

Канарейка

Предисловие

Эта история произошла не так давно и не так далеко от наших мест. Где именно, пусть останется в секрете. Имена героев пришлось изменить, иначе их замучают расспросами. Журналисты — те ещё болтуны — в ток-шоу вытянут, а ребятишки и так натерпелись, лучше лишний раз их не тревожить.

Папин школьный товарищ

Флориана, мама десятилетней Доминики разыскивала дочь по всему коттеджу. Пора заниматься, а проказница словно в другое измерение провалилась. Ещё бы! Кому понравится дудеть на флейте два часа к ряду! Хуже этого только пение. Правда, французский язык тоже нудная штука, а если вспомнить танцы и рисование... Даже математика лучше. Во всяком случае, учитель, который давал дополнительные уроки, был самый добродушный из всех.

Будто мало ей школы! Доминика посещала элитную гимназию, ей там не нравилось — ни побегать, ни покричать, сиди, как приклеенная, пять уроков подряд. Чтобы оставаться дома притворщица научилась нагонять температуру. Состроить болезненный вид не составляло труда: натрёт щёки шерстяными варежками, нанюхается спрятанного в кулаке лука, скорчит жалостливую физиономию — и готово. Летом, в каникулы, хитрить незачем, но отец велел навёрстывать упущенное и организовал занятия на дому. Как такое выносить?

Девочка сидела на чердаке и прислушивалась. Догадается мама залезть сюда? Вот скрипнули ступеньки, послышались жалобы — забираться по крутой лесенке было трудно, приоткрылась дверца в полу, показалась мамина причёска, высокий гладкий лоб, светлые брови, слегка подведённые глаза.

— Доченька, ты здесь?

Доминика затаила дыхание и пыталась унять громкий стук сердца. Мама поднялась ещё на одну ступеньку, осмотрелась и громко чихнула. Она страдала от аллергии на пыль, а на чердаке давно не убирались. Девочка вздрогнула от резкого звука и сильнее забилась в узкое пространство за креслом, даже неровности досок почувствовала спиной.

— Барбара! — крикнула мама, наклоняясь. — Почему на чердаке такая пылица!

Снизу послышалось бубнение. Доминика тихонько хмыкнула — домработница никогда не сносила замечаний молча.

Вот опять заскрипели ступени, мама спустилась, оставляя дверь распахнутой. Барбаре было велено смести паутину и протереть пол мокрой тряпкой, но Доминика не тревожилась: вряд ли девушка стремглав бросится выполнять поручение, будет время ускользнуть.

Флориана, осмотрев дом и сад, заглянула в каморку, где хранились записи с камер видеонаблюдения, выяснила, что дочь за ворота не выходила.

— Где, скажите на милость, затаилась эта негодница! — воскликнула женщина и двинулась в кабинет жаловаться мужу. Тот организовал летние занятия, а она должна, видите ли, ловить дочку к приходу каждого преподавателя!

Из-за двери слышался громкий смех. Тибора навестил товарищ, с которым они не виделись после школьного выпускного вечера. Портить веселье Флориана не хотела, но оправдываться перед учителем — щекастым строгим флейтистом — не хотелось ещё больше.

Улыбавшиеся мужчины обернулись к входящей в кабинет хозяйке. Спиридон выглядел значительно старше Тибора, не верилось, что они ровесники.

Такое впечатление создавали гладко зачёсанные волосы жемчужного цвета и борода с усами — аккуратно постриженные, но тоже будто седые.

— Погляди, какой богатырь стал! — воскликнул супруг, указывая на товарища. — А в школе его Скелетом дразнили.

Бывший Скелет улыбнулся ещё шире, поднялся с дивана, учтиво поклонился.

— Простите ради бога, — воскликнула женщина, отводя взгляд от нового знакомого, и обратилась к супругу, — Тибор! Это невыносимо! Каждый раз одно и то же — Доминика прячется! Теперь от флейтиста.

Флориана надула щёки для наглядности.

Муж нахмурился. Чуть поразмыслив, махнул рукой:

— Не сегодня, Лора! Сейчас отменю занятия.

Он взял сотовый телефон, набрал сообщение. Флориана пожала плечами и пошла к дверям, но задержалась, услышав обращение Спиридона:

— Трудности? Я — детский психолог, разрешите помочь. По дружбе — бесплатно.

Тибор и Флориана переглянулись. Дело было не в деньгах, уж очень обидные «диагнозы» те ставили Доминике. Подвижную, своенравную девочку специалисты считали избалованной и капризной.

Видя сомнения родителей, гость постарался их успокоить:

— Не навязываю. Но хотя бы поделитесь проблемой.

Спиридон дождался, когда хозяйка займёт кресло и уселся на диван. Тибор хлопнул приятеля по колену и заговорил:

— Никаких интересов у паршивки! Чем только не предлагали заниматься. И фехтованием, и теннисом, и балетом, а ей лишь бы носиться по окрестностям с толпой местной шпаны! — взглянув на жену, которая согласно кивала, он продолжил: — Такую сумму отдали за вокал! Из консерватории приезжала профессорша. А дочь орала дурным голосом, будто ей палец прищемили.

— М-м-м, — помычал Спиридон и взглянул на Флориану.

— Может, не заставлять пока? — робко заговорила та. — Перебесится рано или поздно.

Тибор звонко щёлкнул пальцами и хмуро посмотрел на жену:

— Позориться? Лора, тебе прекрасно известно, что людям нашего круга нельзя упускать детей. На любом празднике, где собираются семьями, Доминике придётся и петь, и танцевать, — он ещё раз раздражённо щёлкнул и заключил: — От её канарейки больше пользы!

Гость встrepенулcя:

— Любит животных?

После заминки Флориана заговорила:

— Доминику тянет к технике. Мы пытались привить ей увлечения, подходящие девочке. Разбили цветник, устроили зимний сад, покупали разную живность в надежде, что дочь будет заботиться о ком-то. Но не получается. Каролинка — единственная, кого Доминика терпит в своей комнате.

Она вздрогнула от резкого смеха Тибора:

— Птица подпевает флейте, такие рулады выводит. У Каролины с профессоршей из консерватории дуэт замечательный. Видел бы ты, как злится Доминика, когда они расппеваются!

Тибор и Флориана переглянулись. Психолог нехитрыми приёмами сумел выудить то, о чём они старались умалчивать.

Пока взрослые беседовали, Доминика спустилась с чердака и крадучись выбралась из дома. Направилась она не к воротам, а, миновав любимый мамин цветник, добежала до забора. Здесь йоркширский терьер по кличке Альбатрос вырыл такую ямищу, что легко пролезала не только сама Доминика, но и её

деревенский приятель Володар, который был заметно крупнее. Смешной лохматый пёсик мог целыми днями рыть землю и, к счастью для ребят, облюбовал неприметный уголок сада. Летел сюда, едва касаясь дорожки короткими лапами, как только ускользал за дверь. Домработница бранилась, не выбирая выражений, когда чумазый пёсик возвращался. Ей приходилось не по одному разу в день купать собаку, да ещё мести дорожки, куда пёс умудрялся натаскать земли, поэтому называла Альбатроса не гордой кличкой, а исключительно Чушкой. Осенью, когда двоюродный брат пристал к Доминике с просьбой подарить ему питомца, та с лёгкостью согласилась, ведь подкоп к тому времени был закончен и даже оформлен — Володар натаскал битых кирпичей, укрепил стенки, чтобы не осыпались, а дно выстелил куском рубероида.

Беглянка, преодолев тайный ход, спускалась к реке по извилистой тропке. На полпути залюбовалась величественной картиной: спокойная река, бесконечные луга на другом берегу, тонким шнурком вьётся дорога, по ней деловито ползут жучками машины, на горизонте тёмная линия леса, словно этюдный набросок мечтательного художника, выше — тщательно прорисованное небо.

Дышалось легко, хотелось развести руки в стороны, подпрыгнуть и воспарить над разнотравьем, над холмами, над рекой. В теснящихся по сторонам от тропинки кустах щебетали птицы и...

Что это? Неужели учитель музыки выследил? Доминика прислушалась. Нет, невидимый флейтист играл не профессионально, будто упражнялся. Стараясь не ломать ветки, Доминика пробралась через заросли боярышника и разглядела сидящего к ней спиной Володара. Мальчик выдувал из флейты соловьиную трель. Невидимая в листве птаха отзывалась ему.

Ах да! Доминика вчера попросила друга спрятать инструмент. Забыла совсем.

Володар обернулся на шорох:

— А-а-а! Это ты. За ней пришла?

— Нет. — Доминика устроилась на мягком бугорке.

— Влетело тебе, наверное, — предположил мальчик и провёл пальцами по лакированному боку флейты.

— Не нашли, — покачала головой Доминика и вздохнула, — к отцу друг приехал. Позабыли о моих уроках.

— А-а-а, — снова протянул Володар, вздохнул, поднёс инструмент к губам, вывел нежную мелодию, а когда она смолкла, сказал: — Я бы поучился. Но мои не захотят платить за баловство.

— Ты, правда, птиц понимаешь, или врал? — сменила тему девочка.

— Чего сразу врал? Я ж тебе говорю — ещё прадед мой птицеловом был. Это у нас в роду.

— Ну и о чём поёт этот, как его? — Доминика указала в сторону ближайшего куста, откуда доносилось цвенькание птахи.

— Щегол, — подсказал Володар. — Радуетса теплу и солнцу. Говорит, что сейчас немного отдохнёт и снова примется за дело.

— Хм. Так и сама тебе кого угодно переведу: «Радуетса, отдыхает».

Мальчик пожал плечами, ему не хотелось спорить. Вообще больше всего хотелось, чтобы Доминика оставила флейту хотя бы дня на три-четыре, тогда он точно научится разговаривать с птицами.

— Хочешь, подарю тебе свою Каролину? — спросила девочка.

— Что? Зачем?

— Ты же любишь птиц, а мне она давно надоела.

— Тогда тебя точно накажут!

— Скажу, что сама улетела.

Володар отрицательно покачал головой.

— Нет. Канарейки привыкают к дому и не улетают.

Ребята замолчали. Сидели, слушали, как ветер шелестит листвой, как стрекочут кузнечики. Идиллию нарушил звонкий голос Барбары:

— Доминика! Мама зовёт!

— Пойду, — сказала девочка, поднимаясь, — чего доброго увидит у тебя дудку, отберёт.

Вовремя выбралась из кустов, ещё бы секунда — и Барбара полезла туда сама.

— А я уж и на речку сбегала, — причитала она недовольно, — где, думаю, носит эту шалунью, а ты вот, оказывается, где прячешься. Ладно, не бойся.

Учитель не приехал.

— Ничего я не боюсь, — буркнула Доминика.

— И как ты через ворота незаметно прошла! На камерах не видно.

— Зачем мне ворота? Я летать умею.

— Ну-ну-у-у, — Барбара ускорила шаг, больно дёрнув за руку, и прошипела: — Несносный ребёнок!

Следовало бы пожаловаться отцу на домработницу: обращается с Доминикой, прямо как с Альбатросом! Но при множестве иных недостатков девочка не была ябедой.

В детской комнате собрался «консилиум». Мама, папа и незнакомец стояли, замерев как на парадном портрете.

— Что надо сказать? — с выражением спросила мама.

Доминика перекривилась и буркнула:

— Привет!

— Ладно-ладно, — светловолосый дядька примиряющим жестом остановил готовую возмутиться Флориану, — здравствуй, дитя, меня зовут Бер... м-м-м... Спиридон. Сейчас я покажу фокус.

— Ненавижу фокусы, — механично откликнулась девочка.

Она осматривала комнату: учителя не видно, реально занятия музыкой отменили? Должно быть, важная птица этот школьный товарищ, если отец отступил от принципа.

Спиридон жестом шулера выхватил из кармана пробирку, выдернул пробку и принялся водить рукой. Из тонкого горлышка повалил туман. Сначала за молочной пеленой не стало видно родителей, потом и фокусника, оставалась только рука, державшая хищными пальцами стеклянную трубочку — источник белёсого дыма.

— Мама! — только и успела проговорить Доминика, через секунду, пытаясь кричать, она издавала только резкие трели.

Туман рассеялся, девочка обнаружила прямо перед собой толстые прутья решётки. Потянулась, чтобы схватить, но её неведомой силой приподняло над полом и ударило об эти железки. Упала. Пошевелилась, пытаясь подняться, и увидела то, во что сложно было поверить — в огромной комнате стояли великаны, в них Доминика узнала маму, папу, странного гостя и... саму себя. Девочка мало того, что действовала независимо от Доминики, но и вела себя неестественно: бросилась к незнакомому дядьке и обняла его. Спиридон косо поглядел на приятеля, отцепил от себя девчоночьи руки и указал на Флориану. Тогда самозванка кинулась к маме, поцеловала в щёку, подбежала к папе и тоже его поцеловала.

— Что происходит? — кричала Доминика. — Это не я! Разве не видите? Колдуйте обратно. Сейчас же!

Вместо членораздельной речи, из её рта, точнее — из клюва, вырывался беспорядочный щебет.

— Что происходит с нашей канарейкой? — удивилась Флориана. — Посмотрите, она бьётся о прутья.

— В этом и фокус, — объяснял Спиридон, — черты, которые вам не нравились в дочери, передались теперь птице.

— Да, мамочка, — приторно улыбаясь, заговорила самозванка, — я умею петь, хотите послушать? Мама, папа, пойдёте в гостиную, исполню арию, которую разучивала с учительницей вокала.

— Стойте! Стойте! — задыхалась от возмущения Доминика. — Куда вы? Я здесь! В клетке! Какие черты? Он всю меня птицей сделал!

Канарейка, превратившаяся в девочку, вела Тибора под руку, Флориана замешкалась в дверях, оглянулась на Спиридона, стоявшего около клетки:

— Не желаете послушать арию?

— Да-да, сейчас. Идите, я посмотрю птицу.

Флориана вернулась в комнату и наклонилась, разглядывая атакующую прутья канарейку:

— С ней что-то не так.

— Мамочка! Вытащи меня! Это я твоя дочь! — пронзительно свистела Доминика.

Спиридон ядовито усмехнулся и, сделав беззаботное лицо, сказал:

— Ничего страшного, скоро успокоится, пойдёте, насладимся пением вашей крошки.

Он увёл маму, и Доминика свалилась на дно клетки.

В гостиной девочка-самозванка распелась — прочистила горлышко, и устроила концерт. Всё то, над чем полгода билась приглашённая профессорша, теперь получалось легко, свободно, красиво. Лица родителей приняли одинаково блаженный вид. Когда последняя из разученных арий прозвучала, Тибор зааплодировал и гордо сказал:

— Не стыдно показать знакомым олигархам!

— У Доминики прекрасное будущее, — Флориана промокнула платочком слёзы.

Певица сложила ноты, подбежала по очереди к каждому, включая гостя, обняла и коснулась вытянутыми в трубочку губами щёк.

— Можно я пойду к себе? — Получив разрешение, выпорхнула.

Флориана проводила взглядом убегающую девочку и, покачав головой, сказала:

— Не узнаю. Доминика ненавидела нежности.

Родители обернулись к Спиридону. Тот развёл руками, признавая своё мастерство. В гостиную зашла Барбара и торжественно объявила, что ужин накрыт в столовой.

— Хорошо, — кивнул хозяин, — дочери подай в комнату, мы, пожалуй, выпьем шампанского за её преображение.

Домработница поправила кружевной воротник и неспешно отправилась выполнять поручение, а гость, чуть поклонившись, спросил:

— Можно мне навестить девочку, хочу убедиться, что...

— И я! — немедленноотреагировала Флориана.

— А что с ней может быть не так? — заинтересовался Тибор.

— Нет-нет! — Спиридон опять развёл руки, показывая желтоватые сухие ладони. — С ней полный порядок. Я лишь хотел полюбоваться на результат своих трудов.

— Позже полюбуйтесь, — заявил хозяин, — а сейчас — шампанское!

Бывшая канарейка дождалась, когда Барбара накроет для неё ужин и уйдёт. Как только дверь закрылась, притворщица обернулась к своему прежнему жилищу:

— Ну что? Нравится? — голос её звучал не так слащаво, как раньше.

Доминика устала от попыток обрести свободу. Она притихла, покачиваясь на жёрдочке, наблюдала за соперницей. Та распахнула окно, потом открыла дверку клетки и ловко схватила Доминику.

— Полетай!

Не умеющая пользоваться крыльями птица падала почти до земли, но отчаянно замахала, как ей казалось, руками и, подхваченная воздушным потоком, взмыла в небо. Дыхание перерывалось от восторга. Она летит! Летит! Купаясь в солнечных лучах, кувыркаясь и описывая дуги, Доминика весело щебетала. Но так не должно быть! Она родилась человеком! Человеком, слышите? Подлетела к дому, выбирая из окон то, за которым были мама и папа. Гостиная — пусто, кабинет — пусто. Они в столовой! Взрослые держали в руках бокалы и веселились. Они счастливы, рады получить паточную притвору вместо дочери! Доминика ударилась в стекло раз, другой третий. Увидела лица: удивлённую маму, нахмуренного папу и злого фокусника. Спиридон вскочил, опрокинув массивный стул, через секунду оказался у окна и стал дёргать ручки, открывая створку. Доминика поспешно упорхнула в сторону.

Вот окно поддалось, длинные руки мужчины мельтешат, пытаюсь схватить птицу.

— Лети сюда! Как ты сбежала, дурёха! Лети сюда, замёрзнешь, глупая!

Ну уж нет! В эти руки идти совсем не хотелось. Доминика, взглянув на маячивших за спиной Спиридона родителей, развернулась и поднялась выше окон, выше дома и окружающих деревьев, выше мачты мобильной связи, выше самого неба.

Как быть? Как объяснить людям, что она — девочка, а не канарейка? Выручить Доминику мог только Володар. Он понимает язык птиц. Надо ему всё рассказать!

Приятель нашёлся быстро, поливал грядки в огороде. Увидев жёлтую птичку, Володар отбросил шланг и протянул ладонь навстречу:

— Доминика выпустила тебя? Вот это да!

Уцепившись коготками в его палец, подружка перевела дух и защебетала:

— Я! Я — Доминика! Колдун и превратил меня в канарейку, а её в девочку!

Володар поджал губы и с сомнением прогудел:

— М-м-м-да.

— Ты хотя бы понимаешь меня? Или врал, что знаешь птичий язык?

— Ничего я не врал! — нахмурился мальчик. — А не веришь, так лети домой.

— Володарчик, пожалуйста, помоги, — сменила тон Доминика.

— Как?

— Объясни родителям, что их дочь — я, а не та сладкая вата!

Друга не надо было просить дважды. Володар перекрыл воду, крикнул маме, что у него появилось дело, и побежал к коттеджу семьи Доминики. Ворота были закрыты, попытка объясниться по видеофону провалилась — Барбара не захотела слушать мальчика из деревни.

— Пойдём к подкопу, — цвенькнула Доминика.

Уже через три минуты мальчик с канарейкой на плече объявился на оформленном как неоконченная шахматная партия крыльце: чёрные и белые ступени чередовались, перила лежали на балясинах в виде ладьей, слонов и пешек, козырёк поддерживали ферзь и король. Дверь гладко отворилась, в проёме показался Спиридон, за ним шёл провожавший гостя Тибор.

— Здравствуйте, — начал заготовленную речь Володар, — мне нужно объяснить вам кое-что.

— Где ты взял канарейку? — закричал Спиридон, метнулся к мальчишке и больно вцепился ему в плечо, откуда успела упорхнуть Доминика.

Оттолкнув Володара, фокусник подпрыгивал, стараясь поймать птицу. Над мальчиком навис Тибор:

— Как ты попал сюда, негодник?

— Трезвонил у ворот, — пискнула подоспевшая Барбара, — я непустила его.

— Где пролез? Отвечай! — кипятился отец Доминики.

Володар, набравшись храбрости, выпалил:

— Меня попросила Доминика, мы дружим! Ей нужна помощь!

— Врёт! Врёт! Я его в первый раз вижу!

Из-за спины домработницы вынырнула девочка — вылитая Доминика.

Володар оторопел. Хотя подружка и предупредила его, всё-таки сходство казалось невозможным.

— Барбара, — строго объявил Тибор, — выведи хулигана за ворота и найди лазейку, через которую он проник сюда.

Пока девушка тянула Володара по хрустящей гравием дорожке, он упирался и твердил:

— Пожалуйста, передайте: Доминику заколдовали! Её превратили в канарейку! Скажите родителям, фокусник — колдун!

Барбара вытолкала мальчишку за ворота и недовольно крикнула:

— Не смей сюда ходить! И поменьше играй в компьютерные приставки! Фантазёр.

Доминика ловко ускользала от Спиридона, который скакал по клумбам и перемалывал половину маминых цветов, особенно пострадали нежные садовые ландыши. Увидев, что Володара выставили, девочка-птица перелетела через забор. Спрятались в излюбленном месте — за кустами боярышника.

— В лоб действовать нельзя, — сказал Володар, ударяя себя по колену кулаком. Он крепко разозлился из-за того, что не может ничего доказать взрослым, которые не желали ни слушать его, ни видеть. — Мне они не верят. Да и кто бы поверил? Ведь считается, что ты дома — целая и невредимая.

Доминика, после того, как испуг прошёл, готова была разрыдаться, всхлипы чувствовались в её щебете:

— Он бы мне голову свернул! Точно! Меня не превратят обратно! Проклятый колдун!

— Не плачь, — утешал её Володар, постепенно успокаиваясь и обретая уверенность, — мы что-нибудь придумаем!

— Что мы можем? Меня не понимают, тебе не верят! Как? Как быть?

Мальчик поглаживал канарейку по жёлтой спинке и размышлял, сначала молча, а потом вслух:

— Говорят, в заброшенной избушке лесника поселилась ведьма.

— Барбара что-то такое плела, — откликнулась Доминика, — но папа назвал это слухами и враньём.

— Не-е-ет, — покачал головой Володар, — не враньё. Во всяком случае, убедиться не помешает. Завтра метнёмся пораньше.

Мальчик спрятал птицу за пазухой и пошёл домой. Мама ждалась его. Посетовала, что сын неизвестно где болтается допоздна, и велела идти ужинать:

— Остыло всё!

— Ничего, мам, — я люблю холодное, — утешил маму Володар.

Он налил в блюдце воды и крошил хлеба для Доминики. Только теперь она почувствовала, как проголодалась.

Когда подкрепились, мальчик собрал еды в дорогу. Завтра придётся долго топать, и мамины пирожки лишними не будут. Флягу с водой тоже приготовил. Если день выдастся жарким, не придётся тратить время на поиски родника.

Путешествие

Казалось, уставшие ребята только что закрыли глаза, а на дворе уже горланил петух. Что ж, пора в дорогу. Володар ускользнул тайком. Он частенько рыбачил ни свет, ни заря, мама привыкла и волноваться не будет. Отец строг, но он ушёл в рейс, и мальчик чувствовал себя свободным.

Утренняя прохлада заставила шевелиться. Юный путник с канарейкой на плече шагал широко, иногда переходил на бег — приятно спуститься с пригорка, чувствуя свист ветра в ушах. Лесные птицы, прячась в листве деревьев, раззолочённой летним солнышком, устроили какофонию. Доминика вертела головой — растерялась от сотни хвалебных од. Природа ликовала, славя нарождающийся день.

Тропа то ложилась ровной лентой, пересекая поляну, то ныряла в низину, потом взбиралась на холм и петляла между толстыми стволами. Настроение у путников было приподнятым, вчерашние огорчения уступили место надежде.

— Вот увидишь, — уверял подругу Володар, — ведьма нам поможет, люди зря говорить не станут!

— Люди не станут! Люди не станут! — насвистывала Доминика. Ей нравилось выводить мелодию, строить её так, как велит сердце — без нот, без понуканий.

— Кто здесь? — насторожился мальчик.

Слева от ребят затрещали сучья, и на тропинке возник вчерашний колдун. Паренёк попятился:

— Что вам надо?

— Отдай канарейку! Ты украл её, паршивец.

— Не-е-ет! — закричал Володар, тяжёлая рука ударила его по плечу, Доминика успела упорхнуть.

Спиридон на удивление высоко подпрыгнул, стараясь поймать взлетевшую птицу, но та ускользнула и спряталась в листве ближайшего клёна.

— Послушай, мальчуган, — колдун склонился к уху Володара и зашептал, обдавая горячим дыханием, — я хорошо заплачу. Поймай птицу и принеси мне. Вот, возьми, — он сунул в карман рубашки визитную карточку. — Денег дам, понял? купишь скутер или что ещё захочется.

Мальчик ударил фокусника по руке, отскочил и закричал:

— Как вы смеете предлагать мне такое! Доминика — мой друг! Я никогда её не предам!

— Так ты в курсе... — пробормотал себе под нос Спиридон.

Мальчик не расслышал, продолжал говорить:

— Мы идём к ведьме, она превратит Доминику обратно в девочку, тогда расскажем её родителям, что вы за человек!

Мужчина изобразил удивление, приподняв до отказа брови, и заговорил примирительным тоном:

— Ты не понял, парень! Я всего лишь хочу повернуть всё вспять. Твоя подружка станет девочкой, а та, что сейчас в доме, канарейкой. Слышишь? Позови птичку.

— Я вам не верю, — крикнул Володар.

— Ну, как знаешь!

Колдун задрал голову, вглядываясь в листву, громко крикнул и пошёл прочь. Как только он скрылся из виду, Доминика спустилась на плечо другу. Тот спросил:

— Заметила, как он струсил, услышав про ведьму?

— Я сама со страху ничего не соображала, — цвенькнула девочка. — Спасибо, что не продал меня!

Володар улыбнулся и зашагал дальше. Доминику было не узнать не только потому, что носит перья и чирикает по-птичьи. Раньше девочка не призналась бы, что боится, а заставить её благодарить кого-то мог только отец, да и то под угрозой наказания.

Дом, где поселилась ведьма, вырос на полянке, как гриб-боровик — крепкий, приземистый, с бревенчатыми стенами и потемневшей крышей из дранки. Едва Володар занёс руку, чтобы постучать, как дощатая дверь скрипнула и показала хозяйку — высокую, сгорбленную, с морщинистым лицом, слезящимися глазами и собранными в пучок седыми волосами.

— Здравствуй, Володар, здравствуй Доминика, — прошамкала старушка, — заждалась я вас.

Мальчик замаялся, но после повторного приглашения переступил порог.

— Откуда вы знаете, что...

— Знаю-знаю, дружок, — перебила его старуха, — на то я и ведьма. Вот перекусите-ка с дороги.

На грубо сколоченном столе дымился кулеш в глиняной миске, рядом лежала деревянная ложка.

— Спасибо, — сглотнул слюну Володар, — у нас есть пироги.

— Дорога дальняя, съедите свои пироги, а пока вот кулешику, молочка козьего отведайте, — старуха вздохнула и поскребла ладонью скулы, смахивая слезы, — сыночек мой так любит.

Володар огляделся. Сынок у ведьмы, должно быть, дядька взрослый. Но ничего в избёнке не напоминало о присутствии кого-либо, кроме самой хозяйки. Доминика опустила на стол и принялась клевать насыпанные на блюдце зёрнышки.

— Она поблагодарила вас, — перевёл Володар щебет подруги.

Ведьма качнула головой, села напротив, подпёрла кулаком щёку и рассматривала мальчика, щуря покрасневшие глаза. Когда миска опустела, старуха выпрямилась, скрестила руки на груди и начала говорить.

По словам ведьмы, ребятам следовало идти в Заоблачную страну. Там чары с Доминики спадут. За облаком канарейка превратится в девочку, а Володар — в птицу.

— Так что ты, дружок, не ходи, — старуха строго посмотрела на Володара, — а она пусть идёт. Ты домой возвращайся.

— Зачем? Если она уже девочкой будет. Можно обратно вдвоём, — ему не хотелось отпускать Доминику одну. Услышав беспокойное цвеньканье, он задал вопрос, подсказанный подругой: — Как найти дорогу в Заоблачную страну? Никогда о такой не слышали. Может, туда на самолёте надо лететь или на ракете?

Ведьма поднялась, нырнула за печь, вытащила оттуда детское ведёрко и совочек. Володар удивился — что это бабка предлагает им поиграть, как малышам? Старуха кивнула, словно услышав его мысли:

— Моих детей игрушки. Сохранила, хоть и выросли они. Вот,годились.

Она сунула под нос Володару ведёрко. Мальчик увидел, что оно заполнено мерцающим песком, и, услышав слова ведьмы, не поверил — слишком на сказку походило. Хотя, не сказочней, чем превращение девочки в птицу.

— Запоминай слова, дружок, — старуха прикрыла глаза и заунывно произнесла: — Песок золотой, дорогу открой! В страну за облака дай мне проводника. Ни зверя, ни татя, не дай повстречать мне. Не пошли ветер и вьюгу, а только верного друга...

Мальчик зашевелил губами, беззвучно повторяя заклинание, ведьма продолжила объяснять:

— ...Доминику за пазуху спрячь. Иди на край поляны, туда за дом, — махнула она рукой, показывая направление, — зачерпнёшь песок, посыплешь под ноги, и так на каждое слово.

— А хватит? — усомнился Володар. — Слов-то много.

— Хватит. Песок не кончается. Без присмотра не оставляй. Тебе ещё обратно возвращаться. Всё запомнил? — старуха снова вытерла ладонью мокрую щёку. Володар кивнул. — Ну, иди, дружок.

Как только за мальчиком, охнув, закрылась дверь, из-за печки показался плечистый мужчина в маске.

— Всё правильно сделала, — глухо сказал он, — вот и награда.

По столу покатился клубок тонких, прозрачных как леска ниток. Ведьма схватила клубок, прижала к груди. Незнакомец усмехнулся и, увидев, как суетливые пальцы старухи ищут начало нити, остановил её:

— Не торопись. Перематывай, когда солнце сядет. Восход встретишь молодой, — в ответ на недоверчивый взгляд, успокоил: — Не обману.

— Скорее бы. По детям скучаю, душа рвётся.

— Два месяца ждала, ещё день подождёшь. Сейчас иди, присмотри за мальцом, чтобы верно всё сделал.

Старуха послушно двинулась к двери, с порога обернулась с вопросом:

— Зачем тебе обманывать их?

— Кто обманывает? — рассердился мужчина. — Всё — чистая правда. Я им помогаю.

— А что ж сам не научил?

— Малец не доверяет. А без веры чуда не будет.

— Незнакомой ведьме доверяет, а тебе нет? — покачала головой старуха.

— Сюда по доброй воле шёл, ответы на свои чаянья искал, их и получил. Выгоды твоей не знает, вот и верит. Иди!

— Скажи, хоть, как зовут тебя.

— Бертран. Иди же, Розалина.

Хозяйка избушки послушалась приказа и поспешила прочь. Мужчина стянул с головы маску, поправил светлые, отливающие жемчужным оттенком волосы и посмотрел в мутное зеркало, где отражался тот, кого отец Доминики принял за школьного товарища.

— Неплохо! — потирая руки, проговорил колдун. — Малец сделает большую часть работы. С девчонкой покончено. Ещё парочка таких фокусов, и любвеобильные родители понесут мне денежки со слезами и мольбами. Просчитался Тинас: и без Нитуса сумею подняться!

Бертран-Спиридон вышел из дома и, взглянув туда, где за углом скрылась Розалина, поспешил в обратную сторону.

На краю поляны стоял Володар с ведёрком и совком в руках. Доминика притихла у него на груди, её пёрышки чуть-чуть щекотали кожу. Мальчик неторопливо произносил заклинание, слово за словом, и сыпал на траву волшебный песок. Сначала от ступней Володара к лесу протянулась едва заметная тропинка, потом кусты и деревья потеснились, образуя просеку, и вскоре хорошо утоптанная сухая дорожка поманила путника вдаль.

Резкий звон заставил мальчика вздрогнуть и обернуться. За спиной стояла старуха, а рядом с ней блестящий новенький велосипед.

— Ух ты! Горный!

— Сыну покупала, — вздохнула ведьма, — возьми, быстрее доберётесь.

— А как же вернуть? Сюда привезти?

— Меня здесь не будет. Забирай совсем.

— Спасибо! — Володар поспешно спрятал в рюкзак ведёрко и уселся на велик.

Розалина постояла, глядя, как светлая рубашка мальчика мелькает между деревьев, прощально махнула рукой и побрела в дом.

Володар не сразу наловчился — ноги не доставали до педалей, приходилось тянуть носок. Вскоре юный велосипедист утомился и затормозил. Доминика воспользовалась остановкой, выбралась на волю. Она вспорхнула на нижнюю ветку ближайшей ели и наблюдала, как приятель возится, опуская седло.

— Послушай, Володарчик, — защебетала она.

— Чего? — хмуро отозвался тот, обращение Доминики не предвещало ничего хорошего. Обычно подруга называла его Володарчиком, подбивая на какую-нибудь шалость.

— Тебе незачем ехать. Я быстрее долечу. Дорога вот она, не собьюсь.

— Не обсуждается. — Володар уселся на велик.

— Нет, в самом деле, — настаивала Доминика, порхая вокруг, — я справлюсь. Всего-то и нужно: залететь за волшебное облако!

— Не обсуждается, — повторил Володар и поднажал, радуясь тому, как стало удобно с опущенным до края седлом.

Гладкая дорога шла с небольшим уклоном, велосипед набрал хорошую скорость. Доминика утомилась и села на руль рядом со звонком. Пришлось признать правоту товарища — ехать на велике куда лучше, чем крыльями махать, тем более с непривычки. Ветер трепал пёрышки канарейки, хлопал рубашкой Володара и вздыбил его волосы. Свист и щебет лесных птиц раззадоривал Доминику, ей тоже хотелось взлететь на верхушку рябинки или берёзы и завести радостную песнь о солнце, о ветре, о дружбе и счастье. Но она лишь крепче цеплялась коготками за металлическую трубку и любовалась блестящей в ярком свете дорогой.

День не кончался. По ощущениям пора бы наступить вечеру. Володар проголодался и устал, подумывал об остановке, но упрямо продолжал крутить педали.

— Пить, пить, пить, — зачирикала пассажирка, требуя передышки.

Володар остановился, прислонил велосипед к рыжему стволу высоченной сосны и полез в рюкзак за припасами.

— Что-то я не помню в наших местах такого бесконечного леса, — сказал он с набитым ртом.

Доминика успела промочить горлышко, поклевать крошек и готова была продолжить путь. Слова друга её озадачили.

— Да? Я не знаю. Говоришь, нет такого леса?

— Конечно. Я как-то с отцом на фуре ездил. Мы должны были уже на трассу выскочить. А тут всё деревья да деревья.

Взлетев, Доминика поднялась над верхушками, вернулась к товарищу и беспокойно зацвенькала:

— Дальше горы! Горы, представляешь!

Хотя девочка не преуспела в изучении краеведения, но слышала, что до гор далековато, и велосипедист никак не способен преодолеть такое расстояние за день. Володар хотел ответить, но закашлялся. Птичка суетливо кружила вокруг товарища, лицо которого побагровело. Не умея помочь, она порядком испугалась. Наконец, кусочек, попавший в дыхательное горло, выскочил, Володар ещё раз три кашлянул и, вытирая пальцами выступившие слёзы, сдавленно спросил:

— Далеко?

— Что?

— Горы, которые ты рассмотрела. Может, мираж?

Доминика хотела спросить, что такое мираж, но мальчик ждал ответа, а не вопросов.

— Не очень. Примерно, как от нашего дома до школы.

Володар поспешно нацепил рюкзак и схватился за велик:

— Чешем вперёд! Это, скорее всего, и есть Заоблачная страна!

Доминика не стала спорить. Когда разогнались, мальчик пояснил свою догадку:

— Я-то думал, как за облака попасть! А ведь точно, горы бывают выше облаков!

— Откуда они взялись? — недоумевала Доминика.

— Оттуда же, откуда лес и золотая тропа. Волшебство.

Теперь дорога шла вверх. Сначала незаметно, потом всё круче и круче. Уставшему велосипедисту приходилось тяжело. А день всё не кончался, как будто время из шустрого ручейка превратилось в вязкую топь.

— Володарчик, — беспокоилась за друга Доминика, — остановись. Я полечу вперёд, здесь меня подожди. Тебе-то не нужно за облако.

— Нет, не обсуждается, — пыхтел мальчик, — я должен видеть, что с тобой происходит.

Щебет на какое-то время прекратился, Доминика надулась. Вот ведь упёртый! Заладил: не обсуждается, не обсуждается! Любопытно ему. Конечно! Не каждый день обычному мальчику доведётся пересечь границу волшебной страны. Вот так бывает: кому-то беда, а кому-то развлечение.

До поры до времени велосипед справлялся с подъёмом. Но вот начались препятствия: золотистая тропа виляла, забиралась на гранитные ступени, непреодолимые для колёс. Доминика вспорхнула и полетела вперёд, Володар, бросив велосипед, полез следом. Всё ближе и ближе было молочное облако, задремавшее на камнях. Веяло влагой, чувствовались медовые ароматы луговых трав. Откуда? Сюда и пчёлы-то, наверное, не залетают. Уставший парень карабкался из последних сил. Выпрямляясь на плоских камнях, всматривался вперёд и кричал подруге, но яркий крылатый фонарик скрылся в тумане. Володара взяла досада: Доминика упорхнула, не дождавшись, а быстрее он двигаться просто не мог, должна бы понимать.

Наконец, подъём закончился. Ровную площадку лизали языки тумана, мальчик не задумываясь нырнул в матово-белую пелену. Воздух неожиданно прояснился, и Володар чуть не врезался в рыдающую девочку. Аккуратно причёсанные волосы жемчужного цвета лежали красивыми локонами, будто стилист подготовил их для рекламы шампуня. Покрасневший носик, который плакса тёрла кружевным платочком, равномерно посапывал, а острые плечики вздрагивали. На взъерошенную Доминику это создание совсем не походило. Переведя дух, мальчик заговорил:

— Уже превратилась? Ты на себя не похожа. Это твоя скрытая сущность?

— Я не сущность, — хныкала незнакомка, — я — Сусанна.

Володар попятился: тут что, фабрика по обращению птиц в девочек? А куда Доминика подевалась?

Подруга подала голос из тумана:

— Я здесь. Совсем, что ли, не соображаешь? Это другая.

Володар пригляделся, различил в молочной дымке знакомый силуэт. На вопрос, почему Доминика не выходит ему навстречу, ответила Сусанна:

— Она только там может стоять, иначе опять канарейкой станет.

— А ты?

Девочка хотела было заплакать с новой силой, но передумала, промокнула платочком веки и заговорила вполне спокойным тоном. Она пришла сюда со

своим братом Дорофеем. Тот приказал ждать, а сам отправился в Заоблачную страну.

— Её брат сквозь облако прошёл и пропал, — подключилась к объяснениям Доминика, — Сусанна говорит, что оттуда не возвращаются.

Володар присвистнул. Да... дела. Кому верить, ведьме, которая с готовностью помогала, даже велик подарила, или девчонке, разводящей мокроту?

— А чего твой брат полез туда? — спросил он.

— Нашего папу заколдовали, Дорофей отправился на поиски. Меня хотел дома оставить, но я испугалась.

— А мама ваша где?

— Пропа-а-а-ла, — с новой силой разрыдалась Сусанна.

— Дела-а! Не реви, придумаем что-нибудь.

Девочка вытерла слёзы и подняла огромные глаза на Володара. У того дыхание перехватило: бывает же такая глубокая синева! Захотелось не просто помочь Сусанне, а подвиг какой-нибудь необыкновенный совершить. Мальчик чуть было не предложил отправиться на поиски пропавшего брата, но вовремя вспомнил, что ещё не решил проблемы подруги. Доминика, точно позабыв о товарище, всматривалась в колыхающееся марево: идти или не рисковать?

Вот в белёсой дымке обозначился ещё один силуэт, и через мгновение из облака вышел светловолосый юноша с птицей в руках.

— Дорофей! — Сусанна кинулась к нему и замерла в двух шагах: — Папа?

Свиристель вспорхнул и вился вокруг Сусанны.

Дорофей, заметив ребят, вежливо поклонился и спросил:

— У вас тоже кого-то заколдовали?

— Её! — указал на подругу Володар. — Некий Спиридон превратил Доминику в канарейку.

— Да как ты смеешь наговаривать на отца? — тёмно-серые глаза юноши гневно сверкнули.

Он надвигался на Володара с видом, который не сулил ничего хорошего. Доминика побежала, чтобы встать между ними, но тут же превратилась в птицу. Выходить из облака в эту сторону не получалось. Тогда девочка вернулась обратно и закричала издали:

— Ты чего? Он правду говорит! К моему отцу приехал школьный друг и сделал меня птицей, а канарейку — мной!

Свиристель порхал у самого лица Дорофея и громко насвистывал. Володар поднял руку, призывая к тишине, и через минуту сообщил:

— Ваш отец говорит, что тот, кто назвался Спиридоном, на самом деле — Бертран. Он превратил вашего отца в свиристора, а сам занял его место.

— Ты понимаешь птиц? — хором спросили Дорофей и Сусанна.

— Вот именно! — крикнула издали Доминика. — Не разобрались, а лезете с кулаками!

Володар недовольно глянул на подружку и обратился к свиристелю:

— Скажите, пожалуйста, что Доминику ждёт за облаком, — выслушав ответ, продолжил вопросы: — Кто живёт в этой стране? Почему о ней никому не известно?

— Что? Что он говорит? — торопила парнишку Сусанна.

Тот отмахнулся, слушая птицу. Брат и сестра, взявшись за руки, взволнованно ждали, когда свиристель закончит долгую речь. Наконец свист прекратился, и уставшая птица опустилась на плечо Сусанне. Девочка потёрлась щекой о крылышко и опять заплакала.

Переводчик с птичьего помолчал, хмурясь. Все ждали. Собравшись с мыслями, Володар рассказал о том, что ему поведал отец Сусанны и Дорофея.

Лет сто назад в Заоблачной стране колдун по имени Бертран пытался захватить власть — сместить здешнего правителя, белого мага — повелителя птиц. В решающей битве маг победил, заточив Бертрана в подземелье. Но колдун не смирился со своей участью, он искал способ освободиться и, к несчастью для Спиридона, нашёл.

— Бертран забрал облик вашего отца и вытянул из него жизненную силу, поэтому свиристель едва не погиб, пока летел сюда.

Сусанна продолжала всхлипывать, а Дорофей посетовал:

— Куда делась мама — отец не знает. Я думал, что она отправилась искать папу. Но почему не забрала нас? Оставила одних, — юноша сжимал кулаки, глядя в землю. — Где она бродит?

Свиристель опять защебетал. Володар пересказал его слова.

— С мамой что-то случилось. Спиридон её не нашёл. Он полетел сюда в надежде, что вернёт облик. Но покинув Заоблачную страну, снова превратился в птицу. Так и остался пленником.

— А я? — спросила молчавшая до сих пор Доминика. — Я смогу покинуть Заоблачную страну девочкой? Или из меня тоже вытянули силы?

Свиристель перелетел на плечо Доминики и стал насвистывать ей на ухо. Девочка, сдвинув брови к переносице, слушала. Потом кивнула и сказала:

— Идите по домам. Я остаюсь в Заоблачной стране. Спиридон попробует мне помочь.

— Я не уйду! — заявил Володар. — Это что за новости! А как ты обратно доберёшься?

— Не обсуждается, — передразнила его Доминика, потом хитро щурясь, попросила: — Отнесёшь письмо моим родителям. Пусть этого Бертрана из-под земли добудут!

— Как они его добудут? — удивился Дорофей.

— Он притворяется папиным приятелем, найдут как-нибудь.

— Тогда мы с тобой! — повернулся к Володару Дорофей.

Тот скривил рот и хмыкнул.

— Разве я согласился?

Теперь все уговаривали Володара. Ничего не поделаешь, пришлось уступить. Мальчик достал из рюкзака карандаш и тетрадь, нашёл среди испещрённых нотными линейками листов чистый и протянул подружке. Доминика села на камень, устроила тетрадь на коленях, задумалась ненадолго и принялась выводить угловатые букочки. Пока она писала, Сусанна придвинулась к Володару и шёпотом поинтересовалась:

— Ты музыку сочиняешь?

Мальчик хотел отмахнуться, но заметив искренне заинтересованный взгляд, кивнул. Доминика, пожалуй, на смех подняла бы, а новая знакомая уважительно тронула руку Володара и приложила палец к губам, обещая сохранить секрет.

Вскоре площадка у пограничного облака опустела. Сусанна, Дорофей и Володар спускались по волшебной тропе, а Доминика и Спиридон отправились в Заоблачную страну.

Заоблачная страна

Ни скал, ни камня под ногами. Воздух переливался яркими сияющими красками. Ноги ступали не по песку, не по глине, а как будто по водной глади, отражавшей малиновые, золотые, сиреневые облака. Грудь Доминики переполнилась восторгом. Неужели это не сон? Даже во сне она не видела такой волшебной красоты.

— Счастье! Счастье здесь жить! — шептала девочка.

— Мы не останемся тут, — раздался позади мужской голос.

Доминика обернулась и вздрогнула. Бросилась бы, пожалуй, наутёк, ведь перед ней стоял тот самый человек, который превратил её в канарейку, но Спиридон удержал:

— Я не он.

Она кивнула. Да, настоящий Спиридон здесь, в Заоблачной стране, а там, дома — колдун-притворщик. Такой же, как и канарейка, что прикинулась девочкой, украв у Доминики любовь родителей.

— Этот мир отражает твои чаянья, — объяснял спутник. — Судя по картинке, ты — одарённый, великодушный человек.

— Я? — засмеялась Доминика. — Слышал бы папа! Считает меня тупой и злой девчонкой. Вон как обрадовался, получив вместо меня певунью!

— В тебе бурлят обиды. Постарайся от них избавиться. Наша надежда — на свет и добро.

Девочка не стала спорить. Она дышала полной грудью, чувствуя свежесть и влагу, любовалась невиданными красотами. На благостном лице спутника Доминика не замечала желания вырваться. Может, волшебство Заоблачной страны не только в красоте, но и в дурмане? Судя по тому, как самой Доминике приятно здесь находиться, Спиридону, долгое время окутанному чарами, тем более. «Как не поддаться? — мысленно повторяла девочка. — Нельзя поддаваться!». Но в глубине сознания спорила — почему? Почему бы не поселиться в Заоблачной стране? Пока она отвлеклась на переживания, Спиридон рассказывал о месте, куда они попали.

После долгого противоборства белый маг победил Бертрана и устроил жизнь в Заоблачной стране по своему вкусу. Всё вокруг напоил волшебством. Любое желание, если только оно не несёт зла окружающим, исполнялось. Как ни странно, жителям не очень-то это понравилось, скучно стало, видите ли. Многие потянулись прочь. Сначала одиночки, потом семьями. Маг удивился безмерно. Даже страдая от жестокости Бертрана, люди боролись, но не покидали родных мест. Вот тогда волшебник и сотворил пограничное облако, чтобы беглецы из Заоблачной страны превращались в птиц, едва ступали за её пределы.

— Это жестоко! — воскликнула Доминика. — Ты говорил, что маг добрый!

— Добрый-то добрый, — пробормотал Спиридон, — а неблагодарных не прощает. Но всегда есть возможность вернуться и стать тем, кем ты родился...

Девочка размышляла над словами Спиридона и не заметила, как чудесный пейзаж сменился другим. Теперь под ногами бежала тропа из уложенных мозаикой камней, по сторонам росли деревья. Лес походил на привычный, но радовал куда более яркими красками. Солнечные лучи пронзали кроны, будто ветви и листья были прозрачными.

— ...Ну вот, — объявил Спиридон, — мы попали в мою сказку. Тебе нравится здесь?

— Нормально, — откликнулась Доминика, не стала огорчать мужчину тем, что собственные фантазии ей нравились куда больше. — Долго ещё?

Спросила и сразу увидела дом — светлый сруб, дранка на крыше.

— Ой! Я была здесь! Тут ведьма живёт!

— Какая ещё ведьма? — удивился Спиридон, отворяя дверь.

— Та, что Володарчику велик подарила.

Зайдя в избушку, Доминика убедилась в своей правоте. Всё было точно так же, как в той ведьминой комнате: большая печь с занавеской, дощатый стол, лавки, мутное зеркало на стене. Выслушав рассказ гостя о посещении ведьмы, Спиридон помолчал, расставляя на столе угощение, а когда Доминика принялась уплетать кукурузные хлопья с молоком и земляникой, начал рассказ о своём детстве.

Построенная из кедровых брёвен избушка — воспоминание о весёлом времени каникул. Дедушка Спиридона работал лесником, но он умер два года назад. Новый смотритель леса облюбывал другое место. Спиридон оформил дедушкин дом на себя, отдыхал там от городской суеты. Доминике пришлось описать старуху, у которой они с Володаром побывали. Мужчина качал головой:

— Кто бы это?.. Даже не представляю, — хлопнув обеими ладонями себя по коленям, поднялся и приказал: — Сейчас спать, а на рассвете отправимся в гости к магу. Забирайся на печку. Я не помещаюсь, а мальчишкой ой как любил там дрыхнуть.

Доминика, радуясь тому, что её никто не заставляет чистить зубы, вскарабкалась на печь, устроилась и свесила голову:

— А где живёт маг? Он поможет нам? Не оставит навсегда в своих владениях?

— Кто ж его знает, — вздохнул Спиридон, — не захочет помогать, заставим. Главное, разбудить.

Оказалось, что белый маг так утомился, устраивая ловушки для подданных, что погрузился в многолетний сон. Тревожить его побаивались. Но по всему выходило, что Спиридону и Доминике без этого не обойтись.

— Одна надежда, что маг сочтёт необходимым вернуть Бертрана. Не дело, что злодей вырвался на волю.

Слушая рассказ, Доминика задремала. Ей снилось небо. Но порхала она не канарейкой, а девочкой, и рядом летали Володар, Дорофей и Сусанна. Ребята кружились, пели и радовались солнцу, совсем как птицы. Им было так весело вчетвером, что Доминика дала себе слово, как только вернётся домой, найти ребят и подружиться с ними. Володар не будет возражать, он компанейский.

Проснулась поздно. Сползла с печи. На столе дожидались любимый творожок с персиками, печенье, большой бокал компота.

— Елиза-а-ар! — позвала.

Ответа не было. Неужели один пошёл к магу? Вот ведь! Девочка наспех перекусила. Оделась по-походному: в сундуке нашла джинсы, футболку, бархатистую курточку и панаму. Прихватив матерчатый рюкзак с уморительной кошачьей мордой на клапане, выскочила на крыльцо.

— Елиза-а-а-ар!

— Тихо! Рыбу распугаешь, — послышалось совсем рядом.

Доминика пошла на звук голоса, продралась сквозь заросли ивы и очутилась на берегу прозрачной речки.

— Мы разве не идём? — спросила, приближаясь к замершему с вытянутой рукой мужчине.

Спиридон сосредоточенно смотрел на поплавок и ответил не сразу, пришлось переспрашивать.

— Клёв хороший. Погуляй пока. Завтра пойдём.

Доминика скривилась: что за удовольствие стоять подъёмным краном с опущенным в воду крюком? Пожала плечами и потопала вдоль берега. Вот странные эти взрослые. Вчера — одно, сегодня — другое. Жаль, конечно, что Володара нет рядом, но она и сама разыщет спящего мага. Не очень-то нужна ей опека Спиридона. Решено! Идёт одна, только бы дорогу разузнать. Оглянулась назад. Спиридон снимал с крючка большущую рыбину, сияя точно экран смартфона в темноте.

Девочка свернула на уводившую от реки дорожку. Не прошла и тридцати метров, как наткнулась на парк аттракционов. Ни ограждения, ни охраны не было. Работают они вообще?

Подбежала к батуту — жёлто-красному клоуну, вытянувшему руки горкой, скатываясь с которой попадаешь на гигантский цветок, где можно скакать до бесконечности. Через минуту лес передразнивал визги попрыгуньи весёлым эхом. Чуть погодя к батуту подбежали другие ребята. Доминика не захотела возиться в куче малышей, умчалась на площадку с электромобилями. Вот это для неё! Забралась в синюю машину с фарами-глазами и принялась гонять на умопомрачительной скорости. И здесь возникла конкуренция — мальчишки постарше разобрали остальные автомобили и создали невообразимую сутолоку, из которой Доминика еле выехала. Теперь на колесо обозрения! С высоты можно рассмотреть Заоблачную страну и понять, где почивает правитель. Задержалась у киоска со сладостями и напитками. Никакой очереди: улыбчивая тётенька ловко раздавала ребятишкам пакетики сока, бутылочки газировки, чипсы, леденцы, мороженое. Доминика набила рюкзак вкусностями в дорогу, прихватила эскимо и рожок, поспешила к поджидающему её колесу.

Высоченное! Задрав голову, Доминика смотрела, как разноцветные кабинки качаются, поднимаясь над деревьями. Ей ли робеть? Ещё вчера летала птичкой.

Устроилась на сидении и лизала по очереди то эскимо, то рожок, поглядывая, как удаляется земля. Напротив Доминики сидели близняшки — рыжеволосые конопатые девчонки лет восьми. Они вцепились в перила, попискивали и жмурились.

Когда кабина доползла доверху, мороженое кончилось. Доминика вытерла рукавом губы. «Эх, мама не видит!». Привстала, вглядываясь в открывшуюся картину. Лес, деревенька, ещё одна в стороне, полоска реки, чуть дальше — окружённое берёзовой рощей озеро, левее — холмы, ярко украшенные цветущими растениями.

— Не знаете, где живёт маг? — обернулась она к девочкам.

Одна, отцепив руку от железки, показала в сторону холмов:

— Там.

Ну и трусихи! Доминика вдохнула ласково-тёплый воздух и проговорила:

— Красота-то какая! Не видите?

Кабина перевалила через самую верхнюю точку и направилась вниз, даже качаться стала меньше. Девочки оживились:

— Интересно, кто всё это придумал?

— Да! Кто? Здорово придумал! Молодец.

Доминика кивнула, соглашаясь: действительно, аттракционы посреди леса — отличная идея!

До холмов, как показалось сверху, топать было далековато. Доминика решила, что на следующее утро встанет пораньше и отправится. Может, и Спиридон захочет идти с ней. А пока можно было вдоволь навеселиться в парке. Когда ещё выпадет такая возможность? Продолжался день увлекательных безумств.

Однако на следующее утро, проснувшись на рассвете, девочка не смогла растолкать спящего в соседней комнате Спиридона. Тот что-то бормотал, натягивая одеяло на ухо, и не открывал глаза.

— Ладно! Спи! Я одна пойду! — объявила Доминика.

Вернувшись к себе, обнаружила на столе шоколадное молоко, пряники, пастилу, сладкий хворост. Что-то стало надоедать это меню!

— Хочу гречневую кашу!

Слышала бы мама, села бы от удивления. Доминика потянула носом, отчётливо ощущая знакомый аромат. Заглянула в печь. Оттуда пахло жаром. Огня нет, только камни разогреты и парок поднимается из крутобокого керамического горшочка. Схватила полотенце, основательно испачкав его сажей, вытащила горшок и водрузила на стол.

Эх! И вкусна же гречка из печи!

На запах пришёл Спиридон.

— Здорово сочинила! — похвалил он девочку.

Доминика, звонко стуча ложкой, расправилась с кашей и посмотрела на вдумчиво жующего мужчину.

— Рыба-то где?

— А? Отпустил.

Доминика криво улыбнулась и спросила:

— Сегодня идём? — не дождавшись ответа, уточнила: — К магу. Хотели идти к магу. Забыл?

— Да-да. Идём. Идём к магу.

Планы Спиридона поменялись через минуту. Не успел он доесть кашу, как в дверь постучали, и в комнату ввалился незнакомый Доминике толстяк, потрясая шахматной коробкой, в которой громыхали фигуры.

— Сыгранём, сосед?

— О! Артур! — воскликнул хозяин, освобождая стол: — Садись! Разделаю тебя.

— Надеюсь взять реванш! — задорно возразил толстяк.

— Мы же хотели... — начала Доминика, но Спиридон не дал договорить:

— Иди, погуляй пока, детка!

Щёки девочки покраснели, она схватила рюкзак и выскочила из комнаты, изо всей силы хлопнув дверью. Даже птицы вспорхнули с веток яблони. Ну и ладно! Ей, честно говоря, самой хотелось повторить вчерашнее развлечение, а к волшебнику можно пойти завтра. Доминика побежала к парку аттракционов, но заметив над кронами верхнюю часть колеса обозрения, остановилась. Во-о-он оттуда она вчера разглядывала цветущие холмы. Неизвестно, сколько топать до них, да ещё искать, где маг прячется, да ещё будить. Нет, откладывать нельзя. Развлекаться никогда не надоест, но ведь так можно забыть родной дом. Похоже, что Спиридон забыл.

Доминика развернулась и пошла туда, где по её ощущениям, находились холмы. Шла, насвистывала залихватский мотивчик. Эх! Флейту бы сюда! Странно даже, отчего-то захотелось подобрать придуманную мелодию.

— Ой! — воскликнула девочка, когда в спину неожиданно упёрлась твёрдая палка. — Что там такое?..

Сняла рюкзачок. Из него торчала флейта. Разволновалась, руки задрожали. Вот ведь, дома не знала, как избавиться от инструмента, Володару отнесла, а тут... точно дорогое что-то показалось, мелькнуло и согрело. Доминика представила лицо мамы, как та, сидя с прямой спиной на вертящемся стуле, слушает этюд Станкевича в исполнении юной флейтистки.

Нежные звуки, совсем не похожие на те, что Доминика извлекала во время уроков, зазвучали на полянке, где путница присела на разогретый солнцем камень. Дивная мелодия заставила смолкнуть всех птиц в округе. Но уже со следующего такта пичужки настроили аккомпанемент. Дятел отбивал ритм, имитируя ударные инструменты. Целый оркестр зазвучал, сливаясь с новой мелодией в единой гармонии. Флейтистка подняла глаза к небу, представляя знакомую до мелочей картину: комната, красный пюпитр, на нём сборник пьес для начинающих, вдоль окна вышагивает учитель, скрестив руки на выпуклом животе, а в дверном проёме прислонилась к белому косяку мама.

Что-то ткнулось в лодыжку. Доминика отняла флейту от губ, вытерла запястьем мокрые щёки и взглянула вниз.

— Альбатрос? — удивилась она.

Пёсик напоминал того, что жил у них в прошлом году, но взгляд у него был совершенно другим — мудрым, что ли.

— Хороший, — погладила жёсткую шерсть девочка, — потерялся?

Терьер заурчал тихонько и отбежал в сторону. Оказавшись на тропе, оглянулся на Доминику, ожидая.

— Зовёшь меня? — девочка поднялась, убрала флейту в рюкзак и, забросив его за спину, сказала: — Мне нужно идти к магу. Если хочешь, айда со мной.

Пёс семенил рядом. Доминика шла, улыбаясь мыслям: как же хорошо, что она не поддавалась желанию поразвлечься, спасла день! Классно иметь спутника, особенно молчаливого, ведь можно болтать самой. Доминика рассказала о том, как превратилась в канарейку. Самое обидное — родители обожают новую дочь. Вот о какой они мечтали! Послушная, бессловесная, елейная притвора. Конфитюр, а не девочка!

— Притвора! И не спорь! Они думали, раз я не лезу целоваться каждую минуту, то не люблю их. Но ведь это не так! Просто надоело, что всё время заставляют делать скучные вещи и запрещают прикольные. С этим не общайся, с тем не дружи, на того не смей заглядываться! Разве не может быть у человека собственных интересов?

Альбатрос не спорил. Поднимал время от времени голову, принимался, ускорял бег, чтобы взглянуть за поворот, возвращался к девочке. Доминика повеселела: охраняет! Приятно было чувствовать заботу, пусть даже такого маленького существа.

Два раза останавливались на отдых у ручья, который журчал у тропы — то прятался в зарослях, то приближался к дороге, приглашая испить водицы. Доминика уже подумывала, как устроиться на ночлег, но с удивлением обнаружила, что лес редееет, а за белыми стволами берёз виднеются луга, усыпанные лазоревыми искрами незабудок. Девочка побежала — не терпелось увидеть, что там дальше.

Замерла на краю. Тонкий луч дороги перечеркнул зелень свежей травы, утыкаясь в ближайший холм. В воздухе кружили бабочки, зависали стрекозы, звенел стрёкот кузнечиков. Альбатрос умчался вперёд, Доминика поспешила за ним. Расстояние казалось значительным — в другое время пришлось бы потратить на дорогу часа два, но не в Заоблачной стране. Желание Доминики поскорее заглянуть за бугор исполнилось скорее, чем она смогла его сформулировать. Даже запыхаться не успела, а уже стояла на макушке укутанного пёстрым покрывалом холма и выдыхала терпкий аромат разнотравья. Высокие зелёные валы окружали гору с шапкой-облачком на вершине, бока горы скрывал аляповатый плащ из гигантских цветов. Широкие длинные кислотно-розовые лепестки фуксии окаймляли фиолетовую корзиночку с торчащими из неё алыми тычинками.

— Ничего себе цветочки! — не удержалась от восклицания путешественница. — Ты видал такие когда-нибудь?

Пёс залаял. Голос его звучал сердито. Только Доминика шагнула к спуску, Альбатрос запутался у неё в ногах, мешая.

— Пусти! Мне нужно к магу. Разбудить. Альбатрос, отстань! Девочка, перешагивая через собаку, медленно спускалась с холма.

Пёс, видя, что не может помешать, скатился мохнатым клубком вниз, добежал до горы и залаял на цветы. Зрелище было жутковатым. Изысканные бутоны из-за нереального размера казались уродливыми.

Доминика встала рядом. Её смущало поведение собаки.

— Что тебе не нравится? Видишь дверь между листьями? Мне туда.

Она шагнула, но пёс тяпнул за штанину.

— Фу! — сердито скомандовала девочка и побежала к входу, завешенному, точно портьерами, мясистыми ядовито-зелёными листьями гигантских растений.

Волной нахлынул приторный аромат, закружилась голова, Доминика, невольно ища рукой опору, коснулась толстого стебля и в следующее мгновение ослепла — её накрыло фиолетовым колоколом, опутало шершавыми жгутами и затянуло внутрь бутона. Миллионы усиков проталкивали добычу по узкому тоннелю в глухую темноту.

Плен

Схваченная гигантским бутонем Доминика сопротивлялась отчаянно. Она выставила руки, упираясь ими в стены тесного тоннеля, выгибала спину, пыталась подтянуть колени, чтобы на четвереньках пятиться назад, но стебель крепко обхватил жертву, не позволяя ей хоть сколько-нибудь улучшить положение. Миллиарды тончайших волосков точно по команде скребли кожу. Каждую секунду новая волна накатывала и толкала вперёд. Медленное ритмичное движение казалось бесконечным, мысли же мелькали лихорадочным калейдоскопом: ах, зачем она не дождалась Спиридона! Почему не послушалась Альбатроса, пёс чуял опасность! Не следовало тащиться к магу, плохо ли было кататься на каруселях? И вообще, лучше оказаться канарейкой у себя дома, чем стать едой для плотоядного растения!

Воздуха не хватало. Хищный стебель сдавил грудную клетку, не позволяя вдохнуть глубже, навязчивый аромат вызывал тошноту, от недостатка кислорода голова превратилась в набитый ватой чугунный горшок. И всё-таки Доминика боролась. Боролась до тех пор, пока руки не ощутили пустоту — стебель закончился. Растение выплюнуло девочку в просторное место. Она встала на четвереньки и сделала судорожный вдох. Один, другой, третий. Здесь тоже было душно и воняло чем-то металлическим, но грудь и живот получили свободу, Доминика наслаждалась дыханием. Когда в голове прояснилось, поднялась и пошарила вокруг. Пальцы скользнули по бугристой холодной поверхности, и в то же мгновение стены длинного коридора замерцали синеватыми искрами. Теперь можно было присмотреться. Глаза пока работали! А уши? Тишина казалась могильной. Доминика кашлянула. Робкое «кхм» едва потревожило пространство, будто звук ушёл в подушку. Ну хотя бы слух не потеряла — уже неплохо.

Итак, это не чрево злобного цветочка. Под ногами хрустели мелкие камешки, свод и стены тоннеля уродовали следы от заступа или кирки.

Весьма неприветливым образом Доминику пригласили в гости, а тесный растительный лифт доставил в подвал жилища мага. Она иначе представляла сказочное радушие. Что делать? Идти по коридору, пока мерцание не погасло и хоть что-то можно разглядеть? Или выбираться через стебель обратно на волю? Доминика склонялась ко второму варианту. Блуждать в глухих сумерках по лабиринтам не очень-то хотелось. Нашарив трубу, из которой выпала, девочка подпрыгнула и навалилась животом на край. Выход из стебля с этой стороны казался широким. Доминика подтянула сначала правое, потом левое колено и принялась проворно перебирать руками и ногами. Знакомые волоски приятно щекотали ладони, но уже через секунду проснулись и стали колотиться. Стебель отреагировал на раздражение, стиснул жертву и отбросил её назад.

Снова оказавшись в крошечной тьме, Доминика не стала будить мерцание стен. Предпочитала плакать в темноте, как это бывало дома. Хотя, кому тут смотреть? Маг дремлет так долго, что дом успел зарости хищными цветами. Слуги разбежались, а редкие гости умирают от голода, бродя в подвалах. Шмыгая носом и размазывая влагу по щекам и подбородку, девочка не сразу заметила, как изменилось пространство. Воздух всколыхнулся, потянуло запахом табака, послышалось низкое бубнение и шорох шагов. Стены тоннеля засверкали куда ярче, чем в прошлый раз, и Доминика, поспешно осушив слёзы рукавом, устояла на приближавшуюся процессию.

— Гномы! — прошептала она, стараясь рассмотреть, нет ли среди низкорослых человечков мага.

Нет, все были похожи, точно близнецы. В шароварах цвета горького шоколада, в тёмно-синих жилетах с начищенными до блеска медными пуговицами и клетчатых рубашках бежевых тонов. Точно гномы! Как из мультика о Белоснежке. И да! Их семеро.

Доминика теребила край курточки, ожидая, когда группа приблизится. Свет становился всё ярче, и вот уже стали видны румяные щёки, бороды и хитро поблёскивающие под лохматыми бровями глаза. Девочка набрала воздуха в грудь, собираясь как можно учтивее поздороваться.

— Кто нарушил покой башни? — крикнул первый из гномов. Остальные прыснули в стороны и выстроились вдоль стен по трое с каждой стороны.

— Простите, — лепетала Доминика, — я не хотела. Меня цветок проглотил. Здравствуйте.

Главный стоял, уперев руки в бока, и бесцеремонно разглядывал незнакомку. Та сделала шаг вперёд и спросила:

— Извините, вы покажете мне дорогу? Я бы хотела выйти на свежий воздух. Пожалуйста, помогите.

Такой вежливой и длинной фразы она сама от себя не ожидала, но гномов речь Доминики не впечатлила.

— Девятисотый! — крикнул первый бородач, слегка повернув голову, но продолжая глазеть на девочку.

— Да! — выступил вперёд один из гномов.

— Отведи новую работницу в учебную часть.

— Что? — попятилась Доминика. — Работницу? Вы обо мне говорите?

Тот, кого называли девятисотым, семенящими шажками подбежал к гостье и ухватил её за локоть. Попытка вырваться из коротеньких узловатых пальцев оказалась безуспешной. Доминика упиралась и кричала, но Девятисотый упорно тащил повисшую на его руке девчонку до тех пор, пока не скрылся за поворотом. Здесь гном прислонился к стене, чтобы перевести дух.

— Тяжёлая, — проговорил, качая лохматой головой, — тощая, а тяжёлая.

— Дядечка, — жалобно заныла Доминика, — отпустите меня, пожалуйста!

— Глупая! Глупая и упрямая!

— Зачем вы ругаетесь? Что я вам сделала?

— Пошли!

Гном, не оглядываясь, потопал по коридору. Девочка растерянно смотрела ему вслед. Она никуда не пойдёт! Вот ещё! Пусть ей покажут, как выбраться из подземелья, и всё! Вернувшись к предыдущему тоннелю, Доминика выглянула из-за угла. Темно. Хлопнула ладонью по стене, та отозвалась тусклым сиянием. Пусто. Шестеро гномов испарились. Ушли по своим делам, пока девочка билась с Девятисотым. От мыслей об учёбе у Доминики свело живот. Не для того она отправилась в Заоблачную страну, чтобы и здесь учиться. Учебная часть! Тоже придумали! Посмотрела в спину удалявшемуся Девятисотому.

— Пойдите! Дядечка! Покажите, где выход! — не дождавшись реакции, Доминика побежала за деловито шагающим гномом. Не хватало опять остаться одной! — Куда же вы?

Догнала Девятисотого, пошла рядом, прилаживаясь к его упругому шагу. Прежде она представляла гномов маленькими человечками. То есть, совсем крошечными. Эти же были почти с неё ростом. Рядом с папой, и даже рядом с мамой и Барбарой, Девятисотый казался бы недомерком, но здесь — в тесных подземных ходах, его рост был преимуществом. Отцу пришлось бы наклоняться и ходить на полусогнутых ногах, а гном шагнул с гордой осанкой, выставив вперёд бороду. На доводы и просьбы девочки спутник не реагировал. Доминика устала

говорить и придумала запоминать дорогу. Зачем? Непонятно зачем. Тем более что запоминать было нечего. Тоннель, слабоосвещённый зеленоватым сиянием, тянулся, как линия метро, где не успели построить станции. Изредка то в одну, то в другую сторону отходили ответвления. Девочка поначалу считала их, но скоро сбилась.

Впереди забрезжил свет, более яркий, чем в синих и зелёных коридорах. Доминика даже обрадовалась, приняв его за солнечный. Ура! Её зря пугали, сейчас выведут из подземелья и отпустят! Чуть было не бросилась к Девятисотому с благодарностями.

Разочарование накатило холодной как в северном море волной. Золотистый свет заливал заставленную стеллажами комнату с аркой вместо двери.

— Сюда, — объявил гном и вошёл первым.

Учебная часть оказалась чем-то вроде склада. На полках выстроились разноцветные и разновеликие камни, под каждым белела табличка с разъяснениями.

Гном приосанился, потряс руками, указывая на стеллажи:

— Ты должна запомнить названия минералов, их свойства и внешний вид. Чем больше выучишь, тем лучше. Тратить время впустую не советую. От уровня знаний зависит твоё благополучие.

Ну уж этого-то Доминика и дома наслушалась! Она хмыкнула, скорчив язвительную рожицу.

— Послушайте, как вас там, Девятисотый. Отведите меня к Спиридону, он наверняка, беспокоится.

— Никто о тебе не беспокоится, глупышка. В Заоблачной стране все счастливы. Спиридон не исключение.

— Вы знакомы? — встрепенулась девочка.

— Это не обязательно. Желания людей исполняются без усилий с их стороны, что ещё нужно для счастья?

— Но Спиридон заметит, что я пропала!

Неприятное чувство просачивалось в душу девочки: неужели гном прав?

— И что? Даже если пропала. В Заоблачной стране никто ни за кого не тревожится, потому что не предполагают опасности ни для себя, ни для других. Давай не будем тянуть с учёбой. Приступай-ка...

— Доминика, — назвалась девочка, — меня зовут Доминика.

— Это ты там Доминика, — Девятисотый проткнул пальцем воздух над головой, — а здесь Шестнадцатая.

— Но ведь... я думала... — девочка готова была расплакаться. Это что же? Её имени теперь лишат?

— Так удобнее. Главный у нас — Тысячный. Я Девятисотый. Братья мои постарше: Девятьсот первый, Девятьсот второй, так до Девятьсот шестого. Новеньким дают номера из начала. Шестнадцатый пока был свободен. Следующий работник станет Пятнадцатым.

— Не хочу быть работником! И учиться ничему не собираюсь. Как вам не стыдно, заставлять детей...

— Помолчи! Ты думаешь, волшебство так просто происходит? Это мы! Мы дарим счастье людям в Заоблачной стране. И раз уж попала сюда, будешь работать. А как тяжело тебе придётся, зависит от этого! — гном надвинулся на девочку и указал на полки с минералами.

Доминике пришлось выслушать лекцию о том, как устроено волшебство. Чудеса зависели от порошка, получаемого из найденных сокровищ. Сокровища не походили на те, которые приписывают гномам в сказках. Не золото, изумруды и алмазы искали труженики в недрах земли. Девятисотый подвёл Доминику к стеллажу с тремя десятками ярких, сверкающих камней.

— Здесь минералы, отвечающие за духовные потребности. Всё, что касается поэзии, живописи, танца и музыки — творчества в любом его проявлении. Добывают эти камни в пещерах с высокими сводами, куда через щели попадают солнечные лучи. Там свежий воздух, тепло и сухо. Работая, будешь радоваться причастности к великому делу.

Девочка взяла в руки камушек малинового цвета, прочла название: «Красная яшма — вдохновение художников». Сказала, поворачиваясь к Девятисотому:

— Их тут слишком много. Разве запомнишь!

Гном перебежал к соседнему стеллажу и принялся объяснять назначение выставленных там минералов. Порошок, полученный из камней, позволял жителям Заоблачной страны не испытывать голода и жажды, не мёрзнуть, не болеть, высыпаться. По словам Девятисотого, добытчики трудятся в искусственно освещённых рудниках, где нет сквозняков и раскисшей глины под ногами. Они сыты, иногда могут вздремнуть.

— В других рудниках не могут, что ли? — возмутилась Доминика.

Отрицательно покачав головой, гном ответил:

— Советую изучить этот стеллаж. Дальше катакомбы, где духота и вечная мгла.

От его взгляда, полного сочувствия, у Доминики пробежали по коже мурашки. Девочке стало страшно. Вдруг она никогда не выберется из этих подземелий? Девятисотый отвернулся и, опустив голову, махнул рукой в сторону третьего стеллажа.

— Там всё, что касается природы-погоды. Условия в Заоблачной стране должны быть комфортными.

— А здесь? — Доминика подошла к последней полке, взяла в руки единственный лежащий там камень и прочитала: — «Хрусталь. Отвечает за целостность границ». Это для облака?

— Ты необъяснимо сообразительна для глупышки, которая не желает учиться, — хмыкнул гном и продолжил лекцию: — Горный хрусталь наполняет пограничное облако силой, его добывают в невыносимых условиях. Работа связана с опасностью для жизни, друзья горного хрусталя покрыты породой, часть которой составляет киноварь — яд, вызывающий видения и галлюцинации.

Пальцы Доминики стиснули дымчато-серый камень, глаза наполнились влагой. Гном повернулся спиной и пошёл к выходу, бросив через плечо:

— Послушай совет, Шестнадцатая, изучи второй стеллаж. Времени мало.

Через минуту фигура Девятисотого слилась с темнотой тоннеля. Девочка стояла, приоткрыв рот, и сжимала в пальцах дымчато-серый камень. Тишина прозрачным плотным колпаком прикрыла уши. Пленница зябко передёрнула плечами, представляя толщу земли над головой. Школа с её широкими коридорами, залитыми солнцем классами, с цветочными горшками на подоконниках теперь не казалась тюрьмой. Лучше бы попасть туда, чем в гномью «учебную часть». Доминика огляделась. Минералы на соседнем стеллаже манили, поблёскивая микроскопическими искорками. Подошла, механично сунув хрусталь в карман, взяла два камушка с полки.

— Офиокальцит, — прочла пояснения на бледно-зелёном с белыми включениями образце, — разнотравье.

Тут же повеял ветерок, принеся аромат июльских цветов. Фантазия подбросила вид лужайки, усыпанной лютиками, ромашками, колокольчиками. На втором камушке ярко-синего цвета, который мама называла королевским, этикетка гласила: «Аметист. Спокойное море». В лицо девочки пахнул мягкий бриз, даже волосы зашевелились. Доминика вздохнула и вернула камни на место. Что тут ещё? «Туркениит. Высокое чистое небо», «Оник. Солнечный день».

Отставила лазурный и золотистый образцы, взяла полупрозрачный белый: «Лунный камень. Тёплая ночь, полная луна». Доведётся ли увидеть всё это? Не хочется зачехнуть в подземельях, радуясь жалким крохам впечатлений и ощущений настоящей жизни. Пройдя к следующему стеллажу, Доминика пробовала угадать, за что отвечают выставленные там минералы.

— Это кофе, а это винегрет, — взяла образцы кофейного и свекольного цвета и прочла: — Мусковит, кофе с пенкой. Яшма, овощи. А этот, что похож на шоколадку? Нефелин, десерты. М-м-м-м...

Рот наполнился слюной. Проголодалась, конечно, время-то обеденное. Уже через секунду девочка почувствовала вкус шоколада на языке, аромат кофе с молоком. Вот и сыта. Надо же! Волшебство. Бросив короткий взгляд в тёмный коридор — не идёт ли кто, Доминика скинула рюкзачок и принялась складывать туда камушки.

— Ага! Полевой шпат — восточные сладости, годится! Тут что? Колбасные изделия, хорошо. Хлебушка бы... Нашла! Где тут морс или компот... Визулин — лимонад. Пусть будет лимонад.

Чувствуя, что ноша становится тяжеловата, девочка забросила рюкзак за спину и побежала к выходу. Уж лучше она будет бесконечно бродить по тоннелям в надежде выбраться наружу, чем тупо подчинится бесчеловечным правилам подземного царства. Через двадцать шагов обнаружила развилку. Куда идти?

Доминике нравились лабиринты. Не настоящие, разумеется, а картинки. Но одно дело, рисовать линию карандашом, видя весь план, другое, оказаться в полутёмном тесном коридоре. Как-то девочка слышала, что можно идти, держась рукой за стену. Путь удлинится, но зато не будешь плутать по кругу. Так она и поступила: шла, ведя пальцами по шероховатой поверхности. Сначала шагала быстро, хотелось убраться подальше от учебной части. Устав, сбавила темп, но упрямо двигалась вперёд.

Оранжевые блики одного тоннеля после поворота сменились изумрудным сиянием, затем пришлось свернуть в ход с низким сводом, сияющим фиолетовыми всполохами. Доминика утомилась и невольно искала место, где присесть, но тревога в груди росла и гнала беглянку всё дальше и дальше. Очередной поворот напугал. Из чёрного тоннеля тянуло сыростью с запахом плесени. Девочка замерла, не решаясь нырнуть в темноту, но услышала шум преследования и побежала. Ладонь от правой стены так и не отняла. Ничего не светило, ступала на ощупь. Шум погони стих. Гномы промчались по фиолетовому коридору — не угадали, что девочка нырнула в неосвещённый сырой тоннель.

Долго, слишком долго она была на ногах. Прислонилась плечом к стене, постояла, опустив голову. Что-то мягкое ткнулось в ногу. Крыса? Воображение нарисовало толстого серого зверька с длинным голым хвостом.

— А-а-а-а!

— Тяф, тяф! — такой был ответ на визг.

Доминика присела, пошарила вокруг себя. Пальцы коснулись жёсткой шёрстки.

— Альбатрос? Ты откуда взялся? Мой хороший! — обрадовалась она. — Как же здесь темно! «Дефективный» ход, стены не светят.

Улыбаясь мелькнувшей мысли, девочка стянула рюкзак и нашарила в его утробе гладкий камушек.

— Вот бы сюда луну!

Как только ладонь раскрылась, пространство вокруг залил мягкий бледный свет. Приподняв руку над головой, Доминика огляделась. У её ног сидел, задрав голову, пёс. Вправо и влево уходил чёрный тоннель. С той стороны, куда девочка шла до этого, тянуло гнилью.

— Альбатросик, выведешь меня? — спросила она, не поднимаясь с корточек. Пёс привстал на задние лапы, лизнул девочку в щёку, сел и замотал головой.

— Не знаешь, куда идти?

Альбатрос повторил движение.

— Ты просто так башкой трясёшь, или понимаешь меня?

Пёс пригнул голову и задержался в этом положении, пока Доминика не вздохнула:

— Понимаешь. Ладно, раз не знаем, куда идти, пошли дальше. Не возвращаться же. Там гномы рыщут.

Поднялась и, освещая путь лунным камнем, пошла по коридору. Альбатрос бежал впереди. Грубо обработанные стены сближались. Свод тоннеля становился всё ниже, иногда Доминике приходилось пригибать голову, чтобы не удариться о выступ. Как бы юной исследовательнице не пришлось вставать на четвереньки и передвигаться подобно Альбатросу, или вообще ползком. В душе копошились сомнения — туда ли направились?

Пока крошечная луна освещала дорогу, шагало веселей, но Доминика заметила, что камушек становился всё меньше, его «заряд» таял. Скоро тоннель заполнит тьма. Стало жутковато. Конечно, в компании с щенком не так тоскливо, как одной, но всё же... Знать бы, что выбранный путь выведет их на волю... А если нет? Если они заберутся в такую глубину, что никогда не найдут дорогу обратно?

В глазах защипало.

— Прав Девятисотый, — сказала она, останавливаясь, — глупая, бестолковая девчонка. Тупица. Почему не набила карманы лунными камнями?

Она сняла рюкзак и показала собаке его содержимое:

— Видишь? Еды напасла, а про свет не подумала даже. Колбаски хочешь?

Альбатрос заскулил. Порывшись в рюкзак, Доминика, вытащила камушек, название которого забыла, и положила перед Альбатросом. Сама «подкрепилась» шербетом и пряниками с лимонадом. Ароматов и вкуса во рту хватило, чтобы насытиться и повеселеть. Девочка спрятала камни, нацепила рюкзак и, на всякий случай, проверила кармашки, не завалился ли там лунный? Нет, только хрусталь.

— Этот-то мне зачем? — возмутилась Доминика и запустила образец далеко вперёд.

Кусочек хрусталя ударился о стенку. Отскочил рикошетом в другую. Ударился об пол и разлетелся миллионом мельчайших искр, тут же превратившихся в густой туман.

Пёс, заливаясь звонким лаем, помчался туда и скрылся в серо-дымчатом облаке. Доминика побежала, подняв над головой руку с остатками лунного камня:

— Альбатросик! Куда? Стой!

Туман рассеялся, явив удивлённой девочке Володара.

— Ты-ы-ы? — Доминика затормозила и покачнулась, хватаясь за стену. — Как?

Она поискала глазами Альбатроса и снова уставилась на Володара.

— Чего смеёшься?

— Приятно снова почувствовать себя человеком, — ответил мальчик.

Доминика пожала плечами и спросила:

— Хочешь сказать, что превратился в собачку, когда проник в Заоблачную страну?

Володар затряс головой так же, как делал чуть раньше, будучи щенком, и объяснил:

— Ожидал, что стану птицей. Даже обрадовался, когда...

— Чего ты вообще сюда полез? — сердито говорила Доминика. — Можно подумать, без тебя не разберутся. А как ты меня нашёл?

В голосе девочки мелькнула надежда.

— По запаху. А сюда через вентиляционную шахту забрался. Но тебе там не пролезть, очень узко.

— Теперь и тебе не пролезть. Кстати, как ты снова стал мальчишкой?

— Так... это ты!

— Чего?

— Ты сделала облако. Я побежал туда. Думаю, раз облако превратило меня в щенка, оно же вернёт.

— Олух ты, Володарчик, — Доминика чуть не расплакалась. — Всю жизнь собираешься здесь торчать?

— Не кисни, — утешал её мальчик, — мы выберемся.

— Ага! А когда через облако пройдёшь, опять собакой станешь? Что я твоим родителям скажу-у-у...

Она размазывала слёзы по лицу, рыдая всё громче и громче. Жалела друга, себя, маму и папу, которые даже не знают, что навсегда потеряли дочку. Володар подошёл ближе, вглядываясь в лицо подруги, едва различимое в тусклом свете лунного камня, тронул вздрагивающее плечо, потом обнял и притянул к себе:

— Всё будет хорошо. Мы найдём выход. Зачем бы я сюда лез? Обязательно выберемся. Где ты стащила волшебный камень? Надо взять его с собой. Вот и останусь мальчиком. Можно и Спиридона обратно в дяденьку превратить.

Доминика перестала всхлипывать и отстранилась от Володара.

— Точно! Как я сама не догадалась! Только... В учебной части больше не было. Один образец. Я его случайно в карман сунула.

— Найдём.

Уверенность в голосе друга придала девочке сил. И раньше бывало: разозлённая на близких Доминика убегала из дома, пряталась в овраге и грозила никогда не возвращаться к родителям. Володар, разыскав её, смешил, подкалывал и, в конце концов, внушал подруге веру в человечество.

— Пойдём, пока совсем не погасло, — Доминика кивнула на еле тлеющий лунный камень и двинулась по тоннелю.

Шли молча, задумались, но не забывали осматривать стены и свод, чтобы не заработать шишку на лбу или ссадину на локте. Ход сужался. Вскоре к шороху мелких камней под ногами присоединились и другие звуки — скрип, удары, возгласы. Ребята прибавили шаг. Откуда силы взялись?

Всё ближе и ближе шум. Вот, наконец, поворот, а за ним — провал. Хорошо, что успели остановиться на краю. В этот миг погас лунный камень. Доминика схватила за руку спутника и зашептала:

— Что это?

Володар не отвечал, опираясь свободной рукой на кривобокий валун, отделявший коридор от грандиозной пещеры. Вверх уходил ребристый свод, в глубине сновали работники с тачками, другие стучали кирками и скребли лопатами. Доминика узнала яркие камни, такие лежали на втором стеллаже в учебной части, и сказала:

— Здесь меня собирались держать. Девятисотый говорил, подходящие условия. Видишь щели в потолке?

Мальчик не спросил, кто такой Девятисотый, взглянул в верх и вздохнул:

— Были бы мы птицами, улетели туда. Ладно. Нашли эти разработки, найдём и другие. Пойдём. Нам нужен хрусталь.

— Темно, — простонала девочка, — мой камушек погас.

— Ничего, — откликнулся Володар, — пойдём на ощупь. Дай руку!

Ребята попятились, возвращаясь в старый тоннель, и в крошечной тьме стали пробираться по нему крадущимся шагом. Дорога была долгой, Доминика успела рассказать о Заоблачной стране, а Володар — о своём решении вернуться и о том, как искал подругу, став собачкой. Девочка была благодарна, но пожурила его:

— Зря полез. Теперь погибнем вдвоём.

— Не погибнем, — сухо ответил мальчик, в его голосе не слышалось сомнений. Во всяком случае, он старался говорить уверенно.

После очередного поворота стена, которой касались пальцы Доминики, засияла. Хотелось кричать от радости. Но девочка, оглядев просторный коридор, сдержалась:

— Гномы могут шастать. Как бы ни напороться.

— Будем осторожнее, — откликнулся Володар.

Дошли до следующего поворота.

— Сюда! — сказала девочка.

— Это ещё почему?

— Я всё время держусь рукой за стену, чтобы не заблудиться.

— Мы вернёмся к той огромной шахте, — спорил Володар, — смотри! — он присел и, взяв обломок, нарисовал на полу чертёж: — Мы шли так. Справа увидели разработки, где копошатся рабочие, — мальчик нарисовал круг, обозначил точку, откуда они заглянули в шахту. — Потопали дальше, свернули направо, ещё чуть-чуть. Теперь ты зовёшь опять направо. Мы попадём сюда, — линия, оставленная камнем, упёрлась в окружность. — Разве не заметила, что в стенах цеха полно дыр? Туда ведут такие же коридоры, только тёмные, — Володар поднялся, шагнул за поворот и стукнул кулаком по стенке. Свечения не возникло. — Ну? Опять вслепую лазить?

— Ну и что? Доберёмся до шахты, повернём обратно, — упрямилась Доминика.

— Иди! — Володар скрестил руки на груди, поглядывая на подругу сверху вниз. — Здесь подожду.

Углубившись в темноту, Доминика услышала шаги за спиной. Идёт всё-таки! И зачем только она превратила Володара в мальчика? Спорит теперь. Оставался бы щенком, как удобно!

Не преодолела и десяти метров, как уткнулась в тупик. Долго шарила по стене в поисках лаза, но так и не обнаружила. Пришлось возвращаться. Тут же наткнулась на Володара. Из-за тесноты разойтись не получалось.

— Заснул? Иди обратно.

Мальчик развернулся и двинулся на свет. Чуть погода зашептал:

— Странно, что так и не погасло, мы ведь ушли оттуда.

— Ага!

— Тише!

Доминика стукнулась о спину затормозившего друга, замерла. Из освещённого тоннеля доносился шум. Вскоре удалось разобрать слова:

— Угораздило тебя оставить девчонку без присмотра! Где теперь искать? Кажется, всё обошли! Запропастилась.

— Я объяснил ей: времени мало, чтобы запомнить камни... — бубнил знакомый голос.

— Гляньте-ка, — прервал его первый, — что за письмена?

Ребята напряжённо вслушивались в тишину. Гномы, вероятно, разглядывали рисунок Володара. Спустя минуту третий голос заключил:

— Шестнадцатая была здесь. Кому ещё рисовать?

— Что бы это значило? — спросил первый.

— Солнце? — предположил Девятисотый.

— С двумя лучами? — возразил третий.

— Не успела, почуяла погоню. Бежим, пока далеко не ушла! — крикнул первый. Тут же послышался топот.

Володар рванулся к выходу и осторожно выглянул.

— Туда!

Он схватил подругу за руку и побежал в сторону противоположную той, где скрылись преследователи. Доминика подчинилась, позабыв о правиле правой руки. Не останавливались, пока не оказались в тупике. Запыхались.

— Ну, что теперь? — спросила девочка, переведя дух.

— Пить охота.

— У меня только лимонад.

— Давай.

Получив камушек, Володар потёр его и вернул:

— Мне кажется, или он становится меньше?

Доминика облизала губы, сглотнула слюну, чувствуя лимонный вкус, и согласно кивнула.

— Надолго не хватит.

— Надо было больше брать.

— Не думала, что на двоих. Потом, тяжесть такую таскать...

Володар забрал у подруги рюкзачок, закинул лямку себе на плечо.

Доминика хихикнула:

— Тебе идёт.

Мальчик только улыбнулся в ответ на ехидное замечание и предложил:

— Идём. Чего стоять-то...

Взялись за руки. Вышли из тупика и свернули в первый же коридор.

Ощущался наклон. Всё сильнее с каждым шагом. Дорога уводила ребят в глубины гномьего царства. Оставалось надеяться, что за следующим поворотом начнётся подъём. Спустя полчаса пути ребята остановились на развилке. Три расходящихся луча тускло сияли в фиолетовых тонах.

— Надписи не хватает, — сказал Володар, осматриваясь, — налево пойдёшь, коня потеряешь...

Доминика свернула направо, мальчик плёлся за ней. Вскоре начались ступеньки. Становилось всё холоднее.

— Надо бы вернуться, — потянул спутницу за руку Володар, — весь земной шар собралась насквозь пройти?

Доминика не ответила, продолжая спуск. Когда темнота сгустилась, ребята заметили огонёк свечи впереди. Вскоре расслышали позвякивание цепи, хриплое дыхание и звук осыпающейся породы. Замерли. Доминика нашла руку приятеля и уцепилась за неё.

— Работает, — предположил Володар, — давай спросим, вдруг знает дорогу.

— Знал бы, ушёл, — не согласилась девочка.

— Прикован. Слышишь, как звенит?

Доминике стало не по себе от его слов. Жестокие гномы заковывают работников в цепи? Но в той шахте, куда ребята заглянули недавно, никаких кандалов они не заметили. Выходит, это уровень для неучей, о котором Девятисотый говорил, как о самом ужасном.

— Здесь хрусталь добывают.

Она продолжила спуск, товарищ поспешил следом, спрашивая:

— С чего ты так решила?

— Вот увидишь!

В пляшущем свете, можно было разглядеть человека, похожего на обтянутый желтоватой кожей скелет. Старатель совершал однообразные движения, стучал киркой по стене, разгребал осыпавшиеся камешки, выбирал и

бросал в перекошенное ведро некоторые из них. Лысую голову работника охватывал обруч с закреплённой свечой.

— Здравствуйте, — обратилась к незнакомцу Доминика, подойдя ближе. Никакой реакции не последовало. Человек продолжал работу.

— Эй, — повысила голос девочка, — скажите, пожалуйста, как подняться наверх?

Она обернулась к товарищу:

— Почему не отвечает? Глухой, что ли?

Володар тронул костлявое плечо старателя. Дядечка обернулся и с трудом распрямился, прижимая к груди кирку.

— Вы не слышите? — мальчик сопровождал вопрос знаками.

Доминика понаблюдала, как эти двое обмениваются жестами, присела на корточки и запустила пальцы в горку осыпавшейся породы. Нашупывала гладкие камешки, рассматривала. Те, которые напоминали образец горного хрусталя, собирала в другую ладонь. Володар и шахтёр жестикулировали. Минуты через три, приятель наклонился и сказал:

— Положи в ведро.

— Что? — удивилась девочка.

— То, что нашла. Если он не выполнит норму, его будут бить.

— Бить?

Доминика, часто моргая, разглядывала печальное лицо старателя, которое оживляли отсветы пламени, не забираясь в глубокие морщины.

— Он просит вернуть хрусталь, — объяснял Володар, — норму выполнить сложно. Мы и так его отвлекли. Пожалуйста, положи.

Девочка вздохнула и бросила камешки в ведро. Старатель взялся за работу, а Володар повёл подругу дальше по тоннелю.

— Он не знает, как подняться наверх, но тачки за добычей привозят с той стороны. Наверное, отправляют на границу, ты же говорила, что хрусталь нужен для поддержания облака.

Доминика дулась. Друг называется! Ей тоже жалко шахтёра, но ведь без хрусталя не покинуть Заоблачную страну. Во всяком случае, человеком. А жить здесь вечно Доминика не собиралась. Володар, не замечая в темноте хмурого лица спутницы, пересказывал содержание разговора со старателем. За хрусталём приезжают под вечер, тогда же дают немного еды — камушек овощей и камушек каши, ещё один камень, чуть крупнее восстанавливает силы, как будто удалось поспать. Если не наработал за сутки четыре ведра, чтобы заполнить тачку, вскоре являются белоглазые...

— Там что-то едет! — прервала повествование Доминика. — Спрятаться нигде! Что делать?

Грохот и мятущиеся огни пугали. Ребята прижались к стене, стараясь слиться с ней. Вскоре они разглядели тщедушного мужичонку, толкавшего пустую тачку. С каждым его шагом, с каждым оборотом колеса Володар и Доминика всё сильнее вдавливали спины в изрытую выбоинами поверхность стены. Вот болтающийся впереди тачки фонарь осветил их кроссовки... ноги. Вот поднялся до плеч... Мужичонка не сбавлял темпа, прокатил тачку мимо ребят, не взглянув в их сторону. Чуть не задел.

— Не засёк? — прошептал мальчик.

— Не знаю, — так же тихо отозвалась подруга.

— Походу, ему дела до нас нет, — предположил Володар, — надо сматываться.

Ребята быстро, насколько им позволяла темнота, пошли дальше. Прямо на ходу подкрепились тем, что попало под руку — шоколадными батончиками и всё тем же лимонадом.

— Эх! Водички бы! — вздохнула Доминика. — Вот несправедливость! Там наверху, только пожелаешь чего-нибудь, так и пожалуйста, а здесь, где все эти чудеса добывают...

— Тс-с-с! Шумит... или мне кажется?

Действительно, до слуха доносились равномерные удары чего-то тяжёлого, хруст и скрежет. За поворотом открылось освещённое просторное помещение, уставленное гружёными тачками. Люди, одетые в широкие рубахи, свободные штаны и грубые фартуки, ссыпали горный хрусталь в гранитный жёлоб, уходящий под наклоном через квадратный люк в полу. Мощные удары раздавались как раз с той стороны снизу.

— Нам туда! — Володар указал на дверь в стене рядом с люком.

Доминика согласно кивнула. Конечно, раз в смежном помещении обрабатывают хрусталь, значит, оттуда его везут наверх, чтобы доставить на границу.

— Ага, только прихватить бы несколько штук.

Ребята крадучись вышли из укрытия и, прячась за бочками, мешками, тележками, пробрались мимо угрюмых работников. Ни один из пяти не обернулся, не взглянул. Девочка успела выхватить из крайней тачки горстку хрусталя. Володар тоже не растерялся. Прикарманенных камушков хватило бы на небольшую Заоблачную деревню.

Дверь вела в низкий, обитый шершавыми досками коридор. Тёмный и длинный. Нырнув туда, ребята замерли. Не бегут за ними?

— Может, эти тоже глухие? — предположила Доминика.

Володар пожал плечами, его больше волновала неизвестность на другом конце дощатого короба.

— Откуда ты язык немых знаешь? — допытывалась девочка.

— Соседи глухонемые, а сын у них слышащий. Он меня научил.

— Зачем?

— Интересно было. Тс-с-с! — Володар подкрался к проёму и выглянул. — Никого! Идём.

В пустующей комнатке обнаружилась шахта с тросом, который тянулся снизу-вверх. Ребята подошли ближе, заглянули в проём. Высоко-высоко виднелся яркий клочок неба, снизу двигалась клеть, гружёная мешками.

— Лифт? — удивилась Доминика.

— Осторожно! — схватил её за плечи Володар, — не свались.

— Круто! Сейчас поднимемся на лифте и... Свобода! — смеялась девочка.

Как только клеть доползла, сравнявшись с полом, ребята взялись за руки и шагнули на не занятый мешками пятачок. Стоять было неудобно, пришлось хвататься за сетчатые стенки «лифта». Клеть подёргивалась, что-то хрустело, скрежетало. Возникло чувство, что беглецы попали в жующую пасть чудовища. Вот-вот гигантский язык забросит клеть вправо или влево, и зубы сожмут хрупкую коробочку с хрусталём и детьми внутри.

Преодолев ещё один этаж, кабина замерла. Хотелось бы ехать дальше, но ни кнопок, ни рычагов видно не было. Что делать? Володар оценивающе осмотрел трос и спросил:

— По канату умеешь лазать?

Доминика не успела ответить. Раздался сиплый тенорок незнакомца:

— Это ещё кто? Девятисотый, глянь-ка! Твоя?

Напротив шахты стоял гном с таким огромным пузом, что казалось, расстегни пряжку ремня — человечек превратится в бородатый заполненный гелием шар и вознесётся под потолок. С разных сторон подбежали ещё три гнома, среди которых оказался и знакомец Доминики.

— Попалась! — закричал тот.

Ребята вскарабкались на мешки в надежде улизнуть, подтягиваясь по тросу, Володар успел посадить подружку, но гномы оказались проворными. Выволокли из клетки сначала мальчика, потом и девочку.

— А этот откуда взялся? — пыхтел толстяк, — Девятисотый, что это за мальчишка?

— Пятнадцатый, полагаю, — ответил гном, выворачивая карманы Доминике, — ого! Воровка! Вот как отблагодарила за нашу доброту!

— Что за шум? — в комнату вошёл ещё один гном. Он с важным видом осмотрел почтительно склонившихся соплеменников, двух ребяташек, не оставляющих попыток вырваться, и скомандовал: — В учебную часть! На три дня!

— Шестнадцатая уже... — начал Девятисотый, но замолчал, поймав недоумённый взгляд начальства.

— Три дня, — повторил тот, — и глаз не спускать!

Обратный путь оказался заметно короче. Ребят сопровождали четыре гнома. Больно стискивая локти, волокли пленников по светящимся изумрудным сиянием коридорам. Доминику одёргивали после каждой попытки обернуться или посмотреть в сторону.

Вот и знакомая комната. Толкнув девочку внутрь, Девятисотый сухо объявил:

— Три дня! И благодари, что день, который ты прошляпила, не засчитали. Объяснять ничего не буду. Хватит прошлого раза. Мальчишке сама растолкуешь.

Ребята жались друг к другу и затравленно смотрели на сердитых гномов. Трое из них вышли. Девятисотый пошарил рукой на полках первого стеллажа, довольно хмыкнул, найдя нужный образец, и последовал за товарищами. Спустя мгновение в арке, ведущей в коридор, прямо из воздуха возникла крепкая дубовая дверь с массивными петлями из чёрного металла.

Володар и Доминика бросились к выходу и замолотили по шлифованным доскам кулаками. Девочка повернулась спиной и принялась долбить дверь пяткой, сопровождая удары криками.

— Бесполезно, — отступил Володар, — крепко сделано.

Доминика опустилась на корточки, приваливаясь к тёплому дереву, уткнулась носом в колени и шмыгала носом. Володар сдувал пряди с покрывшегося испариной лба. Щёки его покраснелись.

— Фокусы! Не было двери, я специально посмотрел! Откуда взялась?

Доминика не ответила, но плакать перестала. Подняла на друга полный надежды взгляд.

— Мы что-нибудь придумаем, — уверенно сказал мальчик, подходя к стеллажу, — отсюда?

— Хотелось бы.

— Гном взял что-то с полки и наколдовал дверь.

— А-а-а, — протянула Доминика, поднимаясь, — тут полно чудес. Пить хочешь? Пойду, воды поищу.

Перебрав образцы на двух полках, закричала:

— О! Вот! Аквамарин. Иди сюда, — голос Доминики зазвенел ручейком, — м-м-м-м... вкусна водичка! Родниковая. Как я в тот раз не заметила?

Володар послушно подошёл, взял из рук девочки камень, потёр пальцем. Тут же выражение лица стало благодущным.

— Нет ничего вкуснее холодной родниковой воды, — став серьёзным, спросил: — Что этот Девятисотый велел объяснить?

— А, — махнула рукой девочка, — заставляет выучить все эти камни. Делать мне больше нечего. Мы же всё равно убежим? Да? Не станем горбатиться на этих жутких гномов?

— Здесь что? — настаивал Володар, не замечая возмущённого тона подруги.

— На этом стеллаже то, что требуется для жизни. Еда, удобства. Кстати, я не прочь вздремнуть. Отдохнуть по-человечески, а не зачерпывать силы из камня.

Сказав это, Доминика принялась читать этикетки, и откладывала в сторону ненужные камешки.

— А там? — Володар указал на первый стеллаж.

— Муть какая-то. Типа духовные потребности.

— Странно, — мальчик вернулся к выходу, — ведь Девятисотый здесь нашёл дверь. Разве это духовная потребность?

— То, что надо! — возликовала Доминика, хватая образец. — Ты как хочешь, а я спать!

Вскоре она мирно посапывала, расположившись прямо на полу, но чувствуя при этом, будто лежит на мягкой мураве в тени яблони, а шмели летают вокруг и убаюкивают своим басовитым жужжанием.

Хорошенько выспавшись, девочка сладко потянулась, открыла глаза и посмотрела на товарища. Володар продолжал перебирать камни. Доминика подошла ближе и встала, переплетя руки на груди:

— Смотрю, решил в отличники выбиться, самый сложный стеллаж изучаешь!

— Я понял, кое-что, — откликнулся, мальчик, не обращая внимания на тон подруги.

Доминике пришлось выслушать объяснения. Уверенный тон товарища обнадежил. Что ж, раз не получается попросту убежать, придётся подготовиться и обмануть тюремщиков. А три отведённых дня потратить на учёбу.

— Не обсуждается, — нарочито строго объявил Володар, заметив скорченную подругой гримасу. Доминика в ответ засмеялась и согласно кивнула.

Ребята не только читали этикетки, отбирая полезные камни, но и осваивали язык жестов. Вернее, Доминика осваивала. Володар не сомневался, что умение беззвучно общаться им пригодится. Утомившись от однообразных занятий, пленники «запускали» один из волшебных камней и, оказываясь либо на лесной опушке, либо на морском побережье, отдыхали. Володар брал в руки флейту и наигрывал незатейливые мелодии, Доминика изображала танцевальные па, больше похожие на гимнастические упражнения.

Бегство

Когда три отведённых дня миновали, Девятисотый отправился в учебную часть за новыми работниками, которым предстояло держать экзамен. Гном пребывал в превосходном настроении. Бестолковая девчонка отправится добывать хрусталь, значит, кого-нибудь из ослабевших старателей можно будет перевести на лёгкие операции. Глядишь, и Пятнадцатый окажется тупицей — совсем хорошо. Гном напевал, отпирая дубовую дверь. Но едва шагнув за порог, замолчал. В учебной части было пусто.

Девятисотый устремился вперёд, заглядывая за стеллажи, с криком:

— Где они? Где эти шалопаи?

Замер, прислушиваясь. Что-то шуршало. Шаги? Точно! Метнулся к выходу и оглядел коридор. Никого! Мерещится?

— Вот напасть! — выругался Девятисотый и завертел головой не хуже флюгера во время бури. Узники, как сквозь стены просочились! Делать было нечего, поплёлся рассказывать братьям об очередном провале.

Доминика и Володар прижались к стене коридора, предательски мерцавшей изумрудным светом. Они выбрались из учебной части, как только Девятисотый прошёл внутрь. Вдруг вздумает опять запереть? На шум их шагов и обернулся гном. Ребят он не разглядел благодаря фокусу, который провернул Володар. Мальчик не зря изучал первый стеллаж, нашёл камень иллюзий и с его помощью сделался невидимым. Доминика даже вскрикнула, когда приятель растаял у неё

на глазах. Тут же почувствовала камень у себя в руке и услышала голос Володара:

— Пожелай стать невидимой.

Теперь товарищ стоял перед ней, и можно было только гадать, удался ли их фокус. На всякий случай запаслись и другими образцами. Володар хватал всё, что могло принести хоть какую-то пользу при побеге. Больше других мальчику понравился гранит, в аннотации значилось, что этот камень управляет механизмами.

И вот в назначенный день из-за стены послышалась песенка, щёлкнул замок, дверь распахнулась, в учебную часть завалился удивлённый гном. Пока он кричал, Володар сделал знак уходить. Ребята крадучись скользнули за дверь и застыли в коридоре, напуганные бросившимся за ними Девятисотым. К счастью, гном не догадался, что же приключилось с пленниками, он ринулся прочь, а ребята пропустили в другую сторону. Теперь маршрут выбирал Володар. Доминика до конца неуверенная, что они невидимы, так переволновалась, что вообще ничего не соображала. Плелась за другом и твердила:

— Хоть бы получилось, хоть бы получилось...

Мальчик искал путь, каким их волокли из комнаты с лифтом.

Ориентировался он по цвету мерцающих стен. Иногда сворачивал в очередной коридор, хлопал по стене, вызывая свечение, и возвращался.

— Не сюда. Ищем малиновые огоньки.

Доминика лишь жмурилась и продолжала бормотать:

— Хоть бы получилось, хоть бы получилось...

После очередного поворота, девочка узнала место.

— Ой! Мы здесь были! Вон...

— Тс-с-с, — приложил палец к губам Володар.

Ребята прислушиваясь. Неподдалёку раздавались мерные тяжёлые удары. А ещё можно было разобрать чью-то ругань. Теперь беглецы общались знаками. «Двигаемся к лифту. Не шуми», — сказал Володар. Доминика кивнула и на цыпочках пошла за товарищем. Путь лежал через уставленную мешками комнату. Там собралась целая толпа гномов, шумно обсуждавших исчезновение Шестнадцатой и Пятнадцатого.

Ребята крались вдоль стены, не сводя глаз с покрасневших от гнева лиц.

— Надо было присматривать за ними! — кричал седовласый гном.

— Когда такое было? — спорил с ним Девятисотый.

— Не понятно разве, что девчонка не проста? А тут ещё дружок её невесть откуда взялся!

— Так мы их заперли в учебной части, — вступился за брата Девятьсот первый, — наверняка где-то сообщники бродят, которые их выручили.

— Сообщники? — вскипел седой. — Надо найти! Всё! Хватит болтать! Отправляйтесь на поиски.

Семь братьев торопливо покинули комнату, остальные гномы, переругиваясь таскали мешки в клеть. Ребята стояли рядом, рискуя попасться кому-нибудь на пути. Но отступить не хотелось. Один из мешков раскрылся и на пол просыпался сверкающей лавиной хрустальный порошок. Пользуясь заминкой, Володар толкнул подругу в клеть и торопливо заскочил следом. Гномы забавными пассажами гасили нарождающийся туман, собирали ценный порошок и не заметили, как лифт начал подъём. Паренёк с помощью гранита дал команду механизму. Доминика запрыгала от радости, услышав снизу возмущённые крики. Гномы пытались остановить движение, но Володар не переставал тереть камень и шептал:

— Вверх! Вверх!

Клеть дёргалась, дрожала, словно могучие боксёры использовали её вместо тренировочной груши. Доминика с надеждой смотрела на лоскут неба и вцепилась в ограждение так, что кожа на косточках пальцев побелела. Володар, согнув ноги в коленях, сохранял равновесие и не выпускал из рук камень, управляющий подъёмным механизмом. Мимо плыли неровные стены шахты. Выступы, освещённые сверху, отбрасывали длинные, расплывающиеся тени.

Всё ближе край шахты. Что-то ждёт там? Клеть достигла площадки, на которой в унылых позах сидели грузчики — худощавые парни в кандалах. Ближайший из них удивлённо посмотрел на недогруженную клеть и спросил:

— А это ещё кто?

Доминика и Володар взглянули друг на друга. Действие камня-фокуса закончилось? Уверенности в этом не было, ребята помалкивали, пялись. Сомнения были развеяны в следующий миг. Один из грузчиков подошёл и ткнул пальцем в грудь Володара:

— Тебя спрашивают!

Доминика выступила вперёд, делая добродушное лицо, и сообщила:

— Мы вам поможем, — обернулась к другу и скомандовала, — что спишь? За дело!

Ребята схватились за ближайший мешок и потащили его к выходу.

— Силачи! — хмыкнул парень и взял в каждую руку по мешку.

Вскоре клеть опустела. Ребята успели оглядеться. Гора с хищными цветами была чуть в стороне. Выход их шахты располагался на плоской вершине соседнего от неё холма. Площадку опоясывал металлический забор, от которого к ногам грузчиков тянулись цепи. Через проём в ограждении вниз по холму уходила дорога.

Доминика и Володар, стараясь не привлекать внимание, отступали к выходу с площадки.

— Куда намылились? — заметил их передвижения один из грузчиков.

— Бежим! — крикнул Володар.

Не успел мальчик сделать и шага, как к нему с разных сторон бросились трое парней. За одним из них волочилась цепь, перегородившая дорогу Доминике. Девочка споткнулась об неё и упала, пропахав ладонями и коленками по бугристой поверхности. В следующую секунду беглянку подхватили крепкие руки.

— Что ж это вы, детишки, так нехорошо поступаете?

— Отпустите, пожалуйста! — потирая ушибленные места, стонала Доминика, — что мы вам сделали?

— Ага, — сказал один из грузчиков, по виду старший, — сейчас гномы заявятся и всыпят нам горяченьких за то, что позволили вам сбежать!

— Никто не знает, что мы здесь! — спорила Доминика. — Были невидимыми, когда залезли в лифт!

— Послушайте, — Володар старался говорить спокойным тоном, — я могу предложить кое-что. Позвольте уйти. Гномы, и правда, не видели нас.

— Предложить?

Володар стянул с плеча лямку рюкзака и высыпал на землю горку камешков. Жадные руки потянулись к образцам, выхватывая по несколько штук.

— Ух ты! Мороженное! Сто лет не ел!

— Шашлычок! М-м-м...

— Вот это богатство! Где украл?

Изголодавшиеся грузчики, которым редко перепадало что-то кроме каши, с удовольствием «вкушали» подаренные яства. Володар знаком привлёк внимание подруги — клеть пришла в движение, исчезая в шахте. Через минуту другую она достигнет комнаты с гномами, и кто знает, что взбредёт бородачам в головы.

Доминика попятилась, не отводя взгляда от пирующих грузчиков. Старший уловил это движение и улыбнулся девочке:

— Спасибо за угощение! А теперь: брысь!

Повторять ему не пришлось, ребята, забыв о синяках и ссадинах, рванули к проёму в заборе. Сперва бежали по дороге. Достигнув подножья холма, Володар махнул в сторону обочины:

— Спрячемся!

Забрались в кусты, пошли под их прикрытием.

— Здесь не так удобно, — недовольно заметила спутница.

— Зато ветки закрывают, с холма нас не засекут.

Доминика предпочла бежать по дороге, но подчинилась. Вдруг товарищ прав — гномы поднимутся на площадку и заметят беглецов. Она вздохнула:

— Надеюсь, грузчики не выдадут. По бездорожью мы недалеко уйдём.

Володар не ответил. Он шагал впереди, отодвигая ветви и придерживая их, чтобы облегчить движение подруге. Та молчала, время от времени, трогала языком раны на ладонях. Дошли до развилки. Укатанная дорога вела в одну сторону, тропа тянулась в другую, упираясь в цветущую гигантскими цветами гору, и еле заметная, поросшая муравьей ниточка взбиралась на холм, с которого Доминика не так давно спустилась в поисках спящего мага.

— Ну? — остановился Володар, не спеша покидать укрытие, — куда рванём?

— Дорога, я так понимаю, на границу ведёт. Гномы порошок хрустальный возят, — предположила девочка.

— Похоже, — согласился товарищ, — по идее, нам туда и нужно. Хрусталь у меня с собой. С его помощью превратимся сначала туда, а потом, пройдя облако, обратно.

— А если не получится?

Володар кивнул. Сомнения были и у него.

— Потом, — продолжила девочка, — мы не можем бросить Спиридона! И этих, что в рабстве у гномов. Надо разбудить мага!

Доминика повернула к горе, но приятель догнал её и схватил за локоть:

— С ума сошла? Мало тебя цветы пожевали?

— Ну... Может, как-нибудь их срубить?

— Чем?

Ответа у отважной девочки не было.

— Ладно! — объявил Володар, — идём к этому... как его... к Спиридону. Расскажем, что да как. Пусть жители Заоблачной страны разбираются со своим правителем. Спит он или не спит. И с его ли подачи гномы рулят в подземелье.

Доминика согласно кивнула, и ребята побежали по не приметной тропинке на холм. Едва начав подъём, услышали за спиной тревожный трубный звук. Обернулись. На площадке, которую они скрытно покинули, сновали суетливые фигурки. Не сговариваясь, ребята припустили вверх. Запыхались. Девочка вспоминала, как легко шла сюда, дорога была сплошным удовольствием. Возвращаться получалось с трудом.

— Нас будто держат, — сказал Володар, отвечая на её мысли, — ноги еле переставляю!

— Достало это волшебство! — согласилась спутница.

Пока спускались с холма, поднялся пронизывающий ветер, пространство над головой заполнили тучи, точно бесчисленную отару овец пригнали небесные пастухи.

— Эх! Жаль, я ничего управляющего погодой не прихватил, — посетовал Володар.

— Вообще-то здесь желания исполняются, как только подумаешь, без всяких камней, — возразила Доминика, — ты нечего такого не желал?

- Какого?
- Бури там... Шквального ветра?
- Я свихнулся, по-твоему?
- Кто же тогда это устроил?

Володар обнял девочку, надеясь согреть. Ребята шли, наклоняясь против ветра, трава липла к подошвам, затрудняя каждый шаг. В лицо впивались невидимые холодные иголки, стылый воздух обжигал горло и грудь. Путники, пытаясь от натуги, боролись с липкой травой. Доминика, отворачивая лицо от ветра, обернулась и вскрикнула:

— Погоня!

Мальчик тоже посмотрел на оставленный позади холм. По склону шустро скатывались семь карликовых фигурок.

— Скорее! — крепче обхватил подругу Володар.

Она была рада поспешить, но сил почти не осталось. Ноги вязли в травяной трясине, плотный, упругий воздух превратился в преграду. Несмотря на холод, лицо Доминики покрыла испарина, по шее тянулась едкая струйка пота. В висках долбился пульс, точно упорный дятел захотел устроить в голове девочки дупло. Выставив вперёд макушку, Доминика с упорством обессилевшего муравья, отрывала ногу от земли, переносила на шаг, опиралась на неё, отрывала вторую. Володар тянул и тянул за собой, но неожиданно замер:

— Смотри! Там люди!

Доминика подняла лицо и сквозь слёзы разглядела двух спешащих навстречу мужчин — высокого и толстенького.

— Спиридон, — прошептала она.

Ребята добрались примерно до середины поля, но еле тащились, тогда как гномам ничего не мешало двигаться. То, что помощь идёт, придало ребятам мужества. С остервенением беглецы стряхивали со ступней травяные путы, старались делать шаги шире. Перед глазами полыхали яркие кляксы, дорогу разглядеть было невозможно, это и не нужно было. Володар и Доминика упорно двигались вперёд.

Спиридон и гномы подбежали к ребятам одновременно. Спиридон успел подхватить девочку на руки, в её друга вцепился Девятисотый.

— Володар! — тянулась Доминика. — Володар!

Подроссел запыхавшийся Артур. Оттесняя гномов, он взял мальчика за свободную руку:

— Отпустите ребёнка! — сказал, сверкая глазами.

— Это наши пленники! — наперебой вопили гномы. — Шестнадцатая и Пятнадцатый нарушили границы и обязаны отработать!

Спиридон усадил Доминику себе на плечи, куда карликам было никак не допрыгнуть, и пошёл прочь.

— Володар! — оборачивалась девочка. — Надо забрать его!

Паренька тянули в разные стороны толстяк и гномы.

— Я сам пойду, — сказал тот, — отпустите!

Артур отступил. Мальчик дёрнулся, освобождаясь, и направился обратно к холму.

Доминика билась, пытаясь спуститься на землю. Спиридон крепко держал её колени, стоял, поджидая товарища. Толстяк смотрел растерянно и развёл руками, показывая: я тут ни при чём. Володар остановился и, резко обернувшись, швырнул рюкзак подруге, она ловко поймала. Через секунду группу гномов заволокло туманом, из которого выскочил лохматый пёс. Громко лая он промчался мимо опеших мужчин.

— Бежим! — крикнула Доминика. — Это Володар!

Спиридон и его приятель поспешили за собакой. Они так и не разглядели, что произошло с карликами. Торопились. Трава больше не мешала, а вскоре наладилась и погода.

Пёс бежал впереди, Спиридон с Доминикой на плечах шагал следом, толстяк отстал. Он пыхтел, отдуваясь и бормоча:

— Куда торопятся, как шальные?

У ручья Артур махнул рукой и уселся в тенёчке отдохнуть. Как ни мучило любопытство, за длинноногим приятелем не угнаться. Завтра за партией в шахматы можно будет расспросить девчонку о случившемся и узнать, с чего это пацан обернулся собакой.

Как только Спиридон с девочкой и терьером добрался до дома, и Доминика оказалась на земле, она достала из рюкзака камень хрусталя и позвала:

— Володар! Иди обратно превращаться.

Пёс отбежал подальше и замотал головой.

— Отказываешься? — удивилась Доминика.

Володар залаял в сторону.

— А-а-а, — догадалась девочка, — хочешь в облаке, на границе.

Она заглянула в рюкзачок.

— Камней полно. Хватит и мне, и Спиридону.

— О чём это ты? — заинтересовался мужчина.

Рассказ о том, как Доминика с Володаром обнаружили чудесные свойства хрусталя, он слушал внимательно, не перебивал, лишь постукивал кулаком по бревну, на которое присел. Когда девочка умолкла и уставилась на Спиридона в ожидании его реакции, он поднялся и заговорил, потрясая руками:

— Выходит, всё это волшебство происходит благодаря непосильному труду рабов?

— Да! — воскликнула Доминика. — Мы должны разбудить мага и рассказать о том, что творят гномы за его спиной.

Пёс, который до этого момента сидел рядом, вскочил и снова залаял в сторону, где была граница Заоблачной страны.

— Володар, я понимаю, — уговаривала его Доминика, — ты хочешь домой. Я тоже. Но вспомни о прикованных в тёмном подземелье несчастных, которые не видят солнца, не знают нормального сна, а сыты лишь камнями!

— Так! Слушайте сюда, мелкота, — изрёк Спиридон, — утро вечера мудренее. Ужинать и спать. Завтра разберёмся, кто куда отправится.

Терьер, уныло опустив голову, отошёл подальше. Доминика уже научилась понимать товарища без слов, бросила камешек. В крошечном облаке совершилось очередное превращение — изумлённому Спиридону предстал приятель Доминики.

Мужчина покачал головой, отдавая должное предприимчивости ребяташек, и занялся ночлегом.

В избушке было хорошо. Уютно стрекотал сверчок. Потрескивали поленья. Ребята намёрзлись, пока топали через травяное болото против выстужающего душу ветра. Хозяин опасался, что Доминика заболит, и затопил печь. За окном виднелось фиолетовое небо. Улыбаясь и подмигивая, сияли звёзды. В полудрёме девочка перенеслась в свою комнату — милую, знакомую до крохотных деталей «детскую». Вспомнила Винни-Пухов и Пятачков на обоях, которые Доминике совершенно не нравились. Она бы предпочла парусники или старинные автомобили, но мама оформляла комнату для девочки, а не для сорванца-мальчишки. Так она объяснила свой выбор. «Пусть будут Винни-Пухи, — думала Доминика, засыпая, — только бы вернуться домой».

Утро разбудило звонким щебетом. Доминика сползла с лежанки и поискала друга. Его нигде не было. Выбежала на улицу и позвала:

— Володар! Ты где?

Побродив вокруг дома, Доминика вышла к реке и решила выкупаться. Вода показалась холодной, поэтому девочка выскочила на берег уже через минуту и, стуча зубами, стала одеваться. Трусы и майка высохли мгновенно, желания всё-таки исполнялись, хотя не все и не сразу. Доминика заметила нарушения. Что бы это значило? Её вторжение в гномье подземелье изменило привычный ход вещей? И где, наконец, Володар?

Вернулась в дом, проверила рюкзачок. Хрусталь не пропал. Доминика сердилась. Ей так нужна помощь! На Спиридона девочка не очень-то рассчитывала, помня, как он тянул с отправкой к магу в прошлый раз. Одной идти было стрёмно. Разве что пожелать острый длинный меч, которым можно будет срубить опасные бутоны, не приближаясь к ним. Любопытно, исполнится такое желание, или детям здесь не разрешают иметь холодное оружие?

Доминика зажмурилась и вообразила тонкий острый клинок метровой длины. Металл блестел на солнце. Деревянная рукоять позволяла ухватиться за неё двумя руками. Девочка мысленно взяла меч и сделала два взмаха. Ничего, нормально получается!

— Доминика! — вернул её к действительности голос Спиридона.

Девочка открыла глаза.

— Уф, — вздохнул Спиридон, — напугала. С таким лицом только в бой ходить!

Он пригласил к столу, и поинтересовался, где же носится приятель гостыи. Доминика пожала плечами. Её и саму беспокоило исчезновение Володарчика.

Прихлёбывая шоколадное молоко и отправляя в рот кусочки кекса, девочка кивала в ответ на вопросы Спиридона. Тот повторял её вчерашний рассказ о гномьем подземелье, приправляя его фразой: правильно я понял? К окончанию завтрака подоспел толстяк с коробкой шахмат.

— Боюсь, не получится сегодня сыграть, дружище, — покачал головой Спиридон, — видишь тут какая неприятная история.

Толстяк уселся за стол, не без труда протиснув между лавкой и столом объёмный живот, подпёр щеку сцепленными в замок пальцами и печально взглянул на девочку:

— Если бы я не видел, как вас преследуют гномы, никогда бы не поверил, что такой беспредел может твориться в Заоблачной стране. У нас хорошо, спокойно живётся.

— А что, Артур, — обернулся к гостю Спиридон, — раньше люди не пропадали?

Тот задумчиво почесал подбородок. Поднял глаза к потолку, будто рассматривая, нет ли там паутины, потом вздохнул и заговорил:

— Уходили и не возвращались. Случалось такое. Но страна большая, мало ли где человек решил обосноваться.

— Разве вы не скучаете по друзьям и родным, если они переселились? — удивилась Доминика.

— Телефонов-то у них нет, — объяснял Спиридон, письма только. Я так понимаю, письма приходили.

— Да, — согласился Артур, — племянник мой года два назад пропал. Так, бывало, вспомнишь о нём, сразу письмо.

— А в гости? Можно навестить. Разве нет? — настаивала девочка.

Толстяк снова задумчиво поскрёб подбородок.

— Как навестишь, кто же его знает, где искать?

— По обратному адресу! — Доминика посмотрела на дядьку, как учительница на бестолкового двоечника.

— Нет у них адресов, детка, — ответил ей Спиридон, — желаниям адреса не нужны.

— Да, — сокрушённо качал головой Артур, — вот и не пришло в голову навестить. Надо же. Такая простая мысль, как отклонял её кто.

— Почему вы уверены, что письма подлинные? — переводила взгляд с одного на другого собеседника Доминика.

— Да уж теперь и не уверен, — Артур согнулся и стал тереть кулаком глаза, голос его стал тонким и жалостливым. — Неразумные слепцы! Мальчишка сбежал в поисках другой жизни и томится в рудниках, а мы в ус не дуем!

Доминика выбралась из-за стола и скомандовала:

— В путь!

Тут же раздался оглушительный грохот. Все вздрогнули и обернулись. На полу в центре комнаты лежал невообразимо длинный меч.

— О! — воскликнула девочка. — Исполнилось!

Спиридон, опередив Доминику, подскочил к оружию и поднял его.

— Катана! Ты, фантазёрка, такой придумала? — спросил грозным голосом.

Доминика стушевалась. Родители на неё покрикивали иногда, но не без причины. Сейчас девочка не чувствовала за собой вины, ей стало обидно.

— Я... мне... надо как-то срубить стебли хищных цветов. Вы же не хотите угодить в подземелье! — последние слова она выкрикнула.

— Тише-тише. Не кипятись, — спокойнее заговорил Спиридон, — не ожидал от девчонки познаний в японском оружии. У тебя в роду самураев не было, случайно?

Доминика лишь помотала головой, закусив губу. Складывалось впечатление, что к магу её не возьмут.

— Вот что, — подтвердил её догадку Спиридон, — мы с Артуром пойдём к холмам, поглядим, что да как. А ты сиди дома и жди приятеля.

Предупредив реакцию девочки, он сделал знак толстяку и, аккуратно держа катану чуть в стороне, вышел из дома. Артур засеменил следом. Доминика подскочила к двери и услышала слова Спиридона, обращённые к товарищу:

— Подстрахуешь. Если что, сразу дёру и зови на помощь.

— Да-да! Конечно! — весело согласился Артур, предпочитая роль свидетеля, а не участника опасного приключения.

Доминика вышла из дома, но не увидела мужчин — они скрылись за ближайшими кустами. Что делать? Прокрасться следом за ними или торчать здесь, как велел Спиридон? С одной стороны — злоключения в подземелье ещё не забылись, девочка готова была уступить миссию по спасению невольников крепким вооружённым мужчинам. С другой стороны — она не доверяла Артуру, неловкому, неуклюжему, не слишком умному толстяку, и не очень-то рассчитывала на Спиридона, который привык к удобствам Заоблачной страны и не торопился с ними расстаться. Однако ввязываться в новую историю одной было страшновато. Доминика предпочла искать сторонников. Жители Заоблачной страны должны узнать, какой ценой добыты блага, которыми все здесь бездумно пользуются.

Не рассчитывая убедить взрослых, отправилась на аттракционы. По пути удачно встретила близняшек, с которыми беседовала накануне путешествия к цветущим холмам.

— О! Привет! — воскликнули они хором, потом та, которая побойчее продолжила: — У нас говорят, что это ты придумала аттракционы! Молодец! Нам очень нравится!

Вторая дополнила:

— Мы теперь не боимся колеса обозрения.

— Не совсем я, — призналась Доминика, — я только захотела покататься на каруселях, вот и всё.

— Так это и значит — придумать, — объясняли девочки наперебой, — захотеть необычного.

— Вот что, — попыталась сбить их восторг Доминика, — надо серьёзно поговорить. Как вас зовут?

— Лира.

— Лора.

— Не всем в Заоблачной стране живётся так хорошо, как вам, — начала Доминика.

— Всем! Всем! — перебили её близняшки. — У нас счастливая страна!

Не обращая внимания на возражения, Доминика продолжила:

— Помните, как я хотела пойти к магу? Так вот. Путь к нему охраняют плотоядные цветы размером с бегемота.

— Ха-ха-ха, — засмеялась Лира, — цветы-бегемоты! Ну, ты фантазёрка!

— Только не надо придумывать их здесь, — хихикая вторила сестре Лора.

Стараясь не замечать смешков и комментариев, Доминика продолжала рассказ. В подтверждение она достала из рюкзака камень нефелин и потёрла его, поднося к носу девочек по очереди.

— Ой! — воскликнула Лира. — Я, кажется, съела шоколадку.

— И я съела шоколадку! — согласилась Лора.

— Вот так происходят чудеса! — торжествуя заявила Доминика. — Камни добывают в глубоких штольнях, потом превращают в пыль и поднимают наверх. Люди энергией мысли запускают волшебство и получают желаемое.

— Ну и пусть! — надула губки Лира. — Пусть камни. Какая разница?

— А ничего, что пленники гномов работают без отдыха? Ничего, что люди, которые хотят разбудить мага, попадают в рабство? Вам не стыдно?

— Стыдно, — призналась Лора, — но мы ничего не знали.

— Теперь знаете.

— Надо рассказать другим? — спросила Лора.

— Да, особенно тем, у кого ушли родные и знакомые: отправились в путешествие, а вместо этого томятся в подземелье.

Близняшки убежали, взявшись за руки. Доминика присела на траву: вымоталась. Нелёгкое, как оказалось, дело — убеждать. Даже если правда на твоей стороне.

Волнения в Заоблачной стране

Доминика бродила по дорогам. Тем, кто попадался на пути, рассказывала о гномах, невольниках, подземелье и спящем маге, которого охраняют хищные цветы. Слухи в Заоблачной стране распространялись стремительно. Под вечер кое-кто из встречных сам сообщал Доминике страшную весть. Подумалось, что желание просветить людей начало исполняться независимо от усилий самой просветительницы.

Увлечённая делом путница совершенно забыла о ночлеге. Спихватилась, когда стемнело. Усыпанное огоньками небо точно мантия сказочного звездочёта накрыло Заоблачную страну. Редкие кустарники, темнеющие неподалёку, походили на дремлющих буйволов. Бледная дымка притаилась в низине, щетинясь блестящими в лунном свете стеблями высокой травы. Тишину время от времени нарушали вздохи и далёкое уханье. Доминика ощутила прохладу и полезла в рюкзак глянуть, нет ли там чего-нибудь тёплого. Нашла кофту и с благодарностью вспомнила тружеников подземелья, стараниями которых чудеса всё ещё происходили.

Нелегко будет здешним привыкнуть к отсутствию волшебства. Какой станет их жизнь? Приходилось признать, что в Заоблачной стране Доминике нравилось

всё больше. И дело было даже не в том, что могла заниматься, чем заблагорассудится, и никто её не упрекал. Она чувствовала себя значимой, к её словам прислушивались, с мнением считались. Дома этого очень не хватало.

Остановилась, запрокинула голову, будто бы любуясь подмигивающими с высоты звёздочками, подождала, когда слёзы в глазах высохнут. Доминика не собиралась плакать. Скучала по дому. Чего лукавить, неплохо там жилось. Даже занятия, которые придумывал папа, были терпимыми, хоть и тупыми. Пусть бы она выполняла всё, что требуется, достаточно было родителям приободрить и признать, что дочурка — герой. Герой, конечно, раз занимается нелюбимым делом и не хнычет. Однако нет. Ругали, называли капризулей, лентяйкой, своенравной девчонкой. И самое главное... Да! Самым обидным было то, что запрещали играть с деревенскими. Где бы она сейчас была без Володара? Так и порхала б вокруг дома, или в клетке распевала за горстку зёрен и блюдце водички. Теперь же можно вернуться. Правда, одной топать не хотелось. Доминика представила, как объявится у ворот коттеджа уставшая, запылённая, голодная. Барбара, пожалуй, и не впустит, скажет, что хозяйская дочка дома и никуда не пропадала. Опять через Альбатроскин подкоп пролезать? Даже ногой притопнула, сердясь. Зло берёт! Вон, Спиридона дети ждут, Сусанна слезами заливается, а он и то не спешит. Хотя теперь-то, когда волшебство пойдёт на убыль, может и соберётся.

Девочка брела, никого не встречая, и рассуждала, не ополчатся ли на неё здешние жители, обнаружив, чего лишились? Очень хотелось посоветоваться, да просто поговорить. Особенно остро угнетало отсутствие Володара. И чего он сбежал? Где носится? Быть может, мальчишка уже дома, и думать забыл о беспокойной подруге? Слёзы опять подступили к глазам. Доминика уже присмотрела придорожный камень, чтобы сесть и поплакать, уткнувшись в колени, но услышала музыку, доносившуюся из недалёкого леса. «Там кто-то есть!». Девочка ускорила шаг.

Миновав берёзовую рощицу, вышла к озеру. Водоём круглой формы сверкал абсолютно гладкой поверхностью, напоминавшей замутнённое зеркало. Доминика замерла с открытым от удивления ртом. По воде скользили пары. Тонкие балерины, изящные танцовщики с упоением отдавались музыке, участвуя в спектакле, у которого не было зрителей.

Что это? Балет на льду? Разве летом вода замерзает? Какой фантазёр придумал это удивительное волшебство?

Доминика подошла к воде, присела и окунула пальцы. Подняв руку, залюбовалась стекающими с кончиков каплями, в каждой из которых отражалось по звёздочке и крошечному месяцу.

— Здравствуй! — послышался за спиной юношеский голос.

Доминики на секунду показалось, что говорит Володар. Она поднялась, резко обернулась и увидела высокого паренька с отливающими жемчужным блеском волосами, бледным острым лицом и серыми, чуть прищуренными глазами.

— Дорофей? — пригляделась она.

— Меня зовут Фрол. Ты хочешь танцевать?

— Я не хожу по воде, — ответила Доминика, смущаясь. Она не умела и, более того, не любила танцевать, но постеснялась признаться в этом.

Фрол улыбнулся и протянул руку. Девочка, подчиняясь чужой воле, вложила дрожащие пальчики в его раскрытую ладонь и почувствовала, как их слегка сжали. Через мгновение новая пара ступила на воду. Каждый шаг беспокоил поверхность, вызывая лёгкую рябь и расходившиеся в стороны круги, но ступни не проваливались, не касались дна. Как гигантские водомерки девочка и юноша скользили по озеру. У Доминики возникло чувство, что она наблюдает за

собой со стороны. Движения её были выверены и грациозны, она будто бы угадывала следующее па заранее. Музыка полностью завладела танцующими. Казалось, ничего в мире не существует, кроме дивного менуэта в свете звёзд. Голод, усталость, тревоги — всё позабылось. Покажись в этот миг на берегу кто-то знакомый, оклики Доминику, она бы не отозвалась. Парила над водой, точно несомый ветром парусник, вверялась мелодии, точно послушная флейта рукам виртуозного музыканта. Гармония и совершенство — вот чем дышала девочка, вот чему отдавалась.

Неторопливый нежный настрой сменился бодрящим ритмом, побуждающим к резким, отрывистым движениям. Вставало солнце. Танцоры, отряхнув романтические грёзы, пустились в дикую пляску. Прыжки, кувырки, подскоки и перевороты сменялись так стремительно, что Доминика забывала дышать. То и дело руки Фрола подбрасывали её навстречу пробившимся сквозь листву берёз лучам. Девочка давно не контролировала себя, будто заведённая кукла скакала и вертелась в общем танце. В глубине сознания возникла тихой строкой и начала разрастаться мысль: бежать, вырваться, ускользнуть... Но едва невольная плясунья делала шагжок в сторону и начинала высматривать пути отхода, как ноги её начинали погружаться в воду. Стало очевидно: утонет, как только перестанет танцевать.

Хорошо бы подобраться к берегу, или хотя бы попасть на мелководье, где она выплывет, не рискуя получить по голове чьей-нибудь пяткой. К несчастью, Фрол стремился в центр, партнёр самозабвенно отплясывал, стараясь быть в гуще. Он был красив. Глаза горели азартом, щёки разрумянились, на губах застыла улыбка. Быстрые, наполненные энергией движения юноши казались совершенными. Доминика не смотрела на партнёра, её взгляд стремился к берегу. Как попасть туда? Как освободиться от пленившего её танцевального вихря?

— Я устала! — крикнула она в ухо парню, улучив момент, когда тот, обхватив девочку за талию, на миг прижал её к себе, — надо отдохнуть!

Фрол не слушал. Отдаваясь музыке, ритму, рисунку танца, он существовал в ином измерении. Доминика, тело которой двигалось независимо от её желания, пыталась нарушить гармонию. Девочка наступала партнёру на ноги, старалась ткнуть его в живот локтем, вырывала руки и сгибала колени, приседала. Всё это требовало куда больших усилий, чем послушное следование танцу. Только крепче становилась хватка Фрола, только резче движения и грубее прикосновения. Доминика завизжала. Все оставшиеся силы вложила она в отчаянный резкий звук. Глаза партнёра приняли, наконец, осмысленное выражение. Парень взглянул на Доминику с тревогой:

— Что происходит? — одними губами спросил он.

— Мне нужен отдых! — кричала Доминика. — Хочу на берег!

— Нельзя останавливаться, — ответил Фрол.

Продолжая танец, он вывел партнёршу из общего круга и вскоре они оказались у кромки воды. Доминика оттолкнула парня от себя и прыгнула на мокрый песок.

— Вы сумасшедшие! Ненормальные! Ненавижу танцевать!

Юноша подошёл к ней, обнял за плечи и повёл к рощице:

— Успокойся, — говорил он ровным тоном, — сейчас устрою тебе передышку.

Доминика покорно переставляла гудящие от усталости ноги. Она весь вчерашний день провела в дороге, да ещё ночь протанцевала, готова была упасть, растянуться на траве и отключиться.

— Вот, давай подсажу, — сказал Фрол, подхватывая Доминику за талию.

Через секунду девочка оказалась в гамаке, натянутом между двумя берёзками. Ветки, листья, небо над ними, белый пух облаков закружились перед глазами. Юноша с жемчужными волосами покачивал гамак и рассказывал о мечтах, которые осуществились нынче:

— Танец на воде — лучшее, что может произойти с человеком. Я счастлив, что нашёл партнёршу. Это так непросто.

— Извини, Фрол, — ответила Доминика, прислушиваясь к тому, как стонут её натруженные мышцы, как усталость растекается по телу и постепенно сменяется негой, — я не буду с тобой танцевать. Мне нужно найти одного мальчика. Володара. У нас совсем другие планы.

— Нет-нет, — улыбался Фрол, — даже не надейся, что сумеешь сбежать. Не отпущу ни за что.

— Мне не требуется разрешение, — начала сердиться Доминика, — кто ты такой, чтобы мешать мне?

— Мы танцевали. Теперь ты моя. Роща не отпустит тебя, если я не позволю.

Он продолжал покачивать гамак. Глаза Доминики слипались, желания спорить у неё не осталось. «Ладно, — думала девочка засыпая, — отдохну, тогда и решим». Доминика задремала, всё ещё вальсируя во сне, и не имея возможности прекратить кружение.

Две Доминики

Володар второй день торчал у границы. Ждал. Раз переубедить Доминику не удалось, понадеялся, что она отправится на поиски, обнаружив исчезновение друга. Он бы точно отправился! Надежда не оправдалась. От нечего делать паренёк швырял камни в облако и слушал, как те ударяются о скалу. Удалось уловить ритм и придумать джазовую мелодию в оригинальной аранжировке. Эх, флейту бы сюда! Хм. А почему бы и нет? Володар встал ровно, вытянул руки перед собой, развернув ладони вверх, и зажмурился. В тот же миг ощутил кожей тепло инструмента. Получилось! Открыв глаза, улыбнулся, флейта блестела лаком, приглашая поиграть.

Мальчик сел на камень и попробовал воспроизвести сочинённую мелодию. Едва раздались первые звуки, Володара накрыла волна грусти. В памяти возник образ Сусанны — плакала, когда он впервые повстречал её по ту сторону облака, потом спросила: не сочиняет ли он? Думы были печальны, музыка получалась минорной, лишь звук осыпавшихся неподалёку камешков придавал ей бодрости. Вспомнился тот день, когда они с Доминикой впервые попали сюда. Его уговорили возвращаться домой. Но тогда другое дело было. Подружка не могла преодолеть облако, оставаясь девочкой, вот и отправила с ним записку родителям. Сусанна и Дорофей обрадовались компании, ведь короткого пути они не знали, два месяца кружили, пока добрались до Заоблачной страны.

Распрощавшись с Доминикой и Спиридоном, ребята оставили облако за спиной и начали спуск. Молчали. У брата с сестрой было подавленное настроение оттого, что не сумели выручить отца, а Володар никак не мог смириться с тем, что оставил подругу в Заоблачной стране. Преодолев крутой спуск, оказались там, где тропа стала более-менее пологой.

— Мой велик! — закричал Дорофей, бросаясь к велосипеду. — Откуда? Как он сюда попал?

— Твой?

— Да! Мой велик! — мальчик поглаживал раму, руль, седло. — Жаль один. Других нет, случайно?

— Мы на нём приехали. Ведьма подарила, — объяснял Володар, — сказала, что это велосипед её сына.

— За ведьму получишь! — двинулся на него Дорофей.

— Чего ты? — отступал Володар. — Реально! Волшебный песок дала.

Мальчик суетливо скинул рюкзак и достал ведёрко.

— Ой! — вскрикнула Сусанна. — Я помню — совочек ещё был.

Когда Володар вытащил из рюкзака совок, ребята подступили с двух сторон:

— Где ты видел нашу маму? — кричала Сусанна.

— Почему она прячется? Говори! Говори! — тряс товарища Дорофей.

— Отвяжитесь! Ненормальные! Откуда я знаю! Только старуху видел. Не может она вашей мамой быть. Прабабкой, другое дело.

— Где? Где?

— В лесу, недалеко от моей деревни. Там избушка лесника.

Стало тихо. Брат и сестра смотрели во все глаза. Наконец, девочка оживилась:

— Прадед лесником работал. Но он умер. И прабабушка тоже.

— Нам надо туда. Пошли! — махнул в сторону горизонта Дорофей.

Ребята торопливо спускались с горы. Володар заметил, что песчаная тропа истончилась и с каждым шагом тускнеет. У подножья вообще нельзя было разглядеть направления.

— Погодите! Как там было? Сейчас вспомню. Золотой песок... м-м-м... покажи дорогу... Ни ветра... ни бури... Забыл!

— Любимая мамина присказка, — Сусанна хлюпнула носом и продекламировала: — Песок золотой, дорогу открой! В страну за облака дай мне проводника. Ни зверя, ни татя, не дай повстречать. Не посылай ветер и вьюгу, а только верного друга.

Володар в такт словам зачерпывал и сыпал песок. Когда девочка умолкла, золотая дорога — широкая и гладкая — засверкала, отражая лучи прикорнувшего у горизонта солнышка.

— Вот что, — объявил Дорофей, — я поеду вперёд. Через километр оставлю велик. Как дойдёте до него, Сусанна сядет и догонит меня. Оставим, пойдём пешком. Ты...

— Доберусь до него, и поеду нагонять вас, — закончил его мысль Володар.

— Будем Сусанку сопровождать по очереди.

Дорофей умчался. Ребята шли, думая каждый о своём. Наконец, девочка спросила:

— Может такое быть, что человек за один день постарел на целую жизнь?

— Не может, — уверенно ответил Володар, — я слышал о синдроме быстрого старения. Но не за один же день! Почему спрашиваешь?

— Когда исчезли родители, к нам пришла старуха, говорила, что она — наша мама. Мы с Дорофеем не поверили. Теперь ты рассказал о ведьме. Вот я и подумала, вдруг мы родную мамочку прогнали? Ну и что, что она старенькой стала, лишь бы нашлась!

— Найдётся! — заверил девочку Володар и невольно залюбовался её печальным личиком. Новая знакомая вызвала желание оберегать её, заботиться о том, чтобы ей было тепло, уютно и безопасно. Добавил твёрже, чтобы не сомневалась: — Обязательно найдётся.

Замолчали. Сусанна смотрела под ноги, а её спутник — в небо. Как там Доминика? Получится ли вызволить её? Мало убедить родителей девочки, придётся как-то заставить ложного Спиридона, а точнее — Бертрана, расколдовать её.

Благодаря придумке Дорофея ребята добрались до избушки ещё до темноты. Брат и сестра подходили к поляне, когда их нагнал Володар. Сусанна бросилась к двери, заскочила в комнату первой, повернула огорчённое лицо к мальчишкам:

— Никого нет, — крикнула в пустоту дома: — Мама-а-а!

Потом опустила на лавку и разрыдалась.

— Переночуем здесь, — сердито сказал Дорофей, — хорош реветь, без тебя погано.

Сусанну устроили на печи, ребята легли в соседней каморке: Володару достался топчан, а Дорофей, который чувствовал себя хозяином и командовал, организовал для себя лежанку на полу. Несмотря на усталость, заснуть не могли.

— Не спишь? — шептал Володар. — Как завтра поступим?

— По домам пойдём. Мама там нас будет искать, раз отсюда ушла.

— Можешь письмо родителям Доминики отнести?

— А ты чего? Трусишь?

— Меня не станут слушать. Я уж пытался. Выставили, — он, помявшись, продолжил: — Хочу вернуться в Заоблачную страну. Что-то беспокойно.

— Ладно. Отнесём. Спи, — согласился Дорофей, — на велике езжай, если хочешь.

— Спасибо! Ты это... — Володар замялся, пытаясь сформулировать просьбу, — найди Бертрана. Ведь он не только твоего отца, но и Доминику заколдовал.

— Будь спок. Найду.

Наконец-то дрёма взяла своё, мальчишки уснули.

Утром, позавтракав оставшимися у Володара пирогами, разделились: брат с сестрой потопали к родителям Доминики, а Володар, оседлав велосипед, помчался в деревню, чтобы показаться маме и отпроситься в очередное путешествие. Твёрдо решил вернуться. И правильно, между прочим, сделал! Всё получилось отлично: подругу нашёл, из подземелья помог ей сбежать, даже секрет хрустального облака разгадал. Чего ещё надо? Пора домой. Одному, однако, не хотелось топтать, а Доминика и Спиридон что-то не торопятся.

Володар прервал игру, устроил инструмент рядом на камне и протяжно вздохнул: они с Доминикой столько претерпели вместе, а у девчонки нет ни капли благодарности. Да. Это он придумал трюк с невидимостью, благодаря чему удалось перехитрить гномов. Конечно, и Спиридон вовремя подоспел. Мальчик потряс головой, прогоняя закипающее раздражение. В конце концов, Спиридон тоже мог уходить. Пусть жители Заоблачной страны сами разбираются со спящим магом и суровыми гномами. Почему Доминика не отправится в обратный путь, не влезая в очередную историю?! Володар поднял камушек и зашвырнул в облако.

— Бестолковая девчонка! — сказал сердито.

В ту же секунду из тумана вышла девочка в ярко-жёлтом платье.

— Сам бестолковый! — сказала она, оправляя подол. — Невежливо так с девочками разговаривать.

— Доминика? — поднялся паренёк, узнавая и не узнавая подругу. — Ты чего так вырядилась?

Девочка оглядела себя, поддёрнула кисейные рукава, пригладила волосы и, оттопырив губу, сказала:

— Ищу страну, где исполняются желания.

— Канарейка! — догадался Володар.

— Я правильно иду?

— Ты в Заоблачной стране.

Девочка направилась дальше, но Володар остановил её:

— Сбежала из дома?

Лицо девочки-канарейки стало унылым:

— Противный фокусник вернул меня в птицу. Не знаю, как он догадался! Наверное, эти вредины Дорофей и Сусанна наябедничали. Ничего не оставалось, как лететь сюда. Здесь и правда исполняются все желания?

— Да, — торопливо подтвердил Володар, — послушай, уговори настоящую Доминику пойти домой! Пожалуйста!

Девочка пожала плечами. Критически оглядела паренька, скосила глаза на флейту, лежавшую на камне, улыбнулась одними уголками губ и согласилась:

— Показывай, где она. Скажу: мама и папа скучают. Может быть, Доминика любит их хотя бы чуточку.

Вскоре бывшая птичка шагала в сопровождении Володара. Она поглядывала по сторонам, любуясь яркими цветами, порхавшими всюду бабочками, прислушивалась к стрёкоту кузнечиков. Спутник её не особенно интересовал. Тот же хотел расспросить, как поживают родители Доминики, что случилось с Дорофеем и Сусанной.

— Послушай, как к тебе обращаться?

— Доминика.

— Нет, — возмутился Володар, — мы оба знаем, что ты не Доминика!

— Ну и что! Я привыкла.

— Мало других имён?

— Пусть будет другое, — милостиво кивнула девочка, — Каролина. Раньше так называли. Устроит?

— Всё равно. Лишь бы не Доминика.

Сначала заглянули в избушку Спиридона, она пустовала. Пошли к аттракционам. Девочка-канарейка пожелала прокатиться на каруселях. Кое-кто из детей обращались к ней, как к знакомой. Канарейка представилась Каролиной и объясняла, что она не Доминика. Пришлось соврать, что они сёстры. Вскоре у Каролины голова загудела от множества слов благодарности, что пришлось выслушать. Люди просили передать сестрёнке, свою признательность за то, что она рассказала им правду о гномьем подземелье. В конце концов, Каролина захотела сбежать подальше от фанатов настоящей Доминики, их дифирамбы были ей неприятны. Когда прошли последнюю деревню, бывшая канарейка в сердцах напустилась на Володара:

— Всегда знала, что она чокнутая! Революцию устраивает! Разве так ведут себя благовоспитанные леди?

Володар, не желая спорить с глупой девчонкой, стискивал кулаки и шагал вперёд. Главное, разыскать Доминику, а потом он без сожаления расстанется с этой воображалой. Обида на подругу улетучилась. Как бы ни чудила Доминика, в её поступках было стремление помочь другим, а не самолюбование, как у Каролины. Чтобы скоротать дорогу и не злиться на спутницу без толку, мальчик стал расспрашивать о том, что происходило дома у подруги, пока та отсутствовала. События оказались весьма интересными.

Дома после подмены Доминики

Тибор и Флориана спорили, когда в кабинет постучала домработница. Пришлось прекратить ссору и выслушать сообщение о незнакомых детях, которые настаивают на визите. Что значит, настаивают? Кто такие?

Одноклассники Доминики? Деревенские оборванцы? Барбара вынуждена была признать, что ей не удалось выяснить что-то путное, дети согласны говорить только с хозяевами, твердят, что у них важная информация о Спиридоне.

Супруги переглянулись. Они как раз и обсуждали фокус, который провернул приятель Тибора с их дочерью. Уже через три минуты Дорофей и Сусанна стояли перед школьным приятелем их отца. Вид у ребятшек был утомлённый.

— Барбара, организуй гостям завтрак, — велела Флориана.

Домработница недовольно дёрнула плечом, уж очень хотела узнать, что за тайну принесли ребята, но вынуждена была удалиться.

— Итак, — начал разговор Тибор, — кто такие? С чем пожаловали?

Дети назвали имена, потом Дорофей протянул письмо:

— Просили передать. Ещё хочу предупредить, Спиридон — не тот, за кого себя выдаёт.

Убрав письмо в карман брюк, Тибор поинтересовался:

— Откуда такая информация?

— Спиридон — наш отец, — встряла Сусанна, — настоящий Спиридон. Он сейчас в заложниках.

— Хм, — Тибор почесал нос, взглянул на жену и продолжил расспросы: — Чем докажете?

Дорофей кивнул в сторону работающего компьютера:

— Можно?

Получив разрешение, открыл свою страничку в социальной сети. Там нашлась фотография, где ребята в сопровождении родителей катаются на велосипедах.

— Одно лицо! — Флориана ткнула пальцем изображение. — А ты говоришь, что Спиридон подложный.

— Внешне он похож, этим и пользуется, — вздохнул мальчик, — когда прочитаете письмо Доминики, всё поймёте.

— Это колдун! Он превратил папу в птицу, а маму — в старуху! — закричала Сусанна, отмахиваясь от брата, который пытался остановить её.

Флориана шагнула к девочке, обняла, потрогала её лоб и сказала:

— Пойдёмте в столовую, Барбара вас покормит. Вижу, вы проделали долгий путь.

— Бедные ребятки, — покачал головой Тибор, оставшись один. — Похоже, Спиридон проводит эксперименты не только на чужих детях.

Именно так они с женой объяснили перемены, случившиеся с дочкой. Тибор недолго наслаждался новым характером Доминики. Девочка заметно поглупела. Неожиданные способности к музыке, танцам, рисованию проявились за счёт других. Тем же вечером, проводя традиционный шахматный матч, отец поставил Доминике «детский» мат, да не один раз. Необъяснимым было и то, что обычно она сражалась до последнего и огорчалась, проигрывая, теперь же расхохоталась и кинулась к отцу с поцелуями.

Следующий день прошёл в нарастающем раздражении из-за дочери, которая то и дело меняла наряды, непрерывно напевала, пританцовывала и щебетала о том, как обожает родителей. Было во всём этом что-то неестественное. Девчонку как будто подменили! Теперь вот письмо. Ребята утверждают, что оно от Доминики. Но зачем строчить послания родителям, если живёшь с ними в одном доме? Могла, если опасается лично поговорить, отправить сообщение по ватсапу. Зачем привлекать незнакомых ребят? Быть может, это снова происки Спиридона?

Тибор ожидал от бывшего приятеля любых пакостей. Не удивительно! Когда обратились к нему с требованием вернуть Доминике её прежние качества, он запросил грандиозную сумму. Услуги детского психолога такого ранга, как выяснилось, дороги. Флориана уговаривала мужа согласиться, но Тибор встал в позу:

— Мы его не просили переделывать нашу дочь! Навязался на нашу голову! Обещал немного подкорректировать, причём — даром. А что в итоге? Как можно ему доверять? Так и будет тянуть деньги до бесконечности!

Этот спор прервал визит детей Спиридона. Флориана взяла их под опеку, а Тибор остался один на один с письмом. Надо взглянуть: подлог, розыгрыш, развод?

Развернул листок. Почерк, без сомнений, Доминики. Узнаваемые уголки. Ну да! Путаёт буквы «б» и «д», обводит исправляя. Такое не подделаешь.

«Здравствуйте, папа и мама! Та девочка, что осталась дома вместо меня — не я. Если не верите, расспросите подставную Доминику о том, что происходило до того, как мне подарили канарейку. Наверняка ничего не вспомнит. Спиридон тоже оборотень. Он превратил папиного товарища в свиристеля, а сам занял его место. Можете узнать подробности у Дорофея и Сусанны. Люблю вас. Доминика».

История становилась всё более запутанной. Очевидно одно: пока ситуация не прояснилась, ребят отпускать нельзя. Тибор положил письмо в сейф и пошёл в столовую. По пути заглянул в комнату дочери:

— Доминика, там пришли твои друзья.

— А-а? — остановила кружение девочка.

До того, как её потревожили, она пританцовывала, напевая себе под нос.

— Где ты взяла платье кислотного цвета? — поморщился Тибор.

— Лимонное! Заказала через интернет, мне мамочка разрешила.

— Ладно, идём. Что такое?

— Папочка, я никого не хочу видеть. Ладно?

Отец Доминики с минуту постоял в дверях, потом прошёл и сел за стол:

— Ты помнишь, как мы ездили в Турцию отдыхать?

— Да, конечно.

— Тебе ведь понравилось?

— Очень.

— Как звали мальчика, с которым ты подружилась?

Канарейка вздохнула и, печально улыбнулась:

— Забыла. Кажется... нет. Прости, папочка.

— Питер.

— Ах, да! Питер, как я могла забыть!

Тибор сжал виски ладонями, взъерошил волосы, потом вскочил и закричал:

— Что происходит? Что с тобой, дочка? Мы никогда! Слышишь? Никогда не были в Турции. В Испании, во Франции, в Нидерландах, в Швейцарии... Но не в Турции! Ни Питера, ни других к тебе и близко не подпускали! Как ты можешь помнить то, чего не было?

— Прости, папочка, — ангельским голоском пропела девочка, — я что-то перепутала.

— Да. Полнейшая путаница, — спокойнее сказал Тибор и вышел из комнаты.

Гости успели перекусить и собрались в дорогу, но хозяин уговорил ребят остаться, пообещал, что их маму разыщут и привезут. Не стал никого посвящать в подробности замечательного плана: воздействовать на Спиридона через его детей. Пусть шарлатан вернёт Доминику в нормальное состояние, тогда и получит обратно сына и дочь.

Родители и дети

Флориана с девочками уехала на шопинг. Подложная Доминика отказалась делиться нарядами, а Сусанне нужна была одежда. Её брат сказал, что дома у него достаточно тряпок, а здесь он не собирается торчать вечно, и от похода по бутикам отказался.

— И то верно, — согласился Тибор, подумав, что выпускать из ловушки обоих заложников не следует. Сбегут, чего доброго.

Сам хозяин, несмотря на выходной, занимался делами, приводя в порядок электронную почту. Не все письма удавалось изучить на неделе. По привычке проверил программу, следящую за компьютером дочери. В последнее время Доминика ограничивалась посещением сайтов интернет-магазинов и видеоотчётами с модных показов. Изредка искала музыку и мультфильмы, которые уже лет пять, как перестала смотреть.

— Что такое? — удивился Тибор, обнаружив, что компьютер дочери в сети.

Забраться в комнату Доминики мог только Дорофей. Он и раньше просил позволения зайти в интернет с телефона, но Тибор опасался, что мальчишка свяжется с отцом и устроит побег, поэтому не говорил пароль от Wi-Fi. Вот, значит, как! Не поехал за покупками, чтобы получить доступ к компьютеру! Проследив запросы мальчика, Тибор удивился. Дорофей не пробовал связаться со Спиридоном, он искал сайты колдунов и магов. Это ещё зачем?

Хозяин ворвался в комнату с перекошенным от гнева лицом:

— Как ты смеешь...

Дорофей обернулся улыбаясь, точно не заметил настроения Тибора:

— Посмотрите, что я нашёл! Это всё доказывает!

Мужчина остановился в шаге от нарушителя и взглянул на экран:

— Мировая знаменитость. Маун-Тинас. Я бывал на его выступлениях.

Дорофей максимально увеличил изображение и пустил запись на медленной скорости.

— Иллюзионист утверждает, что люди исчезают, а потом появляются. Так?

— Н-ну, — кивнул Тибор, — туману напускает, а под его завесой ассистенты ныряют в люк. Шарлатанство.

— Но ведь маг приглашает людей из публики. Я просмотрел сотни интервью. Люди говорят, что тела их растворялись, а душа взмывала под купол.

— Врут.

— Сотни? Какой фокусник согласится поведать секрет иллюзии стольким людям?

Тибор уставился на мальчишку. Не слишком ли тот сообразителен?

Дорофей продолжил:

— Смотрите. Сейчас.

На экране компьютера в замедленном темпе стало видно, как иллюзионист откручивает колпачок спрятанного в рукаве пузырька. Оттуда валит пар, окутывая стоящего рядом парня. Через мгновение парень исчезает, а из-за белёсых шевелящихся клубов отчаянно маша крыльями, вылетает воробышек.

— Заметили?

— Что? — упорствовал Тибор. — Пацан провалился в люк. Там его, скорее всего, накачали чем-то, что отшибает память.

— Птицу видели? Маг превратил человека в воробья. Вот и весь фокус.

Дорофей прокрутил запись до момента, когда воробей превращается обратно в парня.

— Просмотрите все выступления, доступные в сети, — поднялся из-за компьютера мальчик, — каждый раз будет птица. Так же, как в случае с Доминикой. У того, кто назвался моим отцом и вашим другом, тот же приём, что у Маун-Тинаса.

Тибор сел за стол и принялся просматривать ролики с выступлениями звёздного фокусника.

— Почему иллюзионист не объявляет публике о превращении человека и птицу? Чем это волшебство хуже простого исчезновения?

Дорофей пожал плечами.

— Как связан Спиридон с магом? — рассуждал отец Доминики.

— Не Спиридон, — хмуро поправил его мальчик, — мой отец сейчас томится в Заоблачной стране.

— Иди к себе, — обернулся Тибор, смерив строгим взглядом Дорофея, — и не смей заходить в комнату моей дочери.

Дождавшись, когда парнишка уйдёт, хозяин установил пароль и отправился в кабинет. Следовало всё хорошенько обдумать.

Две недели Тибор удерживал детей школьного товарища. Неоднократно посылал Спиридону сообщения о том, как загостившиеся ребята скучают по

дому, приглашал приехать за ними и заодно обговорить последствия сеанса, неудачно проведённого ранее. Психолог игнорировал письма, не отвечал на звонки, более того, до Тибора дошли слухи о том, что горе-специалист повсюду рекламирует себя, приводя в пример чудо, случившееся с Доминикой. То один, то другой из богатых и влиятельных людей расспрашивал «счастливец» о результатах сеанса. Тибор предостерегал, высказывал опасения, но аргументы приводили к обратному эффекту. Приятели подозревали Тибора в неискренности. Каждый хочет иметь идеального ребёнка, но так, чтобы фон для него составляли проблемные отпрыски других семейств.

Флориана предположила, что воздействовать на Спиридона через детей не получится, и уговаривала мужа вернуть Дорофея и Сусанну родителям. Тибор нанял детектива, поручив ему поиски Розалины. Тот нашёл женщину по адресу прописки. Странно как-то она пропала — живёт в собственном доме. Что-то ребята темнят. Встречу назначили в городе. Оставалась надежда, что Розалина повлияет на супруга.

Тибор выбрал для разговора уютное кафе-погребок неподалёку от центра. Разговаривали без свидетелей, по утрам сюда редко кто заглядывал. Вид у женщины был утомлённый, глаза покраснели, пальцы подрагивали. Её можно было назвать красивой, если бы не напуганное выражение лица. Розалина не дотронулась до кофе. Мысли её были далеко, взгляд блуждал по сумрачным стенам и высокой ажурной перегородке.

— Я не враг Дорофею и Сусанне, — успокаивал собеседницу Тибор, — ребята чувствуют себя прекрасно и находятся в безопасности. Всё, чего требую — вернуть моей дочери привычные качества. Спиридон провёл сеанс, после которого Доминику не узнать, и не соглашается реабилитировать её.

Розалина переплела пальцы рук и нервно хрустела суставами.

— Я не видела мужа три месяца. Он пропал. Со мной случилось несчастье. Когда смогла вернуться домой, не застала никого, — она сжала пальцы так, что кулаки подрагивали от напряжения. — Дайте мне увидеть сына и дочь! Умоляю!

— Что произошло с вами?

— Слишком... невероятно. Вы не поверите.

Тибор много чего невероятного наслушался от детей, считал, что вряд ли Розалина сможет его удивить, и повторил вопрос. Женщина решилась. Она готова была делиться необъяснимыми происшествиями хоть с кем-то, трудно было удерживать всё в себе. Минут десять Розалина подробно рассказывала о постигшем её несчастье. Сначала из семьи ушёл Спиридон. Ничего не предвещало такого поворота. Они жили дружно, любили друг друга. Супруг обожал детей. И вот в одночасье исчез, даже не захватив никаких вещей. Будто растворился.

Предвестником этого была птица. Она билась в окна и кричала, но потом упала, как мёртвая. Розалина почувствовала слабость, силы покидали, как и несчастную птаху. Будто кто-то вытягивал энергию за кончик бесконечной нити.

— Я видела Спиридона в последний раз. Он подобрал тушку свиристеля и направился прочь. Я выбежала из дома, чтобы догнать, расспросить, но машина такси рванула с места, мои крики не остановили мужа.

— Пока я не вижу ничего необычного, — прервал задумчивое молчание Тибор, — продолжайте.

— В спешке я не захватила ключи. Калитка захлопнулась.

— Дома никого не было?

— Сусанна. Она не узнала меня и не пустила в дом.

— Как не узнала?

— Мне пришлось дожидаться Дорофея, который возвращался с тренировки. Но и сын погнал меня прочь.

— Погодите! Что такое могло произойти с детьми? Они страдают от разлуки, просили найти маму...

— Дело не в них, а во мне. Я превратилась в старуху.

Тибор прислонился к высокой спинке стула и разглядывал лицо женщины, на котором не было ни морщинки.

Она продолжила рассказ. В тот миг, когда Розалина почувствовала, как силы уходят, волосы её поседели, щёки обвисли, под глазами появились тёмные мешки, а спина сгорбилась. Осознав беду, женщина бросилась в поликлинику, но там её приняли за бездомную и хотели определить в приют.

— Я сбежала, — со вздохом сказала Розалина, отправилась в лесную избушку, где когда-то жили родственники Спиридона. Там и нашёл меня чародей.

— Какой ещё чародей? — возмутился Тибор.

— Бертран.

— Слышал это имя.

— Колдун вернул мне молодость, а взамен велел отправить мальчика и канарейку в Заоблачную страну.

— О Заоблачной стране толковали Дорофей и Сусанна. Вы сговорились?

— Когда? — женщина закрыла лицо ладонями и простонала: — Не видела детей с тех самых пор, как они не пустили меня в дом!

— Вы сказали, канарейку? А что за мальчик?

— Не знаю, — успокоившись немного, Розалина отвела руки от лица и взглянула на собеседника, — Бертран называл их Володар и Доминика.

— Доминика? Дал птице имя моей дочери? Да кто он такой?

— Не могу сказать. Он был в маске.

Тибор одним глотком допил остывший кофе и взмахнул рукой официанту, требуя принести счёт. Розалина склонилась над столом, откусывала крохотные кусочки пирожного, время от времени подносила к губам чашку. Когда собеседник расплатился и стал подниматься, Розалина, чуть не сбросив со стола приборы, ринулась к нему и схватила руку:

— Умоляю, верните детей!

Тибор помолчал, разглядывая побелевшее лицо несчастной матери, и кивнул:

— Пойдёмте.

Лицо женщины просияло, Тибор невольно отметил, как её улыбка похожа на улыбку Сусанны. Да. Разлучать мать и детей было жестоко, тем более что это не дало результата.

Встреча Розалины с дочерью заставила прослезиться Флориану и даже Барбару. Розалина покрыла лицо Сусанны поцелуями, та обнимала матушку так крепко, как будто от объятий зависела их дальнейшая судьба.

— Прости! Прости! Я не узнала тебя тогда! — шептала девочка. — Как тебе удалось опять стать молодой?

— Ты поняла? Поняла, доченька? Умница моя!

Милые объятия и возгласы прекратились, когда Розалина спросила:

— Где же Дорофей? Почему он не идёт?

Барбару отправили искать мальчика, но того не было ни в доме, ни в саду. Спустя пятнадцать минут обнаружили, что наспех заделанный подкоп опять открыт.

— Сбежал-таки! — возмутился Тибор и обернулся к Сусанне: — Куда он мог податься? Домой?

Девочка затрясла головой:

— Он бы не бросил меня одну!

— Надо же! — чуть не плакала Розалина. — И это накануне встречи.

Поразмыслив, Тибор заявил:

— Знаю, что мальчишка задумал.

Не делаясь предположениями, пошёл в кабинет и заперся там, делая звонки. Женщины с дочерьми устроились в гостиной. Девочка-канарейка, которую родители считали Доминикой, сидела за роялем и разучивала прелюдию №15 ре-бемоль-мажор Фредерика Шопена. Обнаружив неожиданные способности к игре на фортепьяно, лже-Доминика заявила, что флейта ей наскучила. Тибор не стал возражать и пригласил нового преподавателя — Нонну, усатую черноволосую даму за пятьдесят. Та пророчила ученице стремительную карьеру и готовила юную пианистку к ближайшему конкурсу.

Сусанна жалась к матери, та рассказывала, что ей пришлось претерпеть после превращения в бездомную старуху. Флориана сочувственно кивала, искоса любуясь пианисткой. Женщину распирало от гордости за талантливую «дочь».

Когда Тибор заглянул в комнату, чтобы сообщить об отъезде, Розалина бросилась к нему:

— Вы за Дорофеем?

— Проверю одно предположение.

— Позвольте, я поеду с вами!

— Не уверен, что найду парня. Побудьте здесь, — покачал головой мужчина.

— Но мальчик может прятаться от вас! А увидев меня... — продолжала уговоры Розалина.

— И я поеду! — подскочила к ним Сусанна.

— Нет! — запретил Тибор. — Что, если парень вернётся, пока нас нет? Ты расскажешь ему о матери.

Розалина, поняв, что ей позволено сопровождать Тибора, поспешно поцеловала дочь:

— Я скоро вернусь, котик!

Сусанна обняла мать в ответ. Флориана выскользнула из гостиной вслед за мужем. Ей было любопытно узнать, где тот надеется разыскать Дорофея. Розалина убежала, Сусанна подошла к роялю. Пианистка, приняв высокомерный вид, повторяла пассаж, как зацикленный ролик. Сусанна, не глядя на клавиатуру, нажимала клавиши невпопад, подстёгивая резкими звуками растущее раздражение.

Канарейка, наконец, остановилась и посмотрела на Сусанну:

— Что тебе от меня надо?

— Признайся!

«Доминика» поджала губы и покрутила головой.

— Тебя всё равно разоблачат, — продолжила Сусанна, — превратят обратно в птицу и посадят в клетку.

Канарейка прищурилась и сжала губы, слушая уговоры Сусанны:

— В Заоблачной стране круто. Там исполняются все желания. Ты будешь девочкой всегда.

— Почему же Доминике там не нравится? Или нравится? Может, она и не хочет возвращаться?

На эти вопросы ответить было трудно. Сусанна сама не представляла, как можно поменять девочек, но ей казалось несправедливым, что Канарейка притворяется Доминикой.

— Она скучает по родителям. Как ты не понимаешь?

— Да? Доминика их нисколечко не любит! Зачем же ей скучать? Сама говоришь, в Заоблачной стране исполняются мечты. Ей там лучше, чем здесь. Никто не заставляет петь, играть на флейте и ходить в школу!

— Ты будешь ходить в школу? — ухватилась за удачную мысль Сусанна. — Как собираешься осваивать химию, физику, математику? Уверена, что сохранишь расположение родителей, если станешь двоечницей?

— Мне всё это не нужно! Буду великой пианисткой! Зачем мне математика?
— Кто-то тебя спросит! — Сусанна состроила дразнящую рожицу. — Отец считает Доминику умной. Ты его разочаруешь.
— Нет! — закричала Канарейка и бросилась на обидчицу с кулаками.
Сусанна от неожиданности покачнулась и через секунду девочки с визгом и воплями покатались по ковру. Разнимала их подоспевшая Барбара.

Маун-Тинас

Первое выступление знаменитого фокусника в Центральном Концертном зале города назначили на следующий день. Приготовления начались: у служебного входа сутились рабочие, вынося из фуры контейнеры с инструментами, реквизитом и костюмами. Иллюзионист обставлял шоу с большой помпой: живая музыка, световые картины и восхитительные ассистентки должны были отвлекать внимание наивного зрителя от простейших манипуляций артиста.

Тибора мало интересовал фокусник, он надеялся найти сбежавшего подростка, чувствуя ответственность за него. Розалина потерянно осматривалась, не понимая, почему её сын должен оказаться тут. Дорофей рос разумным мальчиком, строго придерживался заведённых в семье правил, увлекался спортом, туризмом, играл на гитаре, но был далёк от площадного искусства. Его и маленьким не водили в цирк. Женщина не задавала лишних вопросов, предоставив спутнику разбираться со своей идеей.

Показывая рабочим снимок сбежавшего подростка, Тибор убедился, что тот побывал здесь и расспрашивал о Маун-Тинасе. Весёлые парни приняли Дорофея за фаната звезды и отправили в гостиницу, сказав, что артист поехал туда, тогда как сам Маун-Тинас руководил работами, не особо доверяя этим балаболам.

— Юнец точно поехал в гостиницу? — сомневался Тибор. — Или вы теперь надо мной подшучиваете?

Рабочие изобразили серьёзность на лицах и кивали:

— Точно. Поехал. Не сомневайтесь.

К стихийно образовавшейся толпе подошёл высоченный худощавый мужчина с длинными седыми волосами, собранными в аккуратный хвост, и вкрадчиво произнёс:

— По какому поводу митинг?

Рабочие похватали коробки и ретировались. Проводив их взглядом исподлобья, незнакомец обернулся к Тибору:

— Чем могу служить?

— Маун-Тинас! — воскликнул тот, узнавая фокусника.

— К вашим услугам.

— Мой сын был тут, разыскивал вас, — встряла Розалина.

Артист пожал плечами:

— Никого не видел.

Тибор показал и ему снимок мальчика:

— Пожалуйста, если объявится, позвоните мне, — протянул визитку, которую Маун-Тинас тут же спрятал в кармане.

— У меня есть пригласительный, — сообщил фокусник, — быть может, ваш мальчик захочет побывать на представлении, раз уж ему не удалось поговорить со мной лично?

В длинных тонких пальцах артиста точно из воздуха возникла яркая открытка. Тибор посчитал неудобным отказываться, забрал пригласительный и поблагодарил. Про себя, однако, подумал: не может фигляр обойтись без рисовки.

От Концертного зала Тибор и Розалина поехали в гостиницу, куда рабочие отправили Дорофея. Мальчик сидел на бордюре около крыльца, уткнувшись лбом

в сложенные на коленях руки. По унылой позе стало понятно, что ждать он устал, но и сдаваться не намерен.

— Сынок! — закричала Розалина, выскакивая из машины, едва Тибор затормозил.

Женщина бежала, раскинув руки. Дорофей поднял голову. Лицо его озарилось счастливой улыбкой:

— Мама!

Он встал и успел сделать пять быстрых шагов навстречу, руки Розалины обхватили его.

— Мальчик мой, где же ты бродишь? Ищем тебя по всему городу!

— Надо поговорить с фокусником. Караулю его здесь.

Подожёл Тибор:

— Тебя обманули, дружок! Маун-Тинас остановился в другой гостинице.

— Как? Откуда вы знаете?

Узнав о том, что Тибор и мама видели фокусника, паренёк заметно огорчился. Зачем шутники так жестоко с ним обошлись? Ведь он объяснял, какое важное дело привело его к Маун-Тинасу.

— Ничего-ничего, — утешал мальчишку Тибор, протягивая пригласительный билет, — завтра увидишь своего кумира.

Отвечая на мамины причитания, Дорофей уселся в автомобиль и уже по дороге стал объяснять, зачем ему понадобился фокусник.

— Вы не верите, а я точно знаю, что папа стал птицей и живёт в Заоблачной стране. Маун-Тинас умеет превращать птицу в человека и поможет папе вернуться к нам!

На уговоры поехать в Концертный зал и поговорить с иллюзионистом Тибор не согласился. Не принимал всерьёз расчёт мальчика.

— До завтра подождёт, — авторитетно заявил он, — так ведь, Розалина?

Женщина не слышала вопроса. Она поглаживала сына по плечу и качала головой:

— Как я скучала, боже мой, как же я скучала без вас, дорогие котятки.

— Но ты ведь и папу хочешь увидеть? — переключился на неё Дорофей. — Мама, ты-то должна понять, что только Маун-Тинас сумеет помочь!

— Да-да, конечно, — соглашалась она с улыбкой, — завтра мы его попросим.

Парнишке пришлось смириться. Он положил голову маме на плечо и вертел в руках пригласительный билет. Завтра всё решится. Мама нашлась — уже хорошо. Скоро вернётся и папа. Флориана попросила Розалину остаться ночевать, она привыкла к Сусанне и Дорофею, замечая за собой странность: с чужими детьми ей было интереснее общаться, чем с Доминикой. Загостившиеся ребята рвались домой, но женщины смогли их уговорить.

Утром, сразу после завтрака, все готовились ехать в Концертный зал. Пригласительный билет позволял занять директорскую ложу, где было достаточно места даже для десятерых. Пришлось поторапливать девочку-канарейку, которая слишком долго выбирала наряды. Хотела надеть все обновки, купленные накануне. Тибор прикрикнул:

— Дочь! Тебя ждут пять человек! Что с тобой происходит? Можно подумать, ты собираешься на конкурс красоты.

Наконец, девочка предстала перед удивлёнными взглядами спутников. На ней было ярко-жёлтое платье со скошенным подолом и пышными газовыми рукавами.

— Слишком броское, — недовольно заметил Тибор и покосился на белый в мелкий синий горошек костюм Сусанны, который выглядел скромно, но элегантно.

Ехать пришлось на двух машинах. Тибор вёз детей, а женщины добирались на «жуке», который Флориана обычно использовала для поездок по хозяйственным делам. Прибыли с небольшим опозданием, но представление ещё не началось. В холле звучала призывная музыка, и время от времени раздавался бодрый голос, восхваляющий величайшего волшебника Маун-Тинаса.

Контролёр, увидев пригласительный билет, связался по рации с администратором. К удивлённым гостям мега-звезды подскочил вертлявый человечек и предложил проводить до места. Выстроились, как школьники на экскурсии. Первыми шли Дорофей и Сусанна, за ними выступала Канарейка, следом Розалина и Флориана, замыкал колонну Тибор.

Ложа — первая по правой стороне — имела дверцу, ведущую на сцену. Едва почётные гости расположились в бархатных креслах, как ударили фанфары. Конферансье выплыл на авансцену, с большим достоинством перечислил регалии иллюзиониста и призвал уважаемую публику внимательно следить за волшебством.

— Нас снимают! Нас снимают в кино! — вертелась Канарейка, указывая в центр зрительного зала, где расположился оператор с установленной на треногу глазастой аппаратурой. Девочка в жёлтом платье помахала рукой, мужчина кивнул и развернул камеру к директорской ложе на целых пять секунд.

Родители зашикали на Доминику, считая её поведение вызывающим. Но вот на сцене закурился туман, из молочно-белой пелены материализовался знакомый Тибору и Розалине старик, одетый в расписной балахон с расклепанными рукавами. Навстречу знаменитости хлынули аплодисменты.

Популярность Маун-Тинаса возникла не зря. Выступление его было оформлено весьма необычно. Световые эффекты, красивая музыка, бесшумно сменяемые декорации создавали сказочное впечатление. Фокусы, которые демонстрировал артист, казались настоящим чудом. Сидящие в директорской ложе гости совершенно оставили скепсис и недоверие, настолько увлеклись чарующим действием. Даже Дорофей на время позабыл о деле, которое привело его к иллюзионисту. Очнулся он, когда в финале выступления звёздный артист объявил о коронном номере — исчезновении человека.

Призывно улыбаясь, Маун-Тинас оглядывал ряды зрителей и поджидал добровольцев. Люди перешёптывались, подталкивали друг друга со словами: ну иди же, попробуй, испытай. Там и сям поднялись смельчаки, пробираясь к сцене. Иллюзионист продолжал с улыбкой поглядывать вокруг. Когда его глаза остановились на гостях директорской ложи, девочка-канарейка встала. Лже-Доминика вовсе не собиралась выходить на сцену, ей захотелось воспользоваться заминкой и продемонстрировать красивое платье. Девочку огорчило то, что они опоздали и, как только заняли места, свет погас. Сейчас же, когда в зрительном зале сияла люстра, показаться людям во всей красе было как нельзя кстати. Маун-Тинас слегка поклонился, Канарейка зарделась от восторга и сделала книксен. Тут же, повинувшись негласному приказу, ассистентка фокусника скользнула к ложе, отворила дверцу и вывела девочку на сцену.

— Юная леди исчезает первой! — торжественно объявил Маун-Тинас.

— Ну вот, — наклонился к Дорофею Тибор, — Доминика нам расскажет об уловках этого умельца.

Мальчик не слышал обращённых к нему слов, он замер, стараясь не пропустить момент появления пузырька с туманом. Люди, даже точно зная механизм фокуса, всегда хотят рассмотреть уловку собственными глазами.

Вот Доминику заволокло дымчатой пеленой. Вот — Дорофей успел заметить — жёлтая птичка взмыла вверх. Вот туман рассеялся, и рядом с фокусником девочки не оказалось. Зрители зааплодировали, закричали. Маун-Тинас изящно поклонился и подмигнул Дорофею и Сусанне. Ребята не обратили внимания на

его заигрывания, они, задржав головы, искали глазами канарейку, которая металась среди металлических балок и, обнаружив неприметную лазейку, устремилась в неё.

Ничего не подозревающий артист объявил о возвращении девочки и снова напустил туману. Обычно, как Дорофей убедился, просматривая записи выступлений, превратившийся в птицу человек держался рядом и с готовностью нырял в новое облако. Но не теперь. Лже-Доминика, обретя данные ей от рождения крылья, испугалась, что наступил момент разоблачения, и сбежала. Вернее, упорхнула из концертного зала.

Безрезультатно суетились ассистентки. Напрасно раз за разом Маун-Тинас создавал облако на сцене. Девочка не возвращалась.

— Где моя дочь?! — воскликнула Флориана после четвёртой его попытки. — Верните дочь!

Представление закончилось скандалом. Обескураженные зрители расходились, обсуждая нелепое происшествие и в тайне радуясь, что казус произошёл с кем-то другим, а не с их близкими.

Тибор вызвал полицию. Прибывшему наряду пришлось оттащить возмущённого отца от иллюзиониста. Тот бормотал оправдания и совал в руки Флорианы пузырёк:

— Как только она прилетит, выпустите облако, птица снова станет девочкой!

Пузырёк перехватил Дорофей, он, в отличие от взрослых, соображал, что к чему. Мальчик спрятал добычу в карман и шепнул Сусанне:

— Не дождутся! Уж лучше мы с тобой настоящую Доминику выречим, чем эту фифу!

— А ещё лучше — папу! — кивнула сестрёнка. — Как ты думаешь, на двоих хватит?

Дорофей пожал плечами:

— Надо на всякий случай у Маун-Тинаса поклянчить добавку.

Но не только попросить волшебного тумана, но даже поговорить с фокусником не получилось. Полиция его допрашивала. Тибор и Флориана тоже остались для дачи показаний, а детей с Розалиной отправили домой.

Просмотр отснятого во время представления материала подтвердил слова Дорофея, чему Тибор был удивлён. Девочка в жёлтом платье стояла на сцене, горделиво поглядывая в камеру. Как только её скрыло облако, из тумана вверх взмыла канарейка. Та самая птичка, которая сидела в клетке, когда Спиридон напускал такого же тумана в детской.

Полицейские закончили опрос, заверили напуганных родителей в том, что девочку они непременно найдут, и уехали. После этого мужчины смогли поговорить спокойно. Маун-Тинас не уставал утверждать, что канарейка обязательно прилетит домой, и заверял в готовности помочь с её превращением обратно в девочку. Тибор, наконец, услышал фокусника и рассказал ему о проделке своего школьного товарища.

— Как, вы говорите, его зовут? — уточнил Маун-Тинас.

— Спиридон.

— Не слышал. Вообще-то я всех знаю, кто работает с этими материалами.

— Дорофей и Сусанна утверждают, что Спиридон ни при чём. Всё дело в Бертроне, — вмешалась в разговор мать пропавшей девочки, до этого молчавшая.

— Как вы сказали? — изумился Маун-Тинас. — Бертран? Но это невозможно!

— Вот и я говорю, что невозможно! — сверкнул недовольным взглядом в сторону жены Тибор. — Эти выдумщики болтали, что их отец превратился в птицу, а виной тому колдун, который теперь претворяется Спиридоном.

- Но ведь и Розалина подтвердила! — спорила Флориана.
— Что? Что она подтвердила? Что превратилась в старуху?
— Как в старуху? — округлил глаза Маун-Тинас. — Кто? Жена этого

несчастливого?

Когда собеседники согласно закивали, фокусник стиснул ладонями виски и простонал:

- Всё хуже, чем могло быть.
— Как? — вскричали Тибор и Флориана. — Нашу девочку не вернуть?

— Ваша девочка — меньшая из проблем, — сокрушённо покачал головой Маун-Тинас, — возьмите визитку, звоните в любое время, как только потребуется. А сейчас прошу меня оставить. Необходимо предпринять срочные меры.

Родители пропавшей Доминики отправились домой. Вопреки заверениям иллюзиониста, канарейка туда не вернулась. Флориана бродила по комнатам, открывая форточки. Тибор недовольно бурчал на жену: неужели она поверила в байки ненормального артиста! Сам он склонялся к мысли, что окутанная туманом дочь спустилась под сцену, как и следовало по плану фокуса. А там либо испугалась и убежала, либо специально спряталась, чтобы досадить родителям. Раньше за взбалмошной девчонкой водилось такое. «Сейчас сидит где-нибудь в парке и насмехается над нашими переживаниями», — думал он.

Ошибался.

Дочь в это время кружила в танце по водной глади волшебного озера, а заменявшая её все эти дни канарейка летела в Заоблачную страну, припомнив рассказ Сусанны, которая подробно объяснила дорогу.

Встреча

До берёзовой рощи, где в гамаке спала Доминика, ребята добрались в полдень. Володар заметил рядом с подругой незнакомого юношу, который кемарил, сидя на траве и подперев берёзу спиной.

Фрол, а это был он, открыл глаза и махнул на незнакомца веткой.

— Тихо! Моя партнёрша отдыхает.

Володар шагнул к гамаку. Фрол, проворно вскочив, перегородил дорогу.

Парни сцепились.

— Каролина! — крикнул Володар. — Разбуди Доминику.

Каролина, которую отвлекло происходящее на озере, подошла к гамаку.

— Дрыхнет? — удивилась девочка. — Все танцуют, а она спит? Ничего себе!

— Здравствуйте! — Фрол выпустил ворот рубашки Володара и протянул Каролине руку, — Вы любите танцевать?

— Обожаю!

Володар не ожидал, что соперник так легко ему уступит, и растерянно смотрел, как новоиспечённая пара летела к озеру, позабыв про него, и про Доминику.

Спустя минуту бывшая канарейка, а теперь девочка, отплясывала с тем же азартом, что и остальные танцоры. Когда партнёр подбрасывал Каролину вверх, её жёлтое платье вспыхивало ослепительной искрой, а рукава трепыхались как крылья. Фрол, очарованный новой партнёршей, не вспоминал о прежней.

Энергичная музыка завела всех. Только одна девочка спала в гамаке, не слыша ничего. Ей снился дом. Мама и папа смотрели на неё и тянули руки, желая обнять. Доминика тоже подалась вперёд, испытывая острую потребность в родных тёплых нежностях. Гамак наклонился, девочка сползла на самый край и, проснувшись в последний момент, вцепилась в переплетение верёвок. На качавшейся перед глазами траве она заметила знакомые кроссовки и почувствовала остановившую падению хватку.

— Володар? Ты? — Доминика сползла на землю и встала рядом с приятелем. — Как здорово, что ты нашёл меня! Уж думала, не выберусь, — заискивающе

улыбнулась, но лицо Володара оставалось хмурым. Девочка попросила: — Послушай! Где-то на берегу валяется рюкзак. Боюсь туда идти, вдруг опять заставят выплясывать.

Володар усмехнулся. Слышать от подружки слова о боязни чего-то было непривычно.

Пробежался к озеру и вскоре вернулся с рюкзаком.

— Ты чего? — спросила Доминика, когда они благополучно покинули рощу. — Вид у тебя, точно лягушку проглотил.

— Смотрю, веки вечные собралась торчать в Заоблачной стране? — усмехнулся Володар и пошагал к дороге.

Доминика поспешила за ним.

— С чего ты взял?

— Очевидно. Вместо того, чтобы идти к границе, потащила сюда.

— Я случайно. А танцевать меня заставили. Вообще, этот Фрол сказал, что меня не отпустит.

— И не отпустил бы, — со знанием дела сказал мальчик. — Я ему другую партнёршу привёл.

Наконец, он улыбнулся. Не получалось у Володара подолгу сердиться на бесшабашную подругу.

Когда роща осталась далеко за спиной, а музыка едва слышалась, ребята стали делиться новостями. Доминика рассказывала приятелю о том, как ходила по деревням и сообщала людям о гномьем подземелье, а Володар признался, что всё это время ждал подругу у границы, надеясь, что она вспомнит о нём. Топать один не хотел, но и пропадать здесь не собирался. Не принимая возражений, мальчик доказывал, что особенно теперь, когда канарейка упорхнула из дома, родители Доминики разволнуются, поэтому, нужно спешить. Поразмышляв немного, девочка согласилась:

— Хорошо, пойдём домой. Хотя я обиделась на маму с папой, когда они так легко согласились на подмену, но всё равно скучаю по ним.

Володар облегчённо вздохнул:

— Правильно, нечего нам тут больше делать!

— Вот только проведем Спиридона, — подмигнула девочка.

— Это ещё зачем? Взрослый дядька! О хрустале знает, образцы ему оставим. Да и потом, если разбудят мага...

— Надо убедиться, — настаивала Доминика, — спокойнее будет знать, что всё в порядке.

Она засмеялась и побежала вперёд, подтрунивая над приятелем:

— Не догонишь! Не догонишь!

Настроение у девочки было прекрасным: выпалась в гамаке, нашла Володара, сбежала от танцующих на воде, погода шикарная, дорога удобная. Совсем скоро они попадут домой. Весело жить!

В отличие от Доминики, у Володара не было желания скакать по лугам и тропинкам подобно спущенным с поводка щенкам. Убеждая подругу, он вспомнил и о своём доме. Отец должен был вернуться из поездки, хотелось повидаться с ним, пока не отправился в новый рейс. Да и мама беспокоилась наверняка. Обычно мальчик старался не огорчать её, а долгая отлучка разве не повод для тревог? Но для Доминики не были аргументом волнения собственных родителей, что ей за дело до чужих?

Девчонка неслась как гоночный болид на финишной прямой. Оборачивалась, проверяя, далеко ли оторвалась, и до Володара доносился залихватский смех. Что ты будешь с ней делать! Так ведь и скроется за холмом. Ищи её снова. Мальчик поправил рюкзачок с кошачьей мордой на клапане — до этого нёс на одной лямке — и припустил за подругой. Форя у неё приличная, но

когда такое бывало, чтобы Володар проиграл кому-либо в беге на короткие дистанции? Догнал. Оба пополам согнулись – трудно было смеяться и восстанавливать дыхание. Наконец, перестали пыхтеть и пошли спокойным шагом.

У развилки вышел спор. Доминика предлагала идти к холмам, чтобы проверить, как дела у Спиридона и его друга. Володар тянул к избушке, полагая, что если всё удалось, то мужчины вернулись домой. Если же операция провалилась, то опасно идти к холмам: вдруг разбушевавшиеся гномы хватают всех подряд и утаскивают в подземелье.

— Тем более, нужно им помочь, — спорила Доминика.

— Не с бухты-барахты! Подготовка требуется.

— Будь по-твоему, — смирилась девочка, — пойдём, проверим, вернулись они или нет.

У Володара тепло разлилось в груди. Надо же! В кои веки сумел убедить упрямыцу. И оказался прав. Спиридон сидел за столом в избушке и грустно водил пальцем по ободку опустевшего бокала. Даже головы не поднял, когда ребята вошли и поздоровались.

Доминика уселась напротив и тронула мужчину за локоть.

— Ну? Как?

— А... Это вы. Думал, ушли домой, — сказал он, так и не шелохнувшись.

Ребята переглянулись. Хмурый вид Спиридона заставил предполагать худшее.

— Маг отказался помогать? — спросила Доминика.

— Вы не добудились его? — выдвинул свою версию Володар.

После долгого молчания Спиридон покачал головой, вздохнул и выпрямился:

— Мага нет.

— Что значит, нет?

Раскрыв рты, слушали друзья рассказ о том, как два героя отправились в опасное путешествие, чтобы разбудить доброго волшебника...

Попасть в гору оказалось непросто. Меч, придуманный Доминикой, пришёлся кстати, Спиридон ловко срубал им гигантские бутоны. Однако этого оказалось мало — хищные цветы не сдавались. Уже срубленные куски ползали по земле, нападая на человека, отважившегося на битву с ними. Артур проявил себя с лучшей стороны. Спиридон велел приятелю дожидаться в стороне и при необходимости бежать за помощью, но тот пришёл на выручку сам. Толстяк подобрал длинную палку и, орудуя ей, как вилами, разбрасывал срубленные стебли. Вдвоём мужчины расчистили подступы к двери. Замок не поддавался Спиридону. Тут Артур снова пригодился. Разбежавшись, толстяк ударил плечом, дверь не выдержала его немалого веса и вылетела из проёма.

Зашли внутрь. Тёмные коридоры, где раскинули нескончаемые сети пауки, вели вглубь горы. Спиридон подсвечивал путь фонариком, завалившимся в кармане, и расчищал катаной путь. Мужчины медленно продвигались вперёд, тревожа вековую пыль, ковром устилавшую полы. Бездушным скрипом отзывались рассохшиеся доски. И ни звука больше. Артур, которого пугала затаившаяся в глухих коридорах неизвестность, старался ступать как можно мягче, но резкий звук сопровождал каждое его движение.

— Говорил тебе, снаружи подожди, — с досадой шептал Спиридон, — чего за мной потащился? Теперь дрожишь, как двоечник перед экзаменом.

— Теперь чего уж, — отдувался Артур, — подстрахую, если что.

Проплутав по пустым комнатам, холлам и переходам, оказались в спальне. В центре под серым от времени балдахином стояла широченная кровать. Прислушались. Ни храпа, ни дыхания.

— Кхм, — кашлянул Спиридон, прочищая горло, и позвал: — Есть тут кто?

Потянулся катаной и сдвинул балдахин в сторону. Кровать была заправлена таким же серым покрывалом.

— Никого, — заключил Артур.

— Эге-ге-гей! — закричал Спиридон, уже не опасаясь нарушить покой. — Господин волшебник, вы где?

В дальнем углу тоненько зацокали коготки потревоженной мышки. Что-то заскреблось в углу.

Непрошенные гости заметались по жилищу мага в поисках его самого или хотя бы бездыханного тела, быть может, побелевших от времени костей, но вскоре убедились, что волшебник, если и спал здесь раньше, давно проснулся и покинул свои пенаты...

Выслушав неторопливый рассказ Спиридона, Доминика спросила:

— Куда же он подевался?

— Выходит, проделки гномов не секрет для мага? — предположи Володар.

Рассказчик пожал плечами.

— Не знаю, что и думать.

— Что тут думать! — мальчик стукнул кулаком по столу. — Домой надо идти. Нам тут уже делать нечего.

— Не могу, — снова опустил голову Спиридон.

— Почему? — удивилась Доминика. — Хрустеля достаточно. Превратимся в птиц, а за пограничным облаком опять станем людьми.

Мужчина отрицательно покачал склонённой головой.

— Не хочет возвращаться! — гневно заявил Володар. — Понравилось удобное житьё! Плевать ему на Сусанну и Дорофея, которые скучают по отцу.

— Спиридон пытался, — слышалось за спинами ребят.

Они обернулись и увидели заходящего в дом толстяка с привычной шахматной коробкой в руках.

— И я хотел с ним. Мы ж подумали, что вы ушли давно! — Артур ободряюще похлопал друга по плечу. — Всё сделали, как вы объясняли. Да только...

— Что? — хором спросили Володар и Доминика.

— Как вышли за облако, стали самими собой. Спиридонушка без сил упал. Еле я его обратно в облако затянул. Хорошо, что котом обернулся, сумел камушек подбросить, а пока туман не рассеялся, схватил полумёртвого свиристея за крыло и вместе с ним туда нырнул.

Спиридон взялся за бокал и стукнул доньшком по столешнице:

— Не получается у меня Заоблачную страну покинуть.

— Нужен маг! — громко сказала Доминика.

Остальные пожали плечами: да где ж его взять.

Володар тронул подругу за рукав:

— Как только выйдем за пограничное облако, умрём?

Голос его дрожал. Доминика подняла на друга полные влаги глаза, моргнула. По щекам, оставляя блестящие дорожки, побежали слёзы.

— Ну... — попытался приободрить ребят Артур, — со мной-то ничего не случилось! Я-то вполне мог дальше топать! Глядишь, и вы сдюжите.

Доминика поправила чёлку, вытерла ладошкой щёки, гордо вскинула голову:

— Не попробуем, не узнаем!

— Идите, ребята, — попытался улыбнуться Спиридон, — как увидите моих, скажите, что я их очень люблю. И скучаю.

Его друг с грохотом бросил коробку с шахматами на стол и поспешил за выходящими из дома детьми:

— Провожу! Если что, обратно затащу вас.

Володар оглянулся на него с благодарностью. Доминика смотрела под ноги и шумно дышала, сдерживая всхлипывания.

По живописной дороге ребята шли молча. Никто не любовался видами. Заоблачная страна, которая превращалась в тюрьму, пусть и волшебную, потеряла большую часть своего очарования. Артур, пытаясь приободрить детей, рассказывал им о путешествии в гору, посмеивался над своими страхами, восторгался мужеством Спиридона, который и сам ничуть не боялся, и с другом поделился уверенностью. Протяжный вздох завершил его бодрый рассказ. Толстяк не удержался от печального заключения:

— Жаль, что всё напрасно.

Володар и Доминика переглянулись. Они сочувствовали Спиридону и его близким, которым не суждено было встретиться, но куда больше ребят беспокоило собственное будущее. Пока в Доминике жила уверенность, что она сумеет вырваться из волшебного плена, девочка стремилась к справедливости для жителей Заоблачной страны. Считала себя чуть ли ни мессией, которой суждено освободить несчастных рабов. Сомнения в успехе побега заставили позабыть обо всём, кроме стремления домой. Ей нужно к маме и папе. Володар был прав с самого начала — пусть здешние сами разбираются с гномами, с исчезнувшим магом, с построенным на непосильном труде волшебством. Она всего лишь девочка, случайно попавшая в чудесную страну, девочка, которую превратили в птицу, а потом обманули, подсказав путь к собственному облику и не предупредив, что это путь в одну сторону.

Опять защекотало в носу. Доминика шмыгнула и потёрла ноздри. Рано плакать. Вот и толстяк вызвался подстраховать — не даст погибнуть за границей, затащит обратно. Мысли эти не утешали, а напротив, вызывали раздражение. Она не хочет обратно! Хочет домой. Девочка почувствовала, как Володар стиснул её ладонь. Этот жест приободрил, Доминике стало чуть легче. Настоящий друг! Сам наверняка переживает, но не забывает её поддержать. Напрасно злилась на него. Ведь мог и не приходить в Заоблачную страну, сидел бы сейчас на берегу любимой речки, удил рыбу, или плавал с деревенскими приятелями наперегонки. А может быть, укрывшись в овраге, играл на флейте.

— Настоящая флейта у тебя дома осталась? — спросила Доминика и кивнула на ту, что торчала из рюкзака: — Вещи придётся оставить, когда в птиц превратимся.

— Чего это ты вдруг вспомнила? — Володар покосился на подругу. Заберёт свой подарок? Жалко, не освоил инструмент, как следует. Всего лишь простенькие фразы выводил, подражая птицам. Хотелось ещё потренироваться. — Когда придём домой, отдам.

— Не нужно. Скажу папе, что флейту другу подарила, он купит новую. — Доминика вздохнула: — Только бы домой попасть. Пусть ругаются, пусть наказывают. Только бы вернуться! Сыта по горло здешними чудесами!

Путники подходили к пограничному облаку, всё больше волнуясь, смогут ли преодолеть границу? Не свалятся ли без сил, как это случилось со Спиридоном?

Володар скинул рюкзачок и вытащил кусок хрусталя. Доминика и Артур замерли в ожидании. Тут в двух шагах раздался громовой голос:

— Кто тут недоволен чудесами? — из облака вышел седобородый старик в серебристом балахоне.

Ребята задрали головы, разглядывая его. Вот так рост! Можно поспорить, что незнакомец — ветеран Национальной Баскетбольной Ассоциации.

Артур задрожал и тоненько зачастил:

— Маун-Тинас! Господин волшебник!

— Бежать надумали? — продолжал грохотать старик. — Неладно тут у вас, правильно мне донесли!

— Не у нас, а у вас! — выступила вперёд Доминика. — Мы здесь гостили, а теперь домой идём! А вы — маг?

— Я-то маг, а вы кто такие? Как попали в Заоблачную страну?

— Я здешний, господин волшебник, — поспешил дистанцироваться от ребят Артур, — друг у меня появился, Спиридон. Так он тоже пришлый, вот и ребяташки его знают.

— Спиридон? Слышал, — кивнул Маун-Тинас и повернулся к девочке, — а ты, так понимаю, Доминика?

Друзья переглянулись, вот чудеса! Маг даже имена умеет угадывать! Видя их удивление, Маун-Тинас засмеялся:

— Приходили ко мне твои родители, да ещё ребяташки Спиридона, рассказали о вас. Канарейку, которая точь-в-точь как ты, обратно в птицу превратил. Одного не пойму, как собирались драпать? В животной ипостаси, что ли?

— Нет, — раскрыл ладонь Володар, — мы с помощью хрусталя обернёмся, а потом, когда облако пройдем, снова станем собой.

Маун-Тинас взял камень, покатал его между пальцами, брови его сдвинулись к переносице.

— Вот даже как? Секрет мой раскрыли? Шустрые детишки.

Он говорил, будто рассуждая, глуше, чем прежде. У Доминики мурашки по спине побежали. Что если заколдует их этот чудной маг, разозлившись за самоуправство? Девочка сжала кулаки и затараторила:

— Мы всего лишь хотели разбудить вас! Здешние думали, что вы спите. В гору ходили, а там вас и нет! Меня цветок сожрал, вот я у гномов и увидела, как хрусталь добывают.

— Не трындычи, — прервал девочку Маун-Тинас, сунув камушек в бездонный карман балахона, — разберёмся. Пойдёмте-ка.

Он схватил каждого из ребят за шкурку и пошагал прочь от границы. Доминика и Володар едва успевали перебирать ногами — маг тащил их, как нашкодивших котят. Артур семенил следом и делал скромные попытки переубедить волшебника:

— Господин Маун-Тинас, вы бы позволили мне проводить детишек? Я обещал другу, что помогу им преодолеть облако. Будьте милосердны!

Маг отмерял широченные шаги, не замечая Артура, будто тот был микроскопической мошкой-однодневкой. Ребята вырывались, умоляли отпустить их, но усилия их были тщетными. Ничего не оставалось, как смириться, надеясь на милость волшебника, который рано или поздно, отпустит их домой. Вот когда Доминика от всего сердца пожалела, что не прислушалась к совету друга и не пошла к границе сразу. Сейчас бы уже дома сидела!

Девочка не замечала происходящих вокруг изменений. Будь она не так огорчена, припомнила бы слова Спиридона о взаимодействии Заоблачной страны с внутренним миром человека. Приграничное пространство встречало волшебника торжественно и вдохновенно. Воздух вокруг мага искрился мельчайшими блёстками. Камни тропы отзывались на каждый шаг всполохами, подобными тем, что возникали на стенах в гномьем подземелье, но были значительно ярче и цветистей. Живые, разлитые по земле огни походили на северное сияние, которое сменило географию и спустилось с небес. Звуки тоже

стали иными. Птичий щебет поутих и стал аккомпанементом к переливам струн невидимой арфы.

Володар тоже не обращал внимания на красоты, был занят продумыванием побега. Знаками он обратился к подруге и незаметно для пленившего их мага сумел донести до неё свой план. Уроки языка глухонемых пригодились уже во второй раз. Доминике не очень-то нравилась задумка Володара. Паренёк предлагал в удобный момент по команде вывернуться и метнуться в разные стороны. Хотя бы один из них сумеет убежать. Девочка чувствовала, что приятель не всё договаривает. Наверняка замыслил так, чтобы именно она смогла улизнуть от Маун-Тинаса. Не имея своих, согласилась на его предложение, но твёрдо решила послушаться: не покидать Заоблачную страну, а попытаться выручить и Володара. Сделать это, находясь на свободе, будет проще.

До холмов добрались быстро. Артур не справился с заданным темпом и отчаялся переубедить Маун-Тинаса — отстал.

Поднявшись на вершину холма, волшебник замер. Его впечатлили последствия случившегося недавнего сражения. На склонах горы висели ошмётки гигантских листьев. Поляну около входа покрывали обрубки стеблей и увядшие иссечённые лепестки.

Доминика чувствовала, что внимание Маун-Тинаса ослабло, но не дождалась команды Володара, который тоже засмотрелся на изуродованную гору. Тут пленнице и пришла в голову дерзкая идея. Девочка двумя пальчиками оттянула балахон волшебника и осторожно, стараясь не потревожить ткань, запустила руку в карман. Пальцы нащупали кусок хрусталя. Задерживая дыхание и стараясь успокоить невообразимый ритм сердца, Доминика медленно тянула камень. Фу-ухх. Получилось. Теперь бросить и упорхнуть. Володар сообразит, убежит, как только станет щенком. Ведь именно так он обманул гномов. Посмотрела на друга и вздрогнула от неожиданно громкого возгласа мага:

— Что за безобразие здесь творится! А ну-ка! Вперёд!

Старик одновременно потянул ребят и ринулся с холма. Выпавший из руки Доминики камень обернулся туманным облачком на вершине. Девочка, теряя едва возникшую надежду на избавление, завизжала, вырываясь из цепких пальцев старика, но тот даже не заметил её усилий. Маг плыл над травой, не удосуживаясь шагать, и уже через минуту оказался у выбитой двери. Здесь он ослабил хватку, подтолкнув пленников вперёд. Володар пронзительно свистнул и кинулся вправо. Послушная команде подруга устремилась влево.

— Ха-ха-ха-ха! — басовито засмеялся маг, и спустя мгновение оба беглеца оказались на земле, спутанные по рукам и ногам липкой травой.

Доминика очнулась в постели. Она лежала на высокой перине, укутанная мягким одеялом. Девочка приподняла голову с подушки и осмотрелась. В углу богато обставленной комнаты горел ночник. В его свете поблёскивали позолоченные рамы многочисленных картин, украшавших стены.

— Эй! Кто-нибудь! — позвала Доминика.

Ответом была тишина. Девочка спустилась с кровати и зашлёпала босыми ногами по холодным плитам пола. Остановилась в центре. Снова огляделась.

— Не похоже на запустение, которое видели в доме мага Спиридон и Артур, — рассуждала она, потирая ступнёй одной ноги щиколотку другой, — где я? Что на мне надето? Ненавижу ночнушки!

Просторная кружевная рубашка совершенно не защищала от прохлады. Доминику стало знобить. Она вернулась обратно, стянула с кровати одеяло. Закуталась и пошла в коридор, не забыв прихватить светильник. Это был шар размером с яблоко, заполненный люминесцентной суспензией, в которой вальсировали мелкие звёздочки. Пользы от ночника было мало. Доминика могла разглядеть пространство вокруг себя не дальше, чем метра на полтора, но

откладывать шарик в сторону не спешила. Очень он ей понравился. Вот бы такой себе в комнату!

Пройдя по узкому переходу, Доминика заметила высокую арку, ведущую в освещённый зал. Оттуда доносились голоса: громоподобный, в котором девочка узнала Маун-Тинаса, и сиплый, тоже казавшийся знакомым. На всякий случай девочка подошла сбоку, стараясь оставаться незамеченной, и осторожно выглянула.

На возвышении стоял трон. Маг сидел там, разряженный как император. Разве что, корону заменял бархатный фиолетовый берет. Маун-Тинас поглядывал на выстроившихся в шеренгу гномов свысока. Одного из двенадцати Доминика узнала — тот командовал остальными, когда они с Володаром невидимками пробирались к лифту. Ни Девятисотого, ни его братьев среди гостей мага не было.

Решив подслушать разговор, Доминика устроилась поудобнее. Наступила на уголок одеяла, чтобы окончательно не застудить ступни, привалилась плечом к стене и склонилась к проёму. Девочка оставалась незамеченной и умудрялась разбирать каждое слово.

— Это что за история? Что за рабство в моей вотчине? — громыхал маг. — Разве для того я доверил вам жителей Заоблачной страны, чтобы вы их загнали в подземелье?

— Простите, господин волшебник, — глядя в пол, говорил сиплый, — уходя, вы обещали вернуться через пять лет. Но прошло двадцать! За это время многое изменилось.

— Что же?

— Уже через год после вашего ухода Бертран умудрился сбежать из рудника. А ведь он добывал большую часть хрустала!

— Вместо того, чтобы вернуть негодяя в шахты, вы позволили ему гулять на воле? — сердился пуще прежнего Маун-Тинас. Даже Доминика испугалась его негодующего тона, страшно подумать, что испытывали гномы. — Замолчали? Нечего сказать в оправдание?

— Мы пытались, — мямлил предводитель гномов, — но Бертран обернулся ястребом и покинул страну. Уж не чаяли его увидеть когда.

— Меня не удосужились разыскать? — возмущался маг. — Почему я узнаю обо всём от посторонних мальчишек?

Подслушивающая разговор девочка вздрогнула. От кого это Маун-Тинас услышал о творящихся в Заоблачной стране делах? Что за посторонний мальчишка? О добывающих волшебные камни рабочих никто, кроме них с Володаром, не подозревал. Где маг пропадал двадцать лет? Зачем вернулся? Слишком много вопросов толпилось в голове. Задумавшись, Доминика переступила с ноги на ногу, одеяло предательски сползло, девочка запуталась в нём и грохнулась на пол прямо перед аркой. Падая, девочка вскрикнула. Обитатели зала торжеств обернулись как по команде. Доминика возилась в коконе из одеяла, и не смогла освободиться, пока один из гномов не удосужился ей помочь. Поднявшись, девочка с удивлением себя оглядела. Вместо жуткой ночнушки на ней оказалось платье из тонкой шерстяной ткани горчичного цвета, ноги согревали рыжие меховые ботинки.

— Спасибо, — проговорила она и замолчала, не зная, что добавить.

— Иди сюда, — мягче, чем раньше, сказал Маун-Тинас.

Бородач, который поддерживал Доминику за локоть, потянул девочку в центр зала. Пришлось подчиниться. Как только она замерла напротив трона, маг вскинул руку и ткнул в направлении Доминики чуть согнутым указательным пальцем:

— Вот с кого вам следует брать пример!

Гномы мигом расступились, освобождая пяточок вокруг пленницы. Доминика испуганно осматривалась. Уж не о ней ли говорит старик? Тот принял более вальяжную позу, устроив руки на подлокотниках и отвалившись на спинку трона:

— Отправляйтесь работать. С остальным я разберусь.

В один миг пространство вокруг Доминики опустело. Она облизала кончиком языка пересохшие губы и заговорила:

— Господин волшебник, отпустите нас домой, пожалуйста. Мы случайно попали в Заоблачную стра...

— Мне всё известно, — кивнул маг и посмотрел на Доминику так, что она поперхнулась не высказанными словами.

На минуту установилась полная тишина. Старик сдвинул кустистые седые брови к переносице и поглядывал на пленницу исподлобья. Вот из дальнего угла донёлся скрежет. Доминика сжалась и покосилась в ту сторону. Маун-Тинас выпрямился и грозно крикнул:

— Прочь! Что бы я тебя здесь больше не слышал!

Скрести перестали, и удаляющийся лёгкий цокот подтвердил выполнение команды.

— Где Володар? — отважилась подать голос Доминика.

Ей становилось с каждым мгновением всё неуютнее наедине с ненормальным, как она успела убедиться, стариком. Присутствие друга придало бы мужества. Хотя в глубине души она надеялась, что мальчишке удалось сбежать.

— С ним всё в порядке?

— Парень мне не пригодится, — объявил волшебник, — устрою вам встречу, если пообещаешь отправить его домой.

— Да, конечно, — мгновенно согласилась девочка, уверенная, что главное сейчас увидеть Володара, а там он что-нибудь придумает.

— Не спросишь, зачем мне понадобилась ты? — криво улыбнулся маг.

— Я?

Доминика постаралась изобразить глуповатую рожицу. Получилось не очень. Маун-Тинас посерьёзнел и встал. Шагнув в сторону, указал на трон:

— Сядь!

Девочка попятилась, отрицательно качая головой, но не успела и слова вымолвить, как её подхватила мягкая волна воздуха. Секунду спустя Доминика сидела на троне, который непостижимо уменьшился, точно был сделан как раз для десятилетней пленницы. Похищенный из спальни ночник лежал на коленях, мерца плавающими искорками.

— Мне нужен наместник, — сообщил волшебник, — ты замечательно подходишь на эту роль.

Маг расхаживал взад-вперёд, а Доминика, вытаращив глаза, поворачивала голову, следя за стариком. Более глупого положения в её жизни ещё не было. Разве что когда, поспорив с одноклассниками, забралась на высоченный тополь в школьном дворе. Сидела на тонкой ветке, обнимая гладкий ствол, и боялась пошевелиться. А дерево покачивалось, точно собиралось убаюкать и сбросить на землю. Пари Доминика выиграла — на верхушку влезла, а вот спуститься обратно не могла. Директор вызывал пожарных, чтобы снять школьницу с дерева. Ситуация была неприятная, пришлось выслушать миллион наравоучений и дать тысячу обещаний. Но всё это происходило дома, а не за волшебными облаками. Здесь же никто не придёт на помощь: ни пожарные, ни полиция, ни... разве что Володар или Спиридон.

— Сделайте наследником Спиридона! — прервала рассуждения мага девочка, ухватившись за спасительную мысль.

Маун-Тинас протяжно вздохнул и продолжил убеждать строптивую приемницу.

Она не так поняла, не наследником, а наместником. Доминике предстояло управлять Заоблачной страной, пока маг путешествует по миру. У Маун-Тинаса контракты, любимая работа, поклонники. Величайшему магу скучно торчать в идеальном пространстве, где чудеса происходят сами собой, а именно так он здесь всё обустроил. Не его вина, что гномы не справились и наворотили дел! Сейчас волшебник наведёт порядок и уйдёт, а наместник станет править от его имени.

Девочка хотела возразить, но Маун-Тинас поднял руку и остановился, сделав грозное лицо:

— Ты держишь меня за идиота?

Доминика испуганно затрясла головой, уцепившись за подлокотники трона.

— Конечно, я всё обдумал, пока ты спала. Ни один человек в Заоблачной стране не подходит на эту роль. Раньше рассчитывал на гномов, они слабоваты оказались.

— Потому что мы с Володарчиком сбежали? — уточнила девочка.

— Ленивые гномы привлекли к добыче камней моих подданных, это недопустимо.

Маун-Тинас опять принялся расхаживать. Доминика, которой надоело выслушивать лекцию, осматривалась: нет ли где лазейки? В том углу, где недавно скреблись, заметила небольшую дверцу. Пожалуй, можно рвануть к ней, когда старик отвернётся. Только вот куда ведёт ход в половину человеческого роста? В подземелье? Попасть в руки бородачей тот ещё вариант. Гномы, которым устроил выволочку маг, наверняка разозлились на ускользнувшую от них Шестнадцатую.

Пока пленница, катая по коленям светящийся шар, обдумывала план побега, маг распинаясь о необыкновенных достоинствах Доминики. По его словам выходило, что лучшего наместника не сыскать. Находчивая, целеустремлённая, стойкая, отважная, щедрая и верная дружбе кандидатура. Хорошо, что девочка слушала в пол-уха и не приняла многочисленные эпитеты на свой счёт, иначе бы точно задрала нос. Хотя, родители за прошедшие семь-восемь лет столько претензий высказывали ей, что восхваления Маун-Тинаса всерьёз воспринимать она вряд ли бы смогла.

Волшебник не сомневался, что противостоять очарованию Заоблачной страны мог только человек, наделённый необычайными способностями. А ведь так и произошло. Доминика рвалась отсюда, хотя любые желания исполнялись. Казалось бы: живи, радуйся, как Спиридон, например. Девочка сумела убежать из гномьего подземелья, чего никому до неё не удавалось. Она улизнула от танцующих на воде, хотя их магия сильна. И главное: Доминика со своим приятелем едва не перешла границу. Хорошо, что маг подоспел вовремя. Кого же, как не эту чудо-девочку, оставлять вместо себя на троне?

Объяснять причины своего стремления удалиться из волшебной страны маг не пожелал, а были они весьма серьёзны. Кроме звёздной карьеры знаменитого на весь мир фокусника, старика волновало бегство поверженного врага — колдуна Бертрана. Вместо отбывания вечного заключения в самых тёмных рудниках тот гулял среди людей и наносил им вред. В чёрных замыслах беглеца Маун-Тинас нисколько не сомневался.

Речь мага прервал шум множества голосов.

— Что такое? Пойду, посмотрю. Сиди тут, — приказал он Доминике и покинул тронный зал.

Не теряя времени, Доминика бросилась в дальний угол к заветной двери. Девочка надеялась, что Володар на свободе и поможет выбраться из очередной

передряги, а гномы, как противники, значительно слабее мага, особенно теперь, когда им запрещено держать в подземелье работников.

Отражение

Доминика стремительно пересекла огромный зал и, с трудом сдерживая волнение, потянула за ручку украшенной причудливой резьбой дверцы. Та не поддавалась. Заперто? Присела на корточки, поднесла ночник ближе. Сквозь щель разглядела засов, задвинутый с той стороны. Никаких замочных скважин. Как же так? Отсюда не открыть? Кто пользуется проходом, если не маг?

Выпрямляясь, девочка прислушалась. Шум снаружи стих. Зато можно было разобрать громовой голос Маун-Тинаса, который убеждал собравшихся: теперь всё будет по закону, виновных он накажет.

Жители пришли требовать ответа за самоуправство гномов — догадалась Доминика. Сейчас маг успокоит людей и вернётся! Она в отчаянье задёрнула непослушную дверь. Раздался знакомый скрежет, и резная створка поддалась. Из темноты пахнуло сыростью и плесенью.

Сердце Доминики заколотилось, предостерегая от опрометчивого поступка. Вытянув вперёд руку с шаром, девочка осмотрела узкий коридор. Гладкие, отполированные стены не походили на те, что она видела в гномьем подземелье.

— Это тайный ход, — прошептала девочка, успокаивая себя, — сейчас выберусь по нему из горы.

Тускло мерцающий шар не позволял заглянуть далеко. Доминика поводила рукой вверх-вниз, вправо-влево и шагнула внутрь, оставляя дверь отворённой. Маун-Тинас всё ещё беседовал с подданными, у беглянки было время обследовать секретный коридор и вернуться в тронный зал, если ход покажется опасным. Осторожно ступая, девочка двигалась вглубь. Плотный воздух смыкался за спиной, подталкивая вперёд нежно, но настойчиво. Отчего-то вспомнилось озеро с танцующими на воде парами. Вот-вот зазвучит музыка.

Пусто. Кто же скрёбся? Маг кричал, прогоняя грызуна — Доминика помнила об этом. Здоровенная крыса? Громадный крот? Тоннель с гладкими стенами, ровным полом и полукруглым сводом не выглядел, как нора животного. Шар в руке девочки с каждым шагом сиял всё ярче. Или так казалось из-за крошечной тьмы, не тревожимой десятки лет? Тихо. Ни речей Маун-Тинаса, ни шума толпы не слышно. Жутко. Повернуть обратно? Доминика замерла, оглянулась и вздрогнула от резкого звука захлопывающейся двери. Снова раздался скрежет.

— Кто здесь? — воскликнула девочка.

Она побежала назад, толкнула дверь. Та стояла как замурованная. Подсвечивая себе, Доминика обшаривала поверхность в поисках щеколды. Тщетно. Надо стучать, маг услышит и выпустит! Кулак отскакивал от двери как от упругой резины, не издавая ни малейшего звука. Доминика повернулась спиной и стала долбить в дверь пяткой. Тот же эффект. Закричала:

— А-а-а-а! Выпустите меня! Маунти-и-и-на-а-ас! Я в лову-у-ушке-е-е!

Ну почему это происходит с ней? Вечно Доминику угораздит вляпаться в какую-нибудь неприятность! Девочка замолчала и попробовала тонкими пальчиками подковырнуть непослушную дверцу снизу, сбоку, сверху. Преграда стояла насмерть. Ох! Что же делать? Прислушалась. Глухая вязкая тишина заткнула уши точно плотной ватой.

— Ладно, — вздохнула попавшая в западню девочка, — пойду дальше. Ведёт же этот коридор куда-то.

Повертела перед собой мерцающим шаром. Насколько хватит его магического заряда? Здесь, в отличие от гномьего царства, стены не светились. Звёздочки внутри люминесцирующей сферы, словно в ответ на мысли Доминики, затанцевали веселей. В последний раз взглянув на необъяснимо глухую дверь,

пленница пошла по тоннелю. Она не вытягивала руку, освещая лишь пространство рядом с наступавшей на идеальный пол ногой. Было необходимо видеть себя — подол горчичного платья, достающий до середины голени, рыжий башмак, отороченный мехом. Иначе Доминика засомневалась бы, существует ли она на самом деле или растворилась в чернильной темноте, как обронённая с кончика пера капля.

Года три назад мама задалась целью выработать у Доминики каллиграфический почерк. Для этого наняли маленького узкоглазого человека, который вежливо, но неотступно, заставлял девочку выводить в прописях замысловатые закорючки, окуная перо в чернильницу. Весело было только на первом занятии. Дальше всё превратилось в невыносимое нудное испытание, которое, к счастью, продлилось недолго. Тибор не придавал значения чистописанию, а Флориана сдалась уже после второй истерики, которую закатила дочь. Навыков к безупречному письму Доминика не приобрела, но впечатления от того, как чёрное пятно кляксы расплзается по бумаге, и от того, как лишняя капля ударяет в глянцевую поверхность чернил, иногда приходили во снах. Теперь же навязчиво вспомнились наяву. Или это сон? Дурной сон?

Девочка ущипнула себя за бок. Больно. Нет, не сон, а лучше бы он.

Коридор казался бесконечным. Вот так бы идти, идти, и выбраться где-нибудь на морском побережье. Отчаянно захотелось услышать плеск набегающей на гальку волны, ощутить влагу солёных брызг, вдохнуть полной грудью и закричать:

— Ма-а-а-ма-а-а!

Как соскучилась! Мамочка, как она? Тоже скучает? Ведь у них с папой теперь нет даже лгуньи-канарейки! Доминика всхлипывала, шмыгала носом, свободной рукой развозила слёзы по щекам, жалея себя, родителей, неизвестно куда запропастившегося друга, но продолжала топать вперёд. Куда-нибудь да приведёт этот длиннющий тоннель.

Доминика не смогла бы ответить, какой путь проделала, и сколько миновало часов с тех пор, как она нырнула в темноту из тронного зала горы. Уткнувшись в тупик, девочка не поверила в реальность увиденного. Тоннель закончился точно такой резной дверцей, какая осталась далеко за спиной.

— Что это? Я ходила кругами? — спросила себя Доминика.

Ответить можно было лишь отворив. А вдруг заперто? Девочка потянула за ручку и зажмурилась. Потом чуть приоткрыла один глаз, по привычке, распахнула оба. Нет, это не были хоромы мага, но определённо, в ярко освещённой комнате, обставленной старинной мебелью, кто-то жил.

Запоздало постучав, Доминика крикнула:

— Здравствуйте! Можно войти?

— Проходи, гостем будешь, — послышался ненатурально скрипучий голос, каким молодые актёры озвучивают стариков,

В центре комнаты девочка огляделась. Никого. Кто же ответил? Не удивилась бы, заметив клетку с попугаем, но ни души, даже птицы, не было в комнате. В одной сказке Доминика читала, как баба-Яга, отправляясь на охоту, свой голос оставляла в избушке на курьих ножках. Быть может, это тот самый случай?

— Где вы? — спросила гостя. — Почему прячетесь?

— Я всё время рядом с тобой, посмотри в зеркало, — откликнулся некто.

Подойдя к огромному, почти в полстены, зеркалу в массивной тёмно-вишнёвой раме, Доминика заглянула в него. Увидела себя с бесполезно мерцающим шаром в руке и тонкого, похожего на засохший бобовый стручок

дядьку. Они были примерно одного роста. Девочка завертела головой, но подле себя никого не обнаружила. Отражение никуда не делось, продолжало печально наблюдать за оторопевшей гостьей.

— Вы из Зазеркалья? — предположила Доминика.

— Я рядом с тобой, бестолковка! — сердито сказал Стручок и махнул в сторону кресла, — устраивайся, поговорим.

Девочка пожала плечами и отправилась в кресло. Отсюда она могла видеть отражение усевшегося напротив неё хозяина, но не видела в зеркале себя, поэтому создавалось впечатление, что она беседует с тем, кто расположился за стеклом.

— Это наказание, — объяснил Стручок, сжалившись, — как-то я украл у Маун-Тинаса шапку-невидимку, хотел провернуть одно дельце. Маг разозлился и сделал меня невидимым навсегда.

— Это удобно? — вежливо поинтересовалась Доминика.

— Удобно! — зло отреагировал Стручок. — Было бы удобно за границей или хотя бы в Заоблачной стране. Но когда ты пленник этой комнаты!.. Что толку в невидимости?

— Отсюда нет выхода? — забеспокоилась девочка.

— Один. Тот, который ты использовала. Но для меня он закрыт.

— Это вы скреблись там?

Собеседник усмехнулся и спросил:

— Тебя зовут Доминика?

Девочка кивнула.

— А я — Нитус. Так обращайся.

— Хорошо, господин Нитус, — согласилась гостья, от всей души надеясь, что их общение не затянется надолго.

— Мне незачем держать тебя здесь, — ответил на её мысли Нитус, — но кое-что потребую за свободу... — Доминика поёжилась. Сердитый тон собеседника не обещал ничего приятного. — Скоро ты станешь править Заоблачной страной...

— Нет! Я не соглашалась!

— Ты согласишься, — голос Нитуса стал грозным и напомнил раскаты в речи мага.

От того, что Доминика видела собеседника в зеркале, ей казалось, что тот не смотрит на неё, но злость, сверкнувшая во взгляде Стручка, пугала. Девочка прикусила губу и огляделась. Нашла взглядом кресло, в котором расположился невидимый собеседник, и сделала жалостливое лицо:

— Отпустите меня, пожалуйста! Я очень-очень соскучилась по маме и папе.

— Кому ты это говоришь? Узнику единственной комнаты, который не видит человеческого лица годами?

Доминика поняла, что разжалобить невидимку не получится, и притихла, катая в руке полюбившийся шар. Нитус говорил долго, девочка не всё запомнила, но предложение выслушала внимательно.

Править Заоблачной страной не придётся. Пусть Маун-Тинас оставит наместницу и уйдёт. Доминика, как только станет хозяйкой в жилище мага, найдёт в библиотеке нужную Нитусу книгу. Стручок уже раскрыл тайну заклатья, из-за которого стал пленником, осталось добыть ключ к нему. Ключ хранит главная библиотека горы.

— Не забудь получить доступ. Скажешь, что любишь читать, — девочка хихикнула. Она любит читать? Да кто в это поверит! Невидимка снова ответил на её мысли: — Маун-Тинас обрадуется возможности спихнуть на тебя трон и выполнит любые условия с удовольствием.

— Когда принесу книгу, отпустите меня домой? — уточнила Доминика.

— Конечно, — обрадовано воскликнул Нитус.

— А кто будет править страной?

Ответом была тишина. Девочка взглянула в зеркало, там по-прежнему отражался Стручок. Дядька сидел с задумчивым видом и почёсывал подбородок. Наконец, он заговорил:

— Тебя волнует это? — покачав головой, продолжил: — Ты не так глупа.

— Почему я должна быть глупой? — обиделась Доминика.

— Маун-Тинас не ошибся.

Дядька поднялся и шагнул в сторону, исчезнув из зеркала. Девочка завертела головой, комната была пуста.

— Вы здесь? Нитус!

— Оставлю тебя. Посиди, подумай, — голос раздался издалека.

Вот так влипла! Заныло в левом боку. Жаль, что рюкзак с минералами остался у Володара. Стать бы сейчас невидимой, как в подземелье у гномов. Тогда Нитус потерял бы своё преимущество. Камней у Доминики не было, Володар, да и сам Маун-Тинас, её здесь не найдут, оставалось рассчитывать на милость чудного дядьки. Девочка кусала губы. Что же она за человек! Права мама — не сидится Доминике на месте, вечно обретёт приключения на свою голову! Но в такое безнадежное положение она ещё не попадала. Тюрьма с невидимым тюремщиком — что может быть безвыходнее?

Чем дольше девочка размышляла, тем тверже убеждалась в том, что надо соглашаться на условия Стручка. Главное — выбраться, а там уже схитрить: обмануть Нитуса, обратиться за помощью к Спиридону, или...

— Даже не надейся! — раздалось над самым ухом.

Доминика вздрогнула и завертелась. На столе в центре комнаты стояла чашка с дымящимся напитком бледно-зелёного цвета.

— Выпей, — последовал приказ.

— Зачем? — вжалась в кресло девочка. В животе похолодело, нехорошие предчувствия подавали сигналы.

Невидимка довольно хмыкнул и объяснил:

— Чтобы глупые мысли не бродили в твоей голове. Не бойся, станешь послушной девочкой дня на три. Как раз хватит, чтобы выпроводить Маун-Тинаса из страны и разыскать нужную мне книгу.

Послушная девочка — заветная мечта родителей. Доминика, сколько себя помнила, противостояла, сопротивлялась, бунтовала. И что теперь? Подчиниться воле чужого, не вызывающего доверия человека?

— Не буду! — вскочила она, сжимая кулаки. — Мало ли что вы там намешали!

— Пододвинься к зеркалу. Смотри, — отражённый Нитус, отхлебнул напиток из чашки и вернул её на стол. — Не артачься, а то навсегда здесь застрянешь.

Подойдя к столу, Доминика опёрлась на него двумя руками, заглянула в чашку, там ещё оставался отвар — чуть больше половины прежнего уровня. Стручок действительно выпил несколько глотков. Значит — не яд. Протяжно вздохнув, взялась за чашку.

Друг

— Просыпайся! Посыпайся, парень!

Володар слышал раскатистый громоподобный голос, чувствовал, как его трясут, больно стискивая плечо, но никак не мог разлепить веки. Что такое? В школу опоздал? Так ведь каникулы!

Наконец до полусонного мальчишки дошёл смысл призывов. Доминика исчезла. Пропала. Сгинула. Растворилась. Она в опасности.

Сел в постели и вытаращился, удивляясь пышному убранству спальни.

— Где я?

Последнее что помнил — дорогу к жилищу мага, то есть в гору, пространство внутри которой, по словам Спиридона и Артура, заросло паутиной, а полы усыпаны слоем серой пыли.

— Давай-ка, приятель, приходи скорее в себя! — теребил паренька Маун-Тинас. — Куда могла сбежать твоя подружка?

Володар сполз по краю высокой перины на пол, поёжился:

— Где мои шмотки? А... вот, — заметил он сложенные на прикроватной тумбочке вещи и прикорнувший рядом рюкзачок Доминики.

Пока мальчик одевался, Маун-Тинас огорчённо повествовал о неожиданной проблеме:

— Не представляю, как она проскользнула! Я беседовал с подданными, стоя на крыльце. Там была толпа, я бы заметил пробирающуюся девочку!

— Где вы её оставили? Там есть другой выход? — спросил Володар, когда был готов.

У него не было ни малейшего желания помогать магу, но найти Доминику нужно — что, если подруга опять угодила к волшебным танцорам или ещё кому похуже? Старик повёл Володара в тронный зал.

— Я там всё осмотрел, другого выхода нет, зря мы туда идём. Лучше скажи, куда Доминика могла направиться, сбежав из горы.

Володар не стал делиться предположениями, молча выслушивал вздохи и сетования мага. Тот замер на пороге, а мальчик бросился к трону:

— Ты здесь!

Девочка не взглянула на вошедших, она сидела, неестественно выпрямившись и замерев, точно фотографировалась на документ.

— Здравствуй, Володар, — молвила, почти не шевеля губами.

— Как? — озирался Маун-Тинас, прохаживаясь по залу. — Где пряталась?

Не отвечая на вопросы, Доминика объявила:

— Господин волшебник, я согласна править Заоблачной страной вместо вас.

— Править? — вытаращил глаза Володар? — С ума сошла?

— Прекрасно! — потирал руки старик. — Сейчас подготовлю указ.

В ту же секунду прямо в воздухе засияли светящиеся письма. Будущая наместница только бровью повела, когда Маун-Тинас громогласно начал зачитывать, Володар же бросился прямо на буквы и замахал руками, разгоняя их как мошек, окруживших банку с вареньем.

— Стойте! Прекратите! — кричал он. — Доминика! Мы должны валить отсюда! Дома ждут!

Рука девочки поднялась и замерла. Володар замолчал, уставившись на неё.

— Ты уходи, друг мой. Тебя ждут. Не меня. Я остаюсь в Заоблачной стране, — Доминика, чуть повернув голову, взглянула на волшебника. — У меня есть одно условие: нужен доступ в библиотеку. Я очень люблю читать.

— Конечно! — радостно воскликнул старик. — Библиотека в твоём распоряжении, детка!

Он обернулся к ближайшей стене и развёл руки, шепча заклинание. Прямо из пола вырос громадный стеллаж, уставленный одинаковыми, будто клонированными томами.

— Так тебе не разобраться, — пробубнил Маун-Тинас и снова воздел руки.

Полки окрасились в разные цвета, сверкающие надписи приглашали заглянуть в тот или иной раздел: сказки, мифы, познавательная литература по географии, физике, химии, руководства по рукоделию и моделированию. Отдельно, на самой верхотуре, куда не дотянуться и со стремянки, будь такая поблизости, стояли фолианты без указания раздела. Доминика не взглянула на полки, её лицо сохраняло ледяное выражение. Володар подался вперёд. Вот это богатство! Самоучители игры на музыкальных инструментах привлекли внимание

мальчика. Угадывая его желание, одна книга соскользнула прямо в руки. На обложке был нарисован белокурый эльф с бирюзовой флейтой. Маун-Тинас милостиво кивнул, Володар суетливо спрятал приобретение в рюкзачок. Волшебник, сохраняя торжественный вид, рассказывал о книгах. Он предполагал, что наместнице понравятся истории о путешественниках и фантастика, но обращал её внимание на справочную литературу. Чтобы руководить даже маленькой волшебной страной, нужно хорошенько подучиться.

— Пойдите! — шагнул к нему Володар. — Доминика — и книги? Чушь! Её потолок — эсэмэски! Разве не видите? Тут что-то не так, Маун-Тинас! Вы ослепли?

Лицо волшебника приняло задумчивое выражение. Он щурился и задумчиво разглядывал преемницу, теребя растрёпанную бороду. Доминика оставалась невозмутимой.

— Куда ты отлучалась, пока я беседовал с людьми на крыльце, детка?

— Я была здесь.

— Здесь ещё кто-то был? Кого-нибудь видела? — склонился к девочке маг. Она нахмурилась и кивнула.

— Кого же?

— Нитуса, — прошептала Доминика.

— Маун-Нитуса? — старик схватился за голову и забегал по залу. — Глупец! Мальчишка понимает больше меня! Как я упустил? Как не подумал?

Девочка смиренно сидела на троне. Володар подошёл и уселся на подлокотник, положив руку ей на плечо.

— Вы теперь понимаете, что случилось с Доминикой? — спросил он, стараясь перекричать мага. — Кто такой, этот Нитус?

— Ему нужен ключ! Поэтому поручил девчонке добыть книгу, — продолжал укорять себя старик, — а я-то считал его поверженным. Наивный чудака! Беспечный олух!

Исчерпав запас уничижительных эпитетов, Маун-Тинас успокоился и взглянул вверх. С не достигаемой высоты спланировал толстенный фолиант и плавно опустился на ловко подставленную стариком конторку. Развернув книгу так, чтобы гости могли видеть, волшебник принялся листать её, показывая иллюстрации. Это была летопись семьи Маун, составленная далёким потомком и чудесным образом доставленная из будущего. Текст, касающийся ещё не случившихся событий, проступал постепенно и по мере необходимости сопровождался полезными заклинаниями.

Останавливаясь на особенно важных событиях, волшебник рассказывал ребятам давнюю историю. Доминика сидела, как примерная ученица, но вид имела безучастный. Володар слушал и задавал вопросы.

Нитус и Тинас — братья-близнецы. Когда им исполнилось девять лет, мальчики проходили обряд посвящения. Предполагалось, что оба станут белыми магами. Однако Нитус, обижаясь на брата, которого родители считали старшим, не пожелал следовать за ним. Во время тайной процедуры в священном лабиринте дороги будущих волшебников разошлись. Нитус, выбирая иной путь без благословения отца, поплатился за своеволие: прекратил расти. Маун-Нитус и сейчас выглядел, как подросток, хотя лицо его стало морщинистым и серым.

Старшему брату поручили управление Заоблачной страной, младшего родители оставили при себе, но он сбежал из дома и задался целью свергнуть Маун-Тинаса. Действовал младший брат скрытно, обманом и колдовством привлекал сторонников. В их числе оказался и Бертран. Долгое время боролся Маун-Тинас против злого колдуна и, лишь пленив его, узнал о том, кто давал Бертрану силы.

Помолчав, старик вздохнул и признался с печалью в голосе:

— Тяжело мне далось это решение, но я был не вправе рисковать благополучием подданных.

— И что же вы сделали? — спросил Володар.

— Поселил брата здесь, в горе. Нитус заперт навеки в каморке, вход в которую рядом, — старик указал на резную дверцу в углу. — Я и представить не мог, что девочка полезет туда!

Оба они посмотрели на сидящую с отсутствующим видом Доминику.

— Думаете, она была там?

— Наверняка. Брат замыслил побег, вот и подговорил девочку получить доступ в библиотеку горы, — понизив голос, волшебник рассуждал: — Нитусу понадобилась книга с ключом от заклатья, значит, всё остальное он собрал.

Раскрыв фолиант на нужной странице, старик сокрушённо покачал головой. Володар слез с подлокотника трона, где сидел до сих пор, и подошёл ближе. Глаза его широко распахнулись от удивления. Их история уже была в книге! Вот Доминика в подземелье у гномов, вот — танцует на озере, вот они вдвоём встречают Маун-Тинаса у пограничного облака, а вот девочка разговаривает с зеркалом в богато обставленной комнате с низким потолком.

— Да! Заклинание уже появилось! — волшебник водил пальцем по строкам.

Володар, чувствуя, как холодок гуляет по спине от звучавшего в словах старика волнения, посмотрел на подругу и шагнул к ней. Лицо девочки оставалось бесстрастным.

— Доминика! Ты разговаривала с Нитусом? — тормозил её приятель. — Он убедил тебя оставаться в Заоблачной стране?

— Да.

— Но ты ведь хочешь домой? Мы уйдём, пусть волшебники сами разбираются!

— Да.

Маун-Тинас, разглядывая картинку, где Доминика держит в руках чашку, слабо улыбнулся:

— Брат напоил девочку «послушным чаем», — он обернулся к Володару. — Спасибо! Если бы ты не усомнился в её адекватности...

— Отпустите нас домой! — потребовал мальчик.

— Ты прав. Мне самому нужно разобраться, а не поручать другим, — Маун-Тинас, глядя в сторону, качал головой: — Слепец! Считал, что построил идеальную страну, наладил жизнь... Ну почему?.. Почему у каждого доброго дела находятся противники?

Не слушая его рассуждения, Володар тянул Доминику за руку:

— Пошли, пошли домой.

— А Спиридон? Ему кто поможет? — спокойным тоном спросила девочка.

Волшебник, прервав нить, развёл руками:

— Тут я пас. Бертран забрал жизненную силу, Спиридон не сдюжит за облаком.

— А если найти Бертрانا и отнять? — спросил Володар.

— Это я и собирался сделать, но пока... Мне с братом нужно решать.

Доминика поднялась и послушно пошла за Володаром, но маг остановил их:

— Пойдите!

Он приблизился к девочке, щёлкнул пальцами у неё перед глазами.

Доминика моргнула и улыбнулась:

— Отпустило. Спасибо, — помедлив, она посмотрела в лицо Маун-Тинасу. — Как же так, господин волшебник, стремитесь сделать счастливыми всех людей в стране, а собственного брата закрыли в одиночной камере?

— Тебе ли не знать, детка, — вздохнул старик, — труднее всего ладить с близкими. Их предательство горше любого другого.

Доминика отняла свой локоть у Володара, тянувшего подружку к выходу, посмотрела на ажурную дверцу и заговорила. В первое мгновение Маун-Тинас пожалел, что расколдовал гостью. Можно было догадаться, что девочке не понравится то, как он обошёлся с Нитусом. Она считала наказание слишком суровым. Брат, даже если он совершил преступление, не должен страдать вечно. Такой поступок самого Маун-Тинаса превращает в злодея. Чем он лучше гномов, которые заточили в подземельях пытавшихся покинуть Заоблачную страну людей?

— Как я, по-твоему, должен был поступить? Нитус мечтал свергнуть меня, я всего лишь защищался, зная, что брат не успокоится, пока не получит власть.

— Вы только что усадили на трон малознакомую девочку!

Доминика говорила так сердито, что даже Володару стало не по себе, он постарался смягчить её тон замечанием:

— Почему бы не оставить наместником брата?

Волшебник поднял руки, сверкая крошечными молниями. Ребята схватились друг за друга и попятились, опасаясь, что на них посыпятся ядовитые лягушки, или что покрупнее. В наступившей тишине раздался требовательный стук. Все обернулись и посмотрели на ажурную дверь в углу. Стук повторился.

Маун-Тинас скрестил руки на груди, приняв величественную позу и, прошептал себе под нос: возможно, вы правы, детки. Вслух сказал, обращаясь к двери:

— Заходи, Нитус, побеседуем.

Дверца распахнулась, скрипнув несмазанными петлями, послышались тихие шаги. Володар удивлённо крутил головой, никого не видя. Доминика почувствовала, как её тронули за плечо.

— Спасибо, девочка, — сказал невидимка, — ты первая, кто заступался за меня, хоть я и виноват перед тобой. Прости, хотел использовать в тёмную, а надо было просто попросить о помощи.

— Надо было... надо было, — нахмурился Маун-Тинас, — у меня не хочешь прощения попросить?

Ответа он не ждал. Шагнул к раскрытой книге и прочёл заклинание. Рядом с Доминикой, там, где стоял невидимка, заплескали серебристые пылинки. Они уплотнились, образуя кокон, который вытянулся вверх и соскользнул подобно платку фокусника.

— Ой! — хором сказали ребята, увидев второго Маун-Тинаса.

Первый тоже присвистнул от удивления.

— Братец, я смотрю, заключение пошло тебе на пользу!

Нитус растерянно осмотрел себя и оглянулся в поисках зеркала.

Доминика зашептала на ухо Володару:

— Он был маленьким и безбородым.

Оба старика склонились над волшебным фолиантом и одинаково кивнули головами, увидев объяснение: «Сочувствие чужестранки тронуло сердце узника, он впервые осознал вину, тем самым вернув свой истинный облик».

— Прости меня, брат, — сказал Нитус, обнимая Тинаса, — обиды затмили мой разум.

— И ты прости меня, — откликнулся Тинас, — наказание было чрезмерным. Володар потянул подругу за руку.

— Пойдём!

— Не будем вам мешать, — только и успела сказать Доминика на бегу.

Волшебники не обратили на детей ни малейшего внимания. Разговор им предстоял долгий.

Покинув гору, ребята поднимались на холм. Володар подтрунивал над подружкой:

— Какой же ты стала лапочкой, испив «послушного чая»? Зря Маун-Тинас тебя расколдовал.

— Да, — неожиданно согласилась Доминика, — предки бы танцевали от радости.

Голос у неё был грустным.

— Куда двинем? — сменил тему приятель.

— Давай всё-таки Спиридона навестим, а потом домой.

Шли по знакомой тропе, на минутку остановились у ручья, напились бодрящей воды. Оба страдали от необходимости объяснить Спиридону, почему он свалился в обморок на границе. Даже сам волшебник не сумеет ему помочь. Чувствовали себя чёрными вестниками.

Однако, приближаясь к домику, слышали бойкую музыку, громкий смех, радостные возгласы многих людей.

— Похоже на праздник, — сказала Доминика, прибавляя шаг.

Действительно, прямо во дворе вокруг сколоченного из длинных брусков стола сидели мужчины и женщины. Они, обнявшись, пели под визжащие аккорды гармони, которую мучил Артур. Спиридон расположился во главе стола и казался довольным. Заметив ребят, он поднял руку и воскликнул, перекрикивая общий шум:

— Вот она! Вот эта замечательная девочка!

Все повернулись и уставились на Доминику. Через секунду, три или четыре женщины бросились к ней:

— Дорогая!

— Хорошая моя!

— Героиня!

— Спасибо тебе! — наперебой восклицали они.

Девочка растерялась, ощущая себя растаскиваемым сладёнами тортом. На помощь поспешил Спиридон. Он вызволил Доминику из объятий и повёл к столу, где проворные гости успели освободить место для героини и её приятеля.

— Праздник в честь тебя, Доминика! — объявил Артур. — Люди встретили освобождённых из рудников родственников и пришли благодарить тебя!

— Чего я-то... — бормотала девочка, — меня саму Володар спасал.

— Ты ходила по деревням и рассказывала о гномьем подземелье. Из твоих речей мы узнали, что происходит, и отправились на выручку узникам!

— Разбудили мага, и он навёл порядок!

— Спасибо тебе!

— Спасибо, девочка!

Спиридон поднял руку, призывая к тишине:

— И главное! Пограничного облака больше нет!

— Ура! Ура! — закричали все.

— Как нет облака? — хором спросили Доминика и Володар, но в беспорядочном шуме трудно было разобрать смысл ответов.

Ближе к ребятам пододвинули пироги, фрукты, кружки с лимонадом. Всё смотрелось аппетитно. Доминика и Володар пили, ели, поглядывая по сторонам и удивляясь переменам. Теперь жителям Заоблачной страны разрешено путешествовать. Никто не потеряет человеческий облик, покидая страну.

Спиридон высказал предположение, что Маун-Тинас вынужден был пойти на это, раз добывать хрусталь некому: Бертран сбежал, а работников, которых пленили гномы, вызволили родственники. Артур спорил. Он побывал с делегацией у горы, был одним из тех, кто требовал у мага убрать облако, и считал, что Маун-Тинас

вынужденно согласился с требованиями подданных. Гости продолжили праздновать, не участвуя в споре друзей, и вскоре утащили Артура, чтобы тот играл на гармонии.

— Надо поговорить, — теребила рукав Спиридона Доминика.

— Говори.

— Здесь шумно.

Мужчина выбрался из-за стола и отошёл в сторону от компании. Доминика и Володар потянулись за ним. Остановились на берегу реки. Спиридон развёл в стороны руки, набрал воздуха в грудь, резко выдохнул и сказал, указывая на зеленеющие на другом берегу поля:

— Буду скучать по здешней тишине.

— Собираетесь домой? — спросил Володар, поглядывая на кусающую губу подружку.

— Ничего не мешает. Я сам видел светящиеся строки нового указа. Маун-Тинас препятствий чинить не будет. Облако убрал, песчаную дорогу оставил. Всякий кто пожелает, может путешествовать по свету. Отправляюсь вместе с вами, — светло улыбнулся Спиридон.

— Не получится, — едва слышно молвила Доминика.

— У вас не хватит сил, — пояснил Володар, — поэтому и упали там, когда уходили с Артуром.

Выслушав рассказ ребят о Бертроне и Маун-Нитусе, Спиридон нахмурился. С минуту он молчал, а потом попросил:

— Найдите Сусанну и Дорофея, растолкуете, что да как. Скажите им, я очень скучаю.

— Да, конечно, всё объясним, — согласилась Доминика.

— Шагайте, не травите душу.

Ребята попрощались и отправились в путь.

Радость возвращения омрачалась тем, что ребята несли друзьям горькую весть. Дорофей и Сусанна так надеялись на возвращение отца! Володар вспомнил, как они просили помочь. Представил наполненные слезами синие глаза Сусанны. Бедной девочке никогда не увидеть своего папу, и Володару придётся объявить ей этот приговор.

Домой

Велосипед ждал, прислонённый к плоскому, как стена, камню. Ребята спустились по крутой тропе, присели отдохнуть.

— На раме поедешь? — предложил Володар.

Девочка кивнула. Говорить не хотелось. Необъяснимая печаль скреблась внутри. Едва покинув Заоблачную страну, Доминика заскучала по разлитому там волшебству. Что ждёт дома? Безумно хотелось в свою комнатку, в уютную постель или к ноутбуку. А ещё услышать ласковый голос мамы и даже сухой баритон отца. Но что будет потом? Родители возьмутся за воспитание с новой силой, помня, какой удобной дочкой была Канарейка?

Приятель тренькнул велосипедным звонком:

— Поднимайся, чего расселась?

Доминика, взглянув на друга, заметила, как нахмурены его брови, как сморщен нос и поджаты губы. Спросила:

— Тебе влетит?

— Отец вернулся, — ответил Володар. Он продолжил спуск, придерживая велосипед. — С ним не забалуешь.

— Сколько дней тебя не было, как думаешь? — спросила девочка и пошагала следом за приятелем.

Тот пожал плечами. Доминика вздохнула сочувственно. За собственными переживаниями совершенно забыла о том, что Володар ушёл спасать её, отпросившись у мамы на день. Прошло, наверняка, больше.

— Спасибо тебе, — сказала, когда они ступили на ровную дорогу, всё ещё сверкающую золотистым песком, — если бы не ты, пропала бы в рабстве у гномов.

Володар уселся на велик и кивнул, приглашая подругу расположиться на раме.

— Стопэ. Хорош нюни развозить, не узнаю тебя, — в голосе его слышалось сожаление.

Мчали стремительно. Подол платья Доминики надувался парусом. Встречный ветер распушал её волосы, мешая мальчику. Пришлось собрать в хвостик непослушные пряди и держать их, вцепившись свободной рукой в руль. Сердце её колотилось, но не от страха свалиться, а от веселья, похожего на то, которое наступает на каруселях. Грусть испарилась, уступая место безрассудной отваге. Дух захватывало от простора, скорости, солнца и решимости победить неприятности, какие бы не ждали впереди.

У избушки лесника остановились. Володар массировал колени, тёр уставшие мышцы. Доминика цаплей ходила по лужайке на негнущихся ногах. Да, на раме ехать не очень-то комфортно, а ещё до дома надо добраться. Но усталость и боль не слишком беспокоили девочку. Место, казавшееся знакомым и незнакомым одновременно, пугало. Здесь она побывала птицей. Отчаянье тогда боролось в её крошечном сердечке с надеждой, и теперь нахлынуло снова. Вот уж не думала, что возвращение домой превратится в испытание. Проклятая Канарейка! Нет, птаха ни при чём. Ужасный Бертран! Даже не так. Завистливый Маун-Нитус, который в борьбе с братом губил жизни других людей. Да и сам Маун-Тинас. Что ему стоило наладить отношения с братишкой?

— Отдохнула? — прервал размышления подруги Володар. — Поехали, мне и тебя отвезти надо, и домой попасть к вечеру.

— Сама дойду, — сказала Доминика, усаживаясь на раму, — до реки только подкинй.

— Уверена?

Девочка кивнула, хотя совсем не была уверена. Может быть, при постороннем мальчике на неё не станут орать? Хотя... пусть орут. Доминика дёрнула плечом:

— Не убьют же они меня.

Расстались друзья на берегу. Володар повернул к деревне, Доминика полезла на бугор по знакомой до мельчайшего камушка узкой тропе. Оглядывалась то и дело. Высматривала горы. Горизонт, как и прежде, обрисовывал далёкие деревья, в стороне виднелись очертания высотных домов города — ровный спокойный рельеф. Как же так? Приснилось ей путешествие в Заоблачную страну? Пожалела, что отпустила Володара. Что родителям говорить? Как оправдываться? Зная папу и маму, не сомневалась — не поверят в сказку о превращении в птицу, о гномах, танцорах на воде, о приключениях, что пришлось пережить Доминике. Тот самый случай, когда любое враньё будет выглядеть правдоподобнее настоящей истории.

Вот, наконец, знакомая калитка. Позвонила.

— Это я, — отозвалась на вопрос Барбары.

— Доминика? — истерично завопила та.

— Откроешь, может? — пробубнила девочка и облизала пересохшие губа. Язык был не влажнее их.

После знакомого щелчка створка поплыла в сторону, Доминика шагнула на выметенную дорожку и медленно пошла по ней, не отрывая взгляда от крыльца.

Уже через секунду там появились Тибор, Флориана и маячившая за их спинами домработница.

— Доченька! Вернулась! — устремила навстречу мама. — О боже! Во что тебя нарядили? Шерстяное платье посреди лета! — она задорно засмеялась, будто эти слова были шуткой.

Папа, как ни странно, улыбался и тоже воздел руки. Родителей подменили? Скорее всего, они притворяются. Опасения и критические мысли испарились, как только мама притянула Доминику к своему мягкому, пахнущему родным запахом телу. Слёзы брызнули из глаз девочки:

— Простите меня! Я вас люблю!

— Что ты? Что ты, крошка моя! — Флориана покрывала поцелуями лицо дочери. — Всё хорошо, не плачь!

— Пойдёмте в дом, — подталкивал их обеих Тибор, — пойдёмте. Барбара, накрывай стол к ужину. Доминика проголодалась, наверное.

Домработница с недовольным выражением лица скрылась в темноте коридора. Флориана потянула дочь в ванную комнату, как маленькой помогала мыться и чиститься с дороги. Потом пошли в столовую. Тибор облегчённо вздохнул, увидев Доминику не в аляповатых дизайнерских тряпках, а в обычных для неё джинсовых шортиках и белом топе. Семейство с аппетитом приступило к трапезе. Доминика не заметила, как умяла два внушительных куса брусничного пирога, запивая успокоительным чаем, который Барбара собственноручно составляла из семи трав. Ощущался расслабляющие ароматы пустырника, мяты, Melissa, лимонной травы. Собрав с тарелки оставшиеся крошки, девочка повернулась к Барбаре и сказала:

— Спасибо! Я так скучала по твоим кушаньям!

Домработница вскинула брови от удивления, всплеснула руками и засуетилась, убирая посуду, едва сумев пробормотать:

— На здоровье, моя золотая!

Чтобы не мешать Барбаре прошли в гостиную.

— Расскажешь нам, куда исчезла со сцены? — спросил Тибор, когда все уселись: мама с дочерью, тесно прижавшись друг другу, на диване, а сам хозяин в любимом кресле напротив.

Доминика о сцене слышала впервые, Володар сказал только, что Канарейку-Каролину превратил в птицу фокусник. Маун-Тинас тоже не вдавался в подробности.

— Со сцены?

— Тибор! Оставь девочку в покое. Она потом всё-всё расскажет, — вступилась за дочь Флориана.

— Нет, мамочка, — заспорила Доминика, — не расскажу. Не помню, что было с тех самых пор, как папин товарищ...

— Как это не помнишь? — привстал с места отец. — Где же ты два дня пропадала?

— Два дня? Прошло всего два дня?

«Бедный ребёнок!», — родители переглянулись.

Доминика с удивлением узнала, что она всё это время устраивала домашние концерты, причём пела не хуже Анны Нетребко.

— Я? Как Нетребко?

— А как на рояле играла, помнишь? — беспокоился отец.

Девочка только головой завертела, отрицая, и плотнее прижалась к маминому боку.

— Как же? — настаивал Тибор. — Учительницу взяли тебе, Нонну!

Он постучал пальцем по своей верхней губе, намекая на чёрные усы пианистки. Доминика снова затрясла головой. Да! Натворила тут Канарейка дел!

Как теперь выкручиваться? Вопреки опасениям девочки, родители восприняли пропажу её талантов спокойно. Отец предложил сыграть в шахматы и так восхищался удачными ходами соперницы, что зевнул ферзя и с трудом свёл партию в ничью. Доминика скакала от восторга прямо сидя в кресле. В другое время Тибор пресёк бы такое неподобающее выражение эмоций, но сейчас только смеялся и обещал в следующий раз разгромить юную шахматистку. Однако сам он радовался не меньше дочери. К счастью, она снова стала собой — сообразительной, умной девочкой.

Домашними расспросами дело не закончилось. Весь следующий день Доминику таскали по кабинетам. Сначала в поликлинике, потом в полиции. Убедившись, что дочь вполне здорова, родители ослабили напор. Тётя в форме тусклым голосом расспрашивающая о людях, с которыми Доминика провела время, записала невразумительные ответы и тоже успокоилась. Тяжелее всего пришлось выпутываться из сетей, расставляемых омбудсменом. Но и тут девочка справилась. Когда её попросили выйти и подождать в коридоре, сумела подслушать, как мудрая дамочка утешала родителей, рассуждая о блоках и преградах, которые со временем исчезнут. Надо лишь набраться терпения и подождать, когда ребёнок будет готов сам рассказать о пережитом. Доминику такой подход устраивал. Главным сюрпризом для неё стал совет омбудсменши отложить все уроки хотя бы до начала учебного года.

Родители старательно делали вид, что ничего особенного не случилось, но не забывали ежеминутно контролировать Доминику. Отец то и дело звонил, мама заглядывала в комнату. Гулять разрешали рядом с домом под присмотром Барбары. Как с глупенькой обращались! Но соскучившуюся по своему миру девочку никуда и не влекло. Единственное, что хотелось — повидать Володара, узнать, как у него дела, влетело от отца за длительную отлучку, или обошлось? На звонки приятель не отвечал, в интернете не появлялся.

Спустя три дня в гости пришли Дорофей и Сусанна в сопровождении их мамы. Пока Флориана и Розалина пили в гостиной чай, ребята гуляли в цветнике. На сей раз обошлось без общества Барбары. Доминика, наконец, смогла говорить с теми, кто не подвергал её слова сомнению. Закончилось гуляние слезами Сусанны. Услышав о том, что отец навсегда заперт в Заоблачной стране, девочка расстроилась до крайности. Дорофей пытался приободрить сестру:

— Не может быть всё так безнадёжно! — твердил он. — Ведь сумела мама вернуть молодость! Значит, и папе силы можно восстановить!

— Бертран не поможет! Не поможет! — рыдала Сусанна.

Её вопли слышали в доме. Женщины, оставив чай, спустились к детям. Доминика делала знаки, пытаясь остановить подружку, но та выложила всё, что слышала. В отличие от Флорианы, Розалина поверила каждому слову. Она обняла Сусанну, поглаживала её по спине и приговаривала:

— Мы пойдём туда! Мы найдём папу! Вместе выясним, что нужно делать.

Флориана тоже обняла дочь и округлившимися глазами наблюдала за происходящим. Она и раньше считала всех в этом семействе немного сумасшедшими, теперь убедилась в этом совершенно.

— Доминика, идёшь с нами? — спросил Дорофей.

— Нет! — воскликнула Флориана, не давая дочери ответить, — мало мы искали её? Никуда не пушу!

Гости тут же засобирались. Флориана вздохнула с облегчением, когда калитка закрылась. Заметив, как набычилась дочь, не стала ни о чём расспрашивать, а предложила вместе посмотреть кино. Доминика нехотя согласилась. На экран пялилась, не вникая в происходящее. Володар прав. Что-то с ней не так. Сама себя не узнавала: отказалась от интересного приключения из одного опасения расстроить маму! Или не только из-за этого? Перебор случился.

Много чего прошла: от гномьих подземелий до трона правителя. Девочка хихикнула, припомнив, как Володар испугался того, что она останется руководить волшебной страной. А что? Маун-Тинас уверял, что у неё получится. Хотя его братец испортил бы всё дело.

— Что? — спросила Доминика, перехватив мамин встревоженный взгляд.

Флориана покачала головой и поправила дочурке распушившиеся локоны. Неуместные смешки пугали её, но не так, чтобы делать из них проблему. На экране гроыхало сражение, силы добра и зла — одинаково непривлекательные — выясняли, кто из них сильнее. Зрительницы слабо следили за действием, каждая углубилась в собственные размышления.

Вернулся папа. Он теперь не задерживался на работе. Оставив дочь наедине с телевизором, Флориана пошла жаловаться на Розалину и её детей, родители говорили на повышенных тонах. Доминика слышала голоса, но не стала вникать. Лишь сжимала кулаки и твердила шёпотом:

— Пусть у них получится! Пусть Дорофей и Сусанна сумеют выручить Спиридона!

Потом подумала о Володаре. На него немножко обижалась. Мог бы хотя бы эсэмэску прислать. Сидит, наверное, целыми днями, на флейте играет, благо Маун-Тинас волшебный самоучитель подарил. Попытка подбить Барбару на прогулку в деревню провалилась. Девушка, хитро подмигивая, предположила, что хозяйская дочь прекрасно помнит, с кем путешествовала, просто родителям боится признаться. Она была права, и Доминика отступилась. Решила, что попросит Дорофея, когда он вернётся, сбегать к Володару. Если вернётся. Она представляла, как ребята со своей мамой шагают по золотистой дорожке, как поднимаются в гору, как бегут навстречу Спиридону. Вдруг он предложит им остаться в Заоблачной стране? Возможно и такое. Доминике стало грустно-грустно от того, что она больше никогда не увидит своих новых друзей.

К счастью, опасения не подтвердились. Субботним солнечным днём возглавляемое Спиридоном семейство объявилось на пороге коттеджа. Тибор встретил школьного друга холодно. Ещё не забыл их размолвки. Розалина, Сусанна и Доминика подняли шум, пытаясь объяснить, что это другой Спиридон, верней, тот был другой, и не Спиридон вовсе, а Бертран. Мужчины, синхронно подняв руки в знак невозможности выдержать столь громогласный натиск защитниц, скрылись от них в кабинете. Пока приятели объяснялись с глазу на глаз, Дорофей рассказал Флориане и Доминике, как им удалось выручить отца. Розалина не расставалась с волшебным клубком, который получила когда-то от Бертрана. К счастью, она израсходовала не всё и надеялась, что вернувшие молодость прозрачные нити смогут восстановить энергетику супруга. Так и случилось.

— Ну вот! Так было интересно, а я не пошла, — вздохнула Доминика.

Мальчик ответил:

— Не одной тебе геройствовать! Твоё имя в Заоблачной стране и так у всех на устах!

— Кстати! — воскликнула Сусанна. — Нитус просил передать.

Она достала из кармана сплетённую из бисера фенечку.

— Что это? — спросила Доминика, надевая подарок на запястье.

Оказалось, что братья-волшебники особенно благодарны девочке за то, что она помирила их, поэтому всегда ждут в гости. Браслет даёт право Доминике пересечь границу Заоблачной страны с любым человеком, кого она пожелает пригласить.

— Класс! — подскочила от радости Доминика. — Папа и мама сами всё увидят. Если, конечно, согласятся пойти со мной.

Флориана, которую заинтересовали последние слова дочери, подошла ближе к детям:

— Куда ты хочешь нас пригласить?

Доминика не успела ответить, в гостиную вместе со Спиридоном вошёл Тибор:

— Притворялась, шалунья!

Все обернулись на мужчин и примолкли в ожидании грозы, но оба папы улыбались.

— Я ему всё рассказал, — сообщил Спиридон и засмеялся: — Было непросто убедить Тибора в том, что я не сумасшедший, и Заоблачная страна существует.

— Как и в том, что это не ты, а некий Бертран туману напустил, после чего Доминика стала идеальной дочерью, а мы почувствовали себя кукловодами.

Флориана обняла дочь и торжественно объявила:

— Мы любим Доминику такой, какая она есть, другой не надо!

Осознав, что всё, наконец, прояснилось, героиня минувших событий отважилась заговорить о Володаре, ей хотелось познакомить его с родителями. Пусть признают, что зря запрещали ей дружить с деревенскими! Оказалось, что Спиридон успел в подробностях обрисовать роль паренька в спасении как самой Доминики, так и остальных узников гномьего подземелья, и Тибор отправил домработницу в деревню за приятелем дочери. Однако радость ребят, ожидавших встречи с Володаром, оказалась напрасной — Барбара вернулась одна. Зато ей удалось выяснить, почему мальчик не звонил и не общался ни с кем в социальных сетях.

Когда Володар объявился после долгой отлучки, его наказали — отобрали телефон. Кроме того, отец запретил даже нос за калитку высовывать. Мальчик, которому приключений хватило на год вперёд, не слишком огорчился. Целыми днями он сидел во дворе с флейтой. По удивительному совпадению у соседей гостил учитель музыки — тот самый толстощёкий флейтист, которого нанимали для занятий с Доминикой. Преподаватель восхищался талантливым подростком и предлагал позаниматься с ним, но родители Володара отказались, посчитав плату за уроки слишком большой. Тогда мужчина обратился к своему товарищу, и тот согласился прослушать мальчика и, если он достаточно хорош, принять его в музыкальную школу при консерватории. Володар отправился с отцом в столицу, и как раз сегодня они сообщили, что прослушивание прошло успешно.

Доминика не знала радоваться ей или огорчаться. С одной стороны, здорово, что мечта Володара исполнится, он станет настоящим музыкантом. С другой — девочка потеряла верного товарища. Взрослые с шутками и задорными возгласами отправились в столовую. Сусанна побежала за ними, а Доминика выскользнула во двор.

Прохаживалась по дорожкам цветника и вздыхала. Не надо было ему флейту дарить! Тогда бы не сбежал. Только всё наладилось, и родители не будут возражать против их дружбы, как он уехал в такую даль! Ещё Маун-Тинас, будь он неладен, самоучитель вручил. Наверняка талант у Володарчика открылся из-за волшебной книги!

Услышав деликатное покашливание, девочка остановилась.

— Чего тебе? — недовольно спросила Дорофея, стоявшего в двух шагах от неё.

— Спасибо, что помогла спасти нашего отца.

— Пожалуйста! — буркнула Доминика, ей было неловко от того, что мальчик видел, как она расстроена отъездом Володара. — Ещё что-то?

— Я бы хотел с тобой дружить, — с нажимом, словно делая усилие, сказал Дорофей.

— Дружить? Почему?

— Ты красивая. Смелая. Честная. Ты — лучше всех, кого я знаю.

Вся печать улетучилась. Доминика застыла с расширенными до предела глазами. Симпатичный высокий мальчик, смущённо улыбаясь, смотрел на неё и ждал ответа. Мысли скакали в голове, путаясь и мешая друг другу. Что значит — дружить? Рыть подкопы? Лазать по деревьям, прятаться в овраге, бегать без спросу на речку, как они частенько делали с Володаром? Не похоже. Ходить в кино, гулять в парке? А может быть, вместе посещать Заоблачную страну?

Она так и не смогла ответить себе на эти вопросы, просто вложила руку в его протянутую ладонь. Ребята вышли за калитку, обогнули коттедж и стали спускаться к реке. Где-то на середине тропы Дорофей остановился. Это было то самое место, откуда Доминика любила смотреть вдаль.

— Красиво, — сказали они одновременно и засмеялись.

Мысли сходятся, как у известно кого! Хотя, что тут удивительного. Было очень красиво: полупрозрачные облачка замерли в синеве, как пригревшиеся котята, поверхность реки сияла миллионом солнечных зайчиков. Нежный аромат цветущих трав наполнял грудь восторгом. От жизни можно было ждать только счастья, и ничего другого.

Эпилог

Доминику больше не заставляли петь и заниматься музыкой. После летнего происшествия Тибор смирился с тем, что дочь больше интересуется робототехникой и шахматами, чем искусством. Хотя она с удовольствием училась играть на гитаре под руководством Дорофея, который любил блеснуть виртуозным исполнением в компании сверстников. Но ведь песни у костра совсем другое дело! Это тебе не перед надутыми дядьками и самодовольными тётями выступать.

Визиты к нужным людям и посещение значимых встреч родители Доминики свели к минимуму. Свободное время предпочитали проводить в Заоблачной стране, где примирение братьев Маун пошло на пользу жителям. Тинас и Нутас правили по очереди, а отпуск каждый из них проводил, совершая турне по миру. Поклонники не замечали подмены, благо волшебники были похожи, хотя фокусы демонстрировали разные, но ведь это только плюс для программы.

Бертрана обвинили в мошенничестве и хотели заключить под стражу. Злодей не дождался суда, сбежал. Нитус подозревал, что его бывший ставленник сменил внешность и скрывался за границей. Путь в Заоблачную страну был ему закрыт, а без подпитки волшебным порошком он не сможет долго колдовать, значит, и опасаться его не стоило. Никто, кроме Доминики, не знал правды, даже маги. Выследить злодея сумел Дорофей. Не зря он припрятал пузырёк с волшебным туманом. Не помогли Бертрону ни подложные документы, ни чудесный грим, на которые он потратил всё оставшееся волшебство. Угодив в ловушку, расставленную ребятами, горе-колдун опрокинул на себя пузырёк и обернулся ястребом. Пусть почувствует, каково быть птицей, когда рождён человеком!

Володар успешно учился в столичной музыкальной школе и выступал на конкурсах. В каникулы студенту удавалось навестить родные места, где ему были рады все, включая Флориану и Тибора. Родители Доминики совершенно забыли, как запрещали дочери играть с деревенщиной. Теперь-то они с гордостью рассказывали знакомым, что одарённый мальчик занялся музыкой после того, как Доминика подарила ему флейту.

Ребята дружили, несмотря на то, что виделись редко. Доминика подозревала: рвётся Володарчик вовсе не к ней, а к Сусанне. Не ревновала, ведь у

неё был Дорофей — тоже надёжный, верный друг, который к тому же ей очень нравился. Девочка выросла. Прежние игры уже не привлекали, а новые...
Новые были впереди.